

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№4(5)–2018

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Главный редактор А.Н. Сивак (д-р пед. наук)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко (канд. психол. наук, доцент),
Р.Е. Артамонов (тех. ред.),
П.А. Астафичев (д-р юрид. наук, профессор),
О.И. Белоус (канд. пед. наук),
Л.Н. Бережнова (д-р пед. наук, профессор),
Т.А. Бороненко (д-р пед. наук, профессор),
Е.А. Глухов (канд. юрид. наук),
С.Б. Глушаченко (д-р юрид. наук, профессор),
М.М. Гупалов (канд. пед. наук, зам. глав. ред.),
С.У. Дикаев (д-р юрид. наук, профессор),
Г.Г. Дмитриев (д-р пед. наук, профессор),
А.А. Дьячков (канд. психол. наук),
Ю.А. Евстратова (канд. юрид. наук, доцент),
А.В. Зобков (д-р психол. наук, доцент),
В.А. Зобков (д-р психол. наук, профессор),
Е.А. Иванов (канд. психол. наук, доцент),
М.М. Кашапов (д-р психол. наук, профессор),
А.Ю. Кеклис (канд. юрид. наук),
А.В. Козлов (д-р пед. наук, профессор),
Л.В. Куликов (д-р психол. наук, профессор),
А.А. Лебедев (д-р биол. наук, профессор),
С.Г. Лысенков (д-р юрид. наук, профессор),
Н.Н. Миняйленко (канд. юрид. наук, профессор),
Т.И. Миронова (д-р психол. наук, доцент),
Е.Б. Моргунов (д-р психол. наук, доцент),
В.И. Назаров (д-р психол. наук, профессор),
И.С. Назарова (канд. юрид. наук, доцент),
Н.С. Нижник (д-р юрид. наук, профессор),
О.Б. Полушина (канд. психол. наук, доцент),
О.Л. Поминова (д-р пед. наук, доцент),
В.А. Прокофьева (канд. психол. наук, доцент),
Р.К. Серёжников (д-р пед. наук, профессор),
А.С. Турчин (д-р психол. наук, доцент),
В.Б. Чесноков (канд. психол. наук, доцент),
Т.Г. Шарухина (д-р пед. наук, профессор),
С.М. Шингаев (д-р психол. наук, доцент, академик
Международной академии психологических наук),
В.А. Юматов (канд. пед. наук),
В.А. Юренкова (канд. психол. наук, доцент),
О.Г. Ятквич (канд. юрид. наук)

Дизайн Е.А. Голик

Верстка И.А. Калмыков

Корректор: Е.Ю. Юпатова

Адрес редакции:

198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова,
д. 1 (Санкт-Петербургский военный институт войск
национальной гвардии)

Контактный телефон, факс: (812) 337-40-50
(доб. 41-49), (812) 744-70-14

E-mail: vestnik@spvi.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой
информации

Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г.

При перепечатке материалов ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно
обработать принятые к публикации тексты.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов, имён собственных,
неразглашение тайны отвечают авторы
публикаций.

16+

© Санкт-Петербургский военный институт
войск национальной гвардии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

- 1 АЛБУТОВА Т.О., ЛУКИЯНЕЦ Н.Ф. Особенности методики проведения учебных занятий по физической культуре в довузовских образовательных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации
- 5 АФАНАСЬЕВ М.В. Становление и развитие медицинской педагогики в истории образования: апробация и внедрение результатов исследования
- 9 БОБОНЕЦ С.А., КОСТЮК А.В. Особенности влияния процессов информатизации на систему образования
- 16 ДЁМИНА М.А. Эмпирический анализ задач воспитания военнослужащих женского пола в ходе эволюции их военно-профессионального статуса в дореволюционной России
- 19 ЗОРИН В.М. Опыт организации подготовки и проведения экзамена по дисциплине «Организация повседневной деятельности подразделений и обеспечение безопасности военной службы (ОПДП и ОБВС)» на кафедре управления повседневной деятельностью Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии
- 22 МАКЛЯЧКОВ Е.А. Моделирование современного имиджа войск национальной гвардии Российской Федерации
- 26 НАДТОЧИЙ А.П., ДУБОВ Л.Ю., СУЧКОВ Р.Н. Опыт практической реализации знаний и умений по дисциплине «Огневая подготовка» выпускниками военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации
- 31 ПЕТРЕНКО А.В., КИТАЕВ А.Б., ПАВЛОВСКИЙ С.П. Сопутствующие тренировки при ориентировании на местности
- 36 СИДОРОВ И.А., ПЕТРЕНКО А.В., МАРЧЕНКО С.М. Выбор между технологией и методикой развития управленческой компетенции
- 39 ЧАКУРИН В.А. Метод математического оценивания как фактор моделирования боевой подготовки военнослужащих

ПСИХОЛОГИЯ

- 45 АВДИЕНКО Г.Ю., ГАЙВОРОНСКИЙ Г.О. Стрессоустойчивость военнослужащих войск национальной гвардии и программа по ее повышению
- 48 БЕЛЯЕВА О.А. Личностные детерминанты профессиональной идентичности курсантов военного института войск национальной гвардии
- 51 ЗОБКОВ А.В. К вопросу о психологическом отборе и сопровождении обучающихся в образовательных организациях высшего образования ФСИН России
- 55 ИВАНОВ Е.А., ВЛАСОВА Г.И. Особенности структуры мотивации учения курсантов военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии в период перехода от учебно-академической к учебно-профессиональной деятельности
- 61 МАКЕДОНСКАЯ В.В. Психологические факторы тревожности
- 64 МИГУНОВА Ю.С., НАЗАРОВ В.И. Служебная деятельность младшего командного звена учебных подразделений образовательных организаций высшего образования МЧС России как объект исследования социальной психологии
- 69 ПРОКОФЬЕВА В.А., КОНСТАНТИНОВ В.В. Саморегуляция как фактор успешности обучения курсантов военной образовательной организации высшего образования
- 74 ТЕРЁХИН Р.А. Социально-психологические особенности профессиональной идентичности курсантов образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии
- 78 ШИНГАЕВ С.М. Особенности волевых качеств курсантов–выпускников военных образовательных организаций высшего образования, необходимых для работы в особых условиях профессиональной деятельности

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- ДУБОВ Е.И., ДУБОВА М.Е. Мошенничество в сфере розничного и корпоративного кредитования: виды, способы противодействия и проблемы квалификации
- 90 КРОТОВА Е.Н. Международные организации как способ защиты прав и свобод человека и гражданина
- 97 ФЕДОСКИН Н.Н. Приобретение в собственность бесхозяйного земельного участка: правовые аспекты
- 101 ШУБИНА Е.А. Бланкетность норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере предпринимательской деятельности: необходимость или неизбежность?

УДК 371.315

**ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ
УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
В ДОВУЗОВСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Албутова Таисия Олеговна

преподаватель отдельной дисциплины «Физическая культура»

Московский кадетский корпус

«Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации»

г. Москва

nikitashina1996@mail.ru

Лукиянец Наталья Федоровна

преподаватель кафедры теории и организации служебно-прикладной

физической подготовки физической культуры и спорта

Военный институт физической культуры

Министерства обороны Российской Федерации

г. Санкт-Петербург

natysik1305@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены физиологические и психологические особенности кадетов 5–6 классов Нахимовского военного училища и особенности проведения занятий по отдельной дисциплине «Физическая культура» в довузовских образовательных учреждениях Минобороны России.

Ключевые слова: физическая культура, образовательный процесс, элементы боевого искусства Тай-бо, физическое развитие, психофизиологические особенности обучающихся.

**FEATURES OF THE TECHNIQUE OF CARRYING OUT EDUCATIONAL
ACTIVITIES IN PHYSICAL CULTURE IN THE PRE-SCHOOL EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Albutova Taisiya Olegovna

teacher of a separate discipline «Physical education»

Moscow cadet school

«Boarding school pupils of the Ministry of Defense of the Russian Federation»

Moscow

nikitashina1996@mail.ru

Lukiyanets Natalya Fedorovna

teacher at the department of theory and organization of service-applied physical training

of physical culture and sports

Military Physical Education Institute

Ministry of Defense of the Russian Federation

Saint-Petersburg

natysik1305@yandex.ru

Annotation. The article discusses the physiological and psychological characteristics of cadets of grades 5–6 of the Nakhimov military school and the peculiarities of conducting classes in a separate discipline “Physical culture” in pre-university educational institutions of the Ministry of Defense of Russia.

Keywords: physical culture, educational process, combat elements art Tai-bo, physical development, psycho-physiological characteristics of students.

На сегодняшний день очень остро стоит вопрос о привитии подрастающему поколению здорового образа жизни. Согласно Федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы» доля граждан, занимающихся в спортивных учреждениях, в общей численности детей и молодежи в возрасте 6–15 лет, необходимо повысить с 35 %, заявленных в 2015 году до 50% в 2020 году, формируется необходимость в формировании интереса к систематическим занятиям физической культуры и спортом [4].

В ведении Министерства обороны находится 25 довузовских образовательных учреждений. Обучение проходят дети после окончания начальной школы (4-х классов). Кадетские, суворовские и нахимовские училища отличаются от обучения детей в общеобразовательных школах. Целью данных образовательных учреждений является подготовка детей к дальнейшему обучению в военных образовательных организациях высшего и среднего профессионального образования.

На сегодняшний день остро стоит вопрос о привитии интереса к систематическим занятиям физической культурой и спортом, в том числе и в контексте подготовки обучающихся в рамках образовательного процесса [1; 4].

Анализ научно-методической литературы позволил сделать следующие выводы по изучаемой теме исследования:

1. Физиологическими особенностями развития детей 6х классов являются изменения роста, резкое увеличение длины тела, непривычно вытягиваются конечности, но отстают рост грудной клетки. Временно нарушаются привычные пропорции тела и координации движений. Проявляется избыточность или дефицит массы тела. Масса тела изменяется медленно, мышечной и сердечной массы не хватает для обеспечения организма [1; 3].

2. На средний школьный возраст приходятся сенситивные периоды развития гибкости, ловкости, быстроты и скоростной силы. В первую фазу пубертатного периода отмечается ухудшение двигательных

функций и тем самым ухудшения физических качеств. Кадеты в этот период неловки и угловаты, их движения недостаточно координированы [3].

3. К психологическим особенностям данной категории обучающихся относится начало этапа полового созревания, изменения в познавательной сфере младшего подростка: замедляется темп их деятельности, на выполнение определенной работы теперь кадету требуется больше времени. Дети чаще отвлекаются, неадекватно реагируют на замечания педагогов и родителей, все чаще бывают раздраженными, капризными, а их настроение начинает часто меняться [2; 5].

Для формирования интереса у обучающихся 6-х классов в довузовских образовательных учреждениях Минобороны России к систематическим занятиям физической культурой, с учетом их психофизиологических особенностей, мы посчитали целесообразным использовать на занятиях по отдельной дисциплине «Физическая культура» элементы боевого искусства – Тай-бо, сочетающее в себе выполнение бесконтактных боевых ударов и передвижений, выполняемых под музыку. Тай-бо способствует развитию выносливости и силы, а также чувству ритма и координации. При занятиях Тай-бо повышается морально-психологический настрой обучающихся.

Для проверки эффективности предложенных изменений в процессе обучения отдельной дисциплины «Физическая культура» были использованы контрольные упражнения: № 14 – кувырок назад (координационные способности); № 27 – бег на 1км (выносливость); № 30 – прыжок в длину с места (сила), а также опросник самочувствия, активности и настроения (САН), для определения эмоционального фона обучающихся.

В таблице 1, отображен средний балл по каждому контрольному упражнению со значением отклонения от среднего. Как видно, из данной таблицы, испытуемые экспериментальной группы не только улучшили уровень выполнения каждого контрольного упражнения, но и стали более ровными в своих результатах, так как отклонение от среднего не превышает даже 1 балла.

Таблица 1 – Средняя оценка за выполнение контрольных упражнений

№ п/п	n=36	X ± m					
		№14 – упр.		№27– упр.		№30– упр.	
		до	после	до	после	до	после
1.	КГ	3,67 ± 1,11	3,56 ± 1,07	3,5 ± 1,12	3,61 ± 1,11	3,83 ± 1,07	3,67 ± 1,00
2.	ЭГ	3,42 ± 1,19	3,78 ± 0,92	3,58 ± 1,11	3,89 ± 0,94	3,92 ± 0,95	4,11 ± 0,87

достоверность различий по t-Стьюденту P ≤ 0,05.

По результатам педагогического эксперимента мы видим, что данные контрольной группы остались практически неизменными. Данные экспериментальной группы нам удалось, хоть незначительно, но увеличить.

Так, средний бал за выполнение контрольного упражнения на координационные способности увеличился с 3,42 до 3,78, упражнение на выносливость с 3,58 до 3,89 баллов, а упражнение на силу с 3,92 до 4,11 баллов.

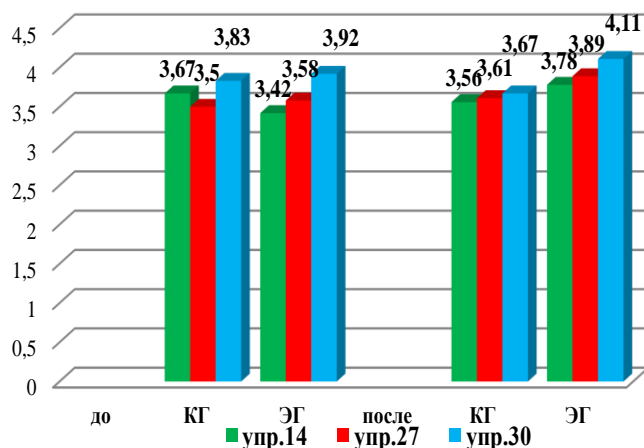

Рис. 1. Средний балл за контрольные упражнения после эксперимента

Согласно данным таблицы 2, нам удалось за счет внедрения элементов Тай-бо в урок по физической культуре повысить общий эмоционально-психологический фон у обучающихся. Так самочувствие испытуемых экспериментальной группы увеличилось с 4,1 до 4,4 балла, активность с 4,4 до 4,8, а настроение с 4,9 до 5,9 баллов.

Показатель – «настроение» зашел в рамки критерия «высокий», что позволя-

ет говорить об удовлетворенности кадетов экспериментальной группы от проведенного урока, достижение желаемой эйфории от физических нагрузок.

Данные контрольной группы остались неизменными, они по-прежнему чувствуют утомляемость и скучность уроков по дисциплине «Физическая культура». Для наглядности данные таблицы 2 представлены на рисунке 2.

Таблица 2 – Среднее значение результатов опросника САН после эксперимента

№ п/п	n=36	самочувствие		активность		настроение	
		до	после	до	после	до	после
1.	КГ	3,9	4,0	4,5	4,7	4,7	4,7
2.	ЭГ	4,1	4,4	4,4	4,8	4,9	5,9

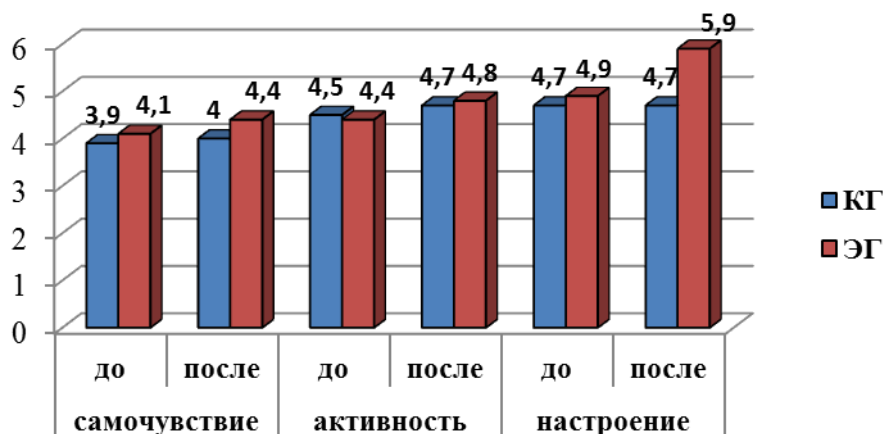

Рис. 2. Средний балл по результатам опросника САН после эксперимента

Из рисунка 2 видно, что каждый исследуемый показатель увеличился у экспериментальной группы, что позволяет говорить о влиянии на эмоционально-психологическое состояние обучающихся за счет внедрения активных подвижных элементов боевых искусств, на примере Тай-бо.

Физиологической особенностью детей 11–12 лет, является при стремительном «скачке роста» недостаточное развитие мышечной массы и сердечнососудистой системы организма. Так же в силу физиологических особенностей данного возрастного периода плохо развиты такие физические качества как координация, сила и выносливость.

Для данной категории обучающихся присуще постоянное переутомление и недомогание, из-за чего пропадает мотивация к систематическим занятиям физической культурой и спортом.

Разработанная программа проведения урока по дисциплине «Физическая культура» с элементами боевого искусства Тай-бо показала эффективность ее применение. Оценка среднего балла по физическому качеству – координационные способности увеличились с 3,42 до 3,78 баллов, выносливость – с 3,58 до 3,89, силовые качества – с 3,92 до 4,11. Психологическое самочувствие испытуемых экспериментальной группы увеличилось с 4,1 до 4,4 балла, активность – с 4,4 до 4,8, а настроение – с 4,9 до 5,9.

Таким образом, не смотря на определенные параметры проведения занятия в довузовских образовательных учреждениях, учебный процесс нуждается в новых передовых методах проведения учебных занятий для гармоничного развития физических качеств воспитанников и привития им интереса к систематическим занятиям физической культурой и спортом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.В. Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности: монография. М.: Теор. и практ. физ. культ., 2013. 780 с.
2. Болотова А.К. Психология развития и возрастная психология: учебное пособие. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2012. 526 с.
3. Теория и методика физической культуры: Курамшина. 3-е изд., стереотип. М.: Советский спорт, 2007. 464 с.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 30 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы» (с изм. от 25.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 5. Ст. 810.
5. Хрипкова А.Г. Возрастная физиология и школьная гигиена: учебное пособие. М.: Просвещение, 1990. 319 с.

УДК 37.02; 371

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ В ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ: АПРОБАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Афанасьев Максим Валерьевич

начальник медицинской службы

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

13maxik13@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки возникновения предметной области медицинской педагогики, раскрываются особенности её становления и развития на разных исторических этапах образования.

Ключевые слова: эволюция образования, медицинская педагогика как предметная область, становление и развитие медицинской педагогики.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MEDICAL PEDAGOGY IN THE HISTORY OF EDUCATION: THE APPROBATION AND IMPLEMENTATION OF RESEARCH RESULTS

Afanasyev Maxim Valeryevich

chief medical officer

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

13maxik13@list.ru

Annotation. In this article, the author considers the background of the emergence of the subject field medical pedagogy, revealing features of its formation and development of the different historical stages of education.

Keywords: the evolution of education, medical pedagogy as a subject area, formation and development of medical education.

Выдвижение проблемы человека в качестве общенаучной коренным образом изменяет взаимосвязи между различными областями знаний. Всё более распространёнными становятся сферы взаимного применения и проникновения педагогики и медицины. Пропаганда здорового образа жизни рассматривается в настоящее время в качестве приоритетного направления и в образовании, и в развитии здравоохранения России. На этом пути все большую значимость приобретает медицинское просвещение, воспитание у больных ответственности за свое здоровье, формирование убеждений, что от человека зависит многое, в том числе и его собственное здоровье.

Известно, ещё Н.И. Пирогов и К.Д. Ушинский неоднократно проводили

аналогии между педагогикой и медициной в деятельности умелого врача и опытного педагога. «Леча больного, доктор помогает природе; точно так же и наставник должен только помогать воспитаннику бороться с трудностями постижения того или другого предмета; не учить, а только помогать учиться» [3].

Результатом эволюции явления (или процесса) рассматривают историю. Эволюционное развитие образования формирует его историю, в которой изменить и скорректировать уже ничего нельзя, но можно установить подлинность и истинность историко-педагогических событий и фактов. Историко-педагогический анализ процесса эволюции образования, предпосылок возникновения и становления медицинской педагогики

осуществлялся с использованием онтологического и феноменологического подходов. Онтологический подход – способ исследования, когда внимание сосредоточено на самих объектах исследования, а не на факторах, воздействующих на эти объекты. Феноменологический подход важен для обозначения сущности и структур объектов и понятий, с позиций которого их можно рассматривать с различных сторон. Объяснение имеет целью показать, что исторические события или изучаемое явление не было случайным, но ожидалось в силу предшествующих условий.

Становление и развитие медицинской педагогики как предметной области целесообразно рассматривать в контексте становления и развития профессионального образования. Период становления медицинской педагогики имеет три этапа:

- первый этап: вторая половина XVIII века – конец XVIII века;

- второй этап: начало XVIII века – 1860-е гг.;

- третий этап: 1860-е гг. – конец XIX века – начало XX века.

А период развития: начало XX века – настоящее время.

В России П.З. Кондоиди внедрял принципы медицинской педагогики, предложенные Г. Бурхааве (Голландия). Суть одного из принципов заключалась в том, что источник медицинской науки – только в палате больного, «воспитание врача должно происходить у постели больного». Именно с XVIII века распространяется известное утверждение «Педагогика нуждается в учете медицинских принципов». В педагогической науке стала формироваться новая предметная область знаний – медицинская педагогика.

Характерными особенностями первого этапа становления отмечено:

- профессиональная подготовка педагогов и работа с детьми в Воспитательных домах, сочетала в себе медицину и педагогику и реализовывала ведущую педагогическую идею,

указывающую на взаимосвязь воспитания и развития;

- переплетение (смешение) двух предметных областей – методики преподавания медицинских дисциплин и медицинской педагогики.

В историко-педагогическом процессе человек стал рассматриваться, как продукт биологической эволюции и на этом основании был выдвинут принцип природосообразности.

Принцип подчеркивал важность поддержки естественного хода развития человеческой природы, что обеспечивает в процессе воспитания гармоничное развитие детей. Этот принцип получил воплощение в новых педагогических изысканиях.

В 1803 году принимаются «Предварительные правила народного просвещения». С этого же года издаются «Периодические сочинения об успехах народного просвещения». В качестве источника педагогических идей привлекались педагогические сочинения авторов XIX века. Известными во второй четверти XIX века были книги князя П.Н. Енгальцева, популяризирующие педагогические идеи о необходимости связи физического и нравственного воспитания «О физическом и нравственном воспитании с присовокуплением словаря добродетелей и пороков» (1824), «Словарь физического и нравственного воспитания» (1827), «Словарь добродетелей и пороков с прибавлением некоторых достопамятных происшествий» (1828); А.Ф. Афтонасьева «Мысли о воспитании» [1] и др.

Особую актуальность приобретал журнал Министерства народного просвещения. В 1845 году в журнале популяризировалась работа К. Грума «Руководство к воспитанию, образованию и сохранению здоровья детей». В журнале отмечается: «Все направления к тому, чтобы дитя во всем продолжении ученической своей жизни, неослабно успевавшая в науках, вместе с тем и постоянно укреплялась в здоровье. Медицинская педагогика рассмотрена автором с величайшею подробностью и точностью: в теоретическом отношении на началах

психологии и антропологии, а в отношении к практике – на началах детской гигиены и диетике» [2].

Медицинская педагогика на втором этапе становления рассматривается не только как предметная область, но и направление практической деятельности, реализующей принцип природосообразности.

Третий этап становления профессиональной подготовки педагогов связан с изменениями социальной структуры населения, развитием общественно-педагогического движения.

С середины XIX века актуализировалась проблема «Комплексного воспитания человека с учетом единства законов развития природы и общества» в условиях наметившейся интеграции естественнонаучных и гуманитарных исследований. Приверженцами этого направления решения проблемы были врачи и физиологи, психологи и педагоги.

Н.И. Пирогов и Г.А. Захарьин первыми из врачей обосновали идею о необходимости медико-педагогического образования с целью выполнения гигиенических условий и «охранения народного здоровья». В 1870 году Н.И. Пирогов в отзыве «О трудах постоянной медицинской комиссии» отмечал, что «одно пользование больных бесцельно без выполнения гигиенических условий... Земской медицине придется бороться с невежеством народных масс и видоизменить целые мировоззрения...». В связи с этим он рекомендовал медицинскому сообществу установить тесный союз со школой и «соединить образование фельдшеров с образованием учителей».

Г.А. Захарьин рассматривал организм как целостную систему, а болезнь – как результат неблагоприятного воздействия внешней среды. Считал, что надо лечить не болезнь, а больного. Он доказывал, что там, где гигиена отсутствует, где не принимают предупредительных мер, там врачебная помощь будет только призрачной.

К концу XIX века, особенно в начале XX века, возросла активность съездов, на которых затрагивались принципиально важные проблемы для развития педагогики. В частности, в 1906 году В.Н. Ивановский в своем докладе «Преподавание педагогики в русских университетах» подчеркнул необходимость введения в процесс подготовки будущих учителей курсов по гигиене, педологии, общей педагогике. Все это указывает на то, что период становления профессиональной подготовки педагогов завершился и наступил период не только развития профессиональной подготовки, но также профессионального образования педагогов и педагогической науки в целом.

Развитие педагогической психологии укрепляло позиции медицинской педагогики. Связано это было, в первую очередь, со специальной подготовкой педагогов для обучения детей, имеющих отклонения в развитии. На Первом всероссийском съезде по педагогической психологии в январе 1906 года отмечалось о том, что съезд «призван был объединить врачей, педагогов и психологов и давал бы возможность ученым обмениваться знаниями и мнениями по вопросам воспитания и объединить представителей разных наук, осуществляющих работу в области педологии».

На современном этапе педагогика и медицина, опираясь на лучший опыт превентивной деятельности педагогов и врачей в обществе, объективно объединяются с целью решения определенных жизненно важных задач в интересах человека, отдельной группы или социума. Рассматривая взаимосвязь и взаимозависимость педагогики и медицины можно полагать, что педагогика нуждается в учете медицинских принципов, методов, данных в построении педагогической теории и воспитательной практики. Медицина обладает методологическим арсеналом, имеющим для педагогики эвристическую ценность. К медицинской педагогике относят также воспитание и обучение детей и взрослых,

которые требуют специализированной педагогической работы с учетом факторов, угрожающих здоровью по медицинским показаниям, где педагогический процесс есть одновременно этап и специальная задача лечебного процесса.

Современная медицинская педагогика как междисциплинарная область и предметная область системы педагогических наук, имеет несколько направлений научной и практической деятельности медицинских и педагогических работников:

- практико-ориентированная деятельность медицинских и педагогических работников медицинское просвещение, медико-педагогическая помощь и поддержка, профилактические мероприятия и т.п.;

- научные исследования и практическая деятельность в сфере образования, где приоритетна медицинская компетентность (знание клинической психологии, психиатрии, гериатрии);

- деятельность медицинских и педагогических работников среди военнослужащих в условиях боевых действий (интеграция

междисциплинарных связей военной медицины и военной педагогики);

- геронтология как организация педагогической и медицинской помощи (поддержки) пожилым людям, (продление жизни и предупреждение преждевременного старения).

Результаты историко-педагогического исследования представлялись на межвузовских (22 октября 2014 г., 18 ноября 2015 г.) научно-практических конференциях и научно-методических семинарах (6 ноября 2014 г., 11 ноября 2015 г., 14 апреля 2016 г.). Источниковая база обсуждалась на научно-методическом семинаре «История педагогики в моём диссертационном исследовании» (15 ноября 2017 г.), результаты исследования представлены на научно-методическом семинаре «Научно-методическое сопровождение экспериментальной работы адъюнктов» (18 апреля 2018 г.). Материалы исследования используются в образовательном процессе военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афтонасьев А.Ф. Мысли о воспитании. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1846. 432 с.
2. Журнал Министерства народного просвещения. Часть XLVIII. Отд. VI. 1845. С. 106
3. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии // Пед. соч.: в 6 т. М., 1990. Т. 5. С. 15.

УДК 378.147

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

Бобонец Сергей Алексеевич

кандидат военных наук, доцент
начальник кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
sbobon@mail.ru

Костюк Анатолий Владимирович

кандидат технических наук, доцент
профессор кафедры информатики и математики
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются основные термины, связанные с информатизацией общества и образования. Рассматриваются основные особенности глобальной информатизации, оказывающие влияние на образование. Раскрывается влияние на развитие системы образования особенностей развития информационного общества, гиперинформационного пространства и глобальной информационной экономики, особенностей формирования условий неограниченного доступа к информации и повышения роли информационной безопасности.

Ключевые слова: информатизации, информационное общество, информатизация образования, гиперинформационное пространство, неограниченный доступ к информации, информационная безопасность.

PECULIARITIES OF THE INFLUENCE OF INFORMATIZATION PROCESSES ON THE SYSTEM OF EDUCATION

Bobonets Sergey Alekseevich

candidate of military sciences, associate professor
head of the department of informatics and mathematics
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
sbobon@mail.ru

Kostyuk Anatoliy Vladimirovich

candidate of technical sciences, associate professor
professor of department of informatics and mathematics
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
kostyuk.anatoliy.2015@mail.ru

Annotation. In article it is analyzed the main terms connected with informatization of society and education. The main features of global informatization exerting impact on education are considered. Influence on educational development of features of development of information society, hyper information space and a global information economy, features of formation of conditions of unlimited access to information and increases in a role of information security reveals.

Keywords: informatization, information society, informatization of education, hyperinformation space, unlimited access to information, information security.

На разных этапах человеческого развития в качестве революционного двигателя научно-технического прогресса выступали производство и обмен информацией. Именно эти информационные процессы явились основными предпосылками для появления человеческой речи, письменности, печатного станка, а на сегодняшний день – компьютерных и информационных систем и технологий, что, в конечном итоге, способствует переходу из одной стадии развития человечества к другой, от одного типа общества к другому. Такие изменения принято называть информационными революциями.

Профессор А.И. Ракитов в своей работе [1] указывает, что информационная революция «радикально трансформирует все средства обработки, передачи и производства информации и опосредствованно оказывает возрастающее влияние на ход исторических событий, постепенно меняя систему ценностей, мировоззрение и представления людей о самом человеке, смысле его бытия и предназначении» [1, с. 14]. Другими словами, информационная революция означает не только переход общества на новый уровень использования методов и средств переработки информации и процессов информационного взаимодействия в обществе, но и радикальные изменения в мировоззрении, культуре, быту, образовании, искусстве.

В настоящее время всеобъемлющие процессы глобальной информатизации коснулись практически всех сфер человеческой деятельности. Вхождение общества в глобальное информационное пространство, переход к новым видам информационных услуг и информационных продуктов, развитие интеллектуальных способностей и возможностей человека за счет информационно-телекоммуникационных систем и др., привели к трансформации жизнедеятельности личности, общества и государства.

В новых условиях развития цивилизации, связанных с очередной информационной революцией, существенная роль принадлежит образованию, поскольку

именно оно «подпитывает» протекающие процессы, а с другой стороны, готовит кадры, которые будут жить и работать в новом обществе.

Следовательно, образование, прежде всего, должно быть ориентировано на удовлетворение потребностей граждан, организаций и государства в знаниях и навыках, необходимых для социализации в формирующемся глобальном информационном сообществе. Поэтому в качестве главного фактора развития образования в данном аспекте должна выступать именно информатизация.

Следует отметить, что в настоящее время среди ученых отсутствует единое толкование термина «информатизация». Так, рассматривая образование в условиях глобальной информатизации, некоторые авторы вместо того, чтобы раскрыть непосредственно условия, в которых должен протекать процесс образования, манипулируют определением «информатизация образования», понимая под этим комплекс социально-педагогических преобразований, связанных с наполнением образовательных систем информационной продукцией, средствами и технологиями [2]. Другие исследователи для толкования термина используют понятия «компьютеризация» и «автоматизация» и рассматривают информатизацию как «решение задач внедрения компьютерной техники, проведение автоматизации систем управления» [3], а образование в условиях информатизации рассматривается как «внедрение в образовательные системы информационных средств, основанных на микропроцессорной технике, а также информационной продукции и педагогических технологий, базирующихся на этих средствах» [4].

Для уточнения данной дефиниции необходимо рассмотреть основные особенности глобальной информатизации, оказывающие влияние на образование:

1. Развитие информационного общества

Несмотря на существующие в настоящее время несколько интерпретаций понятия «информационное общество»

большинство авторов рассматривают информационное общество как новую историческую фазу развития постиндустриального общества, в которой главными продуктами производства становятся информация и знания [2, 5]. Данный контекст понимания «информационного общества» нашел отражение в ряде государственных программ по информатизации общества¹.

Однако, на наш взгляд, в настоящем исследовании информационное общество следует рассматривать с позиции социологии и теории социальных систем, поскольку общество (социум) – это самоуправляемая система, основным элементом которой являются люди с их связями, взаимодействиями и отношениями.

Таким образом, под информационным обществом мы будем понимать часть мирового социума, объединенного единым гиперинформационным пространством посредством информационных и телекоммуникационных технологий.

Стремительное развитие гиперинформационного пространства, рост различных видов массовой информации, а также информационных и коммуникационных технологий оказывают непосредственное воздействие на социум. В свою очередь социум, на фоне глобальной информационной среды, удовлетворяя свои потребности в знаниях и навыках, объединяясь в виртуальные сообщества (новая социальная форма организации людей), становятся субъектами единого информационного пространства. Главными объектами управления в информационном обществе становятся не материальные объекты, а интеллект, идеи, образы и знания.

¹ В настоящее время в России реализована федеральная целевая программа «Электронная Россия» (действовала 2002–2010 годы); приняты Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901; Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2159.

В настоящее время практически всем социальным слоям общества доступны средства информационно-телекоммуникационных технологий, а также наблюдающийся рост количества точек свободного доступа в Интернет через Wi-Fi в общественных местах (метро, больницах, парках и др.), что снижает уровень информационного неравенства.

Вместе с тем, причиной информационного неравенства является информационная безграмотность граждан. В информационном обществе навыки владения информационными технологиями и обращения с современными информационно-коммуникационными устройствами играют ключевую роль, поскольку именно они позволяют не только адаптироваться в глобальном информационном пространстве, но и использовать все его коммуникативные возможности.

Следовательно, для решения проблемы информационного неравенства необходим комплекс мер, включающий не только развитие телекоммуникационной инфраструктуры и создание в публичных местах сетей общественного доступа к интернету, но и обучение граждан информационной культуре, основам информатики и информационной безопасности. Можно предположить, что решение данных вопросов в информационном обществе являются первостепенными.

2. Стремительное развитие гиперинформационного пространства

Как известно, человека на протяжении всей жизни с самого рождения окружает информационное пространство, из которого он принимает информацию в той или иной форме не только через общение с окружающими, но и через средства массовых коммуникаций (Интернет, печать, радио и телевидение, телефон и др.). Появление новых коммуникационных средств способствует расширению информационного пространства. Вместе с тем, следует отметить, что повсеместное внедрение цифровых устройств (компьютера, сотовых телефонов, цифровых фотоаппаратов, цифровых видеокамер, веб-камер, цифрового телевидения и др.), в особенности тех, которые позволяют получить доступ к

глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, существенно расширяет информационное пространство.

В настоящее время гиперинформационное пространство рассматривают в контексте информационного поля глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет. С появлением цифровых устройств, не только возросла насыщенность информационного пространства, но и доступ к ней стал более свободным. Данный факт подтверждается статистикой Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), которая показывает, что интернет-трафик за последние 10 лет вырос на 13000 % [4].

Для современного образования характерным является удаленный доступ к электронным образовательным ресурсам, а для реализации коммуникаций и взаимодействия обучающихся и преподавателей используются разнообразные компьютерные телекоммуникации, эфирное и кабельное цифровое телевидение, средств мультимедиа, интерактивные обучающие системы. Кроме того, гиперинформационное пространство позволяет внедрять новые подходы и методы в обучении, расширять возможности глобального обучения, используя электронные образовательные ресурсы и массовые открытые курсы удаленного доступа.

3. Развитие глобальной информационной экономики

Стремительное развитие инновационных технологий обусловили переход на цифровые рельсы всего промышленного процесса. Появились новые модели производства, которые предполагают отказ от методов конвейерной сборки продукции и переход к цехам с высокотехнологичным оборудованием. Идет активное внедрение методов программирования и автоматизации производственных процессов, все больше используются нанотехнологии, что позволяет в промышленных масштабах выпускать продукцию с характеристиками, нужными потребителю.

Поэтому одним их признаков глобальной информатизации можно назвать появление и стремительное развитие новой

науки – информационной экономики. Под информационной экономикой в настоящее время понимают «современную стадию развития цивилизации, которая характеризуется преобладающей ролью творческого труда и информационных продуктов» [6].

В современных условиях формируется новая категория профессионалов, работающих удаленно. Данный контингент работников получил название «электронные фрилансеры» [7]. Одной из особенностей таких работников является их самостоятельность, выход на рынок труда посредством глобальной сети. Данный вид занятости проник и в сферу образования. Так в системе дистанционного образования появились тьюторы – удаленные преподаватели для работы в электронной образовательной среде. Сюда можно отнести и деятельность онлайн-репетиторов.

Таким образом, на фоне вышеназванных тенденций наблюдается повышение интеллектуальной составляющей практически любой формы трудовой деятельности.

Кроме положительных тенденций внедрения глобальной информационной экономики в образование, следует назвать и негативные ее последствия – процесс экономизации образования (в некоторых источниках данный процесс называют процессом коммерциализации). По этому поводу в интернете на различных научных и образовательных сайтах и форумах можно найти ряд дискуссий. Так, с целью объяснения причин экономизации образования, высказал свою точку зрения В.В. Миронов: «В стране произошло определенное обесценивание понятия «образование» и обществу очень долго навязывалась идея, что критерием востребованности образованных людей может выступать только рынок, а значит и развитие образовательных учреждений должно отвечать на эти прямые запросы рынка. В результате всего этого, в обществе происходит постепенный переход от доминировавших ранее представлений об образовании как о благе за счет государства, к взгляду на образование как на услугу и предмет чисто экономических отношений. Такое представление

характерно для большей части экономически активного населения» [5].

Экономизация (коммерциализация) образования, то есть представление его как сферы услуг, представляет собой существенную проблему, поскольку это значительно влияет на качество образования в целом.

4. Создание условий неограниченного доступа к информации

Необходимость создания условий для обеспечения каждому возможности иметь доступ к информации, идеям и знаниям как одной из важнейших приоритетных задач информационного сообщества прослеживается в различных документах международных организаций.

Вопросы, касающиеся стратегии и задач дальнейшего развития глобальной информатизации, устранению барьеров на пути достижения равноправного доступа к общедоступной информации, в том числе и по открытому образованию в гиперинформационном пространстве, нашли свое отражение документах крупных международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международная Федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), Комитет по свободному доступу к информации и свободе выражения (FAIFE), а так же в документах-результатах переговоров и встреч высших правительственных кругов разных стран, например, Всемирного саммита по информационному обществу [5; 7; 8; 9].

Следует отметить, что создаваемые условия неограниченного доступа к информации существенно влияют на образовательную систему. Как известно, до начала XXI века образовательная система функционировала в условиях ограниченного доступа к информации. Эволюционный переход общества в гиперинформационное пространство открыл возможности, практически, неограниченного доступа к информации, трансформируя традиционные процессы обучения и воспитания посредством внедрения инновационных форм и методов, обеспечивая при этом

максимальную доступность генерируемых современной наукой знаний.

5. Повышение роли информационной безопасности

Происходящие процессы глобальной информатизации обуславливают существенное обострение проблем информационной безопасности (ИБ). На сегодняшний день в условиях неограниченного доступа к информации стало возможным проследить жизнь практически любого человека – по мобильному телефону, кредитной карте или пользованию интернетом. С каждым годом увеличивается количество дата-центров, в которых, кроме открытой информации, хранится, обрабатывается и распространяется конфиденциальная информация. Персональные данные о каждом из нас можно встретить во множествах баз и банках данных как государственных и муниципальных учреждений, так и частных организаций.

Кроме утечки конфиденциальной информации, пользователей, находящихся подолгу в интернете, подстерегают новые опасности, такие как «информационный мусор», медиавирусы и интернет-мемы, которые напрямую направлены на манипулирование человеческим сознанием. И то, и другое истощает дееспособность пользователя противостоять шквалу информации, что приводит к бездумному ее восприятию.

Данная проблема информационной безопасности российских интернет-пользователей вызвана, на наш взгляд, рядом причин.

1. Недостаточное внимание государственных органов разработке и созданию механизмов формирования государственной политики в области обеспечения ИБ.

2. Незрелость регулирования правоотношений в информационной сфере. Несмотря на наличие ряда законов Российской Федерации о правовом регулировании отношений в различных областях информационной сферы, не полностью разработаны механизмы их реализации.

3. Информационная безграмотность и информационное бескультурье личности и общества, в частности в вопросах ин-

формационной безопасности (ИБ). Данная проблема исходит как по причине недопонимания гражданами важности этих вопросов при использовании средств информационных технологий, а также при коммуникационных отношениях в глобальном информационном пространстве, так и по причине отсутствия внимания государственных структур вопросам обучения общества основам ИБ.

Следует констатировать, что до настоящего времени не существует и установленное подхода к пониманию самого термина ИБ даже среди специалистов по ИБ.

В Доктрине информационной безопасности России под информационной безопасностью Российской Федерации понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [10]. Далее в Доктрине раскрываются интересы личности, общества и государства. Однако такое понятие дает широкое его применение, в том числе многочисленность и многогранность задач, сводящихся к проведению комплекса мер по защите:

- прав и свобод человека и гражданина, связанных с информацией;
- самой информации (данных);
- от информации (как фактора информационного воздействия);
- информационных технологий, информационных сетей и др.

Вариативность научной, учебной и учебно-методической литературы по вопросам ИБ так же создает казуистику и многозначность применения данного понятия. В ходе исследования были проанализированы значительное количество учебников и учебных пособий по близким друг другу дисциплинам «Основы информационной безопасности», «Информационная безопасность», «Защита информа-

ции», из которых ни один не давал полного раскрытия понятия ИБ, приведенного Доктриной. Кроме того, ряд авторов отождествляют различные по смыслу понятия «информационная безопасность» и «безопасность информации», трактуя мероприятия по защите информации, исходя из своего сложившегося представления по данному вопросу, склоняясь то к одной, то к другой составляющей понятия.

Исходя из первоисточника (Доктрины), на наш взгляд, информационную безопасность следует рассматривать с двух позиций:

1. ИБ как часть национальной безопасности. В этом случае под информационной безопасностью должна пониматься безопасность национальных интересов в информационной сфере.

2. ИБ как свойство безопасности информации. В данном контексте информационная безопасность будет представлять собой состояние защищенности информации от внутренних и внешних угроз.

Соответственно такой подход к понятию ИБ позволил бы рассмотреть методы и средства защиты информации наиболее полно, не вычлняя из общего понятия те или иные направления защиты.

Как отмечалось, в условиях глобальной информатизации знания об обеспечении информационной безопасности необходимы каждому члену информационного общества. Данными вопросами должны заниматься практически все должностные лица в любой сфере деятельности, связанной с применением информационных технологий. На практике максимум, что могут сделать пользователи, использующие в своей практической деятельности компьютерные информационные технологии – это проверить съемный носитель на наличие вирусов.

Следовательно, в вопросах формирования готовности граждан обеспечить информационную безопасность, как в личной жизни, так и в профессиональной деятельности, основная роль так же должна принадлежать образованию.

Рассмотренные признаки глобальной информатизации с учетом их особенностей и влияния на образование позволя-

ют уточнить определение образования в условиях глобальной информатизации и представить в следующей редакции: «образование в условиях глобальной информатизации – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения с целью передачи накопленных знаний, умений, навыков, ценностных и культурных установок и наследий, опыта деятельности

и компетенции от одного поколения другому в условиях стремительного развития гиперинформационного пространства, информационного общества, информационной экономики при неограниченном доступе к информации и повышении роли информационной безопасности личности, общества и государства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Ракитов А. И. Р. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991. 287 с.
2. Назаров С.А. Трансформации образовательных систем в условиях глобальной информатизации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 1. С. 213–216.
3. Мохов А. Интеллектуализация информационных ресурсов России // «Информационные Ресурсы России». 2013. № 3. URL: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/irr4925/irr49254953 (дата обращения: 14.05.2018).
4. Костюк А.В., Бобонец С.А. Информационные технологии в науке и образовании: учебник. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2018. 498 с.
5. Миронов В.В. Глобализация и трансформация образования в России // Ассоциация философских факультетов и отделений классических университетов России. URL: <http://affo.philos.msu.ru/index.php?id=1034#s1> (дата обращения: 26.06.2018).
6. Скородумова О.Б. Отечественные подходы к интерпретации информационного общества: постиндустриалистская, синергетическая и постмодернистская парадигмы // Знание. Понимание. Умение. 2009 № 4. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/#_ftnref13 (дата обращения: 17.07.2014).
7. Стребков Д., Шевчук А. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труд. URL: <http://www.hse.ru/data/271/976/1224/22-04-2008-3.pdf> (дата обращения: 02.06.2018).
8. Рекомендации ИФЛА по медийной и информационной грамотности. 07 декабря 2011 г. Гаага, Нидерланды. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/ifla/ifla16.pdf> (дата обращения: 15.06.2018).
9. Окинавская Хартия глобального информационного общества, принятая 22 июля 2000 года лидерами стран «Большой Восьмерки». URL: <http://www.mcbs.ru/documents/1/39/> (дата обращения: 12.06.2018).
10. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

УДК 37.018

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗАДАЧ ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА В ХОДЕ ЭВОЛЮЦИИ ИХ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Демина Марина Анатольевна

кандидат педагогических наук

*младший научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела*

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

maridem74@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает историко-педагогический анализ процесса становления военно-педагогической практики воспитания военнослужащих женского пола.

Ключевые слова: военнослужащие женского пола, профессиональное воспитание, историко-педагогический анализ, нравственное воспитание.

AN EMPIRICAL ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL TASKS OF MILITARY WOMEN IN THE COURSE OF THE EVOLUTION OF THEIR MILITARY-PROFESSIONAL STATUS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Demina Marina Anatolyevna

candidate of pedagogic sciences

junior researcher of the scientific-research department of the editorial and publishing unit

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

maridem74@mail.ru

Annotation. In this article, the author examines the historical and pedagogical analysis of the process of the becoming of the military pedagogical practice of military women education.

Keywords: military women, professional upbringing, historical and pedagogical analysis, moral education.

История теории и практики воспитания женщин, принимавших участие в различных воинских формированиях государства Российского, имеет свою историю, содержащую в себе ценный опыт педагогических форм и методов, которые помогают осмыслить проблемные вопросы воспитания военнослужащих женского пола войск национальной гвардии Российской Федерации.

Историко-педагогический анализ процесса становления военно-педагогической практики воспитания военнослужащих женского пола, основанный на целенаправленном изучении ряда источников научно-педагогической, истори-

ческой и мемуарной литературы, позволяет оценить прогрессивность и последовательность процесса. Данный процесс проходил в несколько этапов и имел свою особенность.

На основании педагогической направленности профессиональных взаимоотношений между мужчинами и женщинами в условиях военно-социальной среды были выделены следующие этапы профессионального воспитания военнослужащих женского пола:

1. этап (начало VIII в. – 1917 г.) – эмпирический анализ задач воспитания военнослужащих женского пола в ходе

эволюции их военно-профессионального статуса в дореволюционной России.

2. этап (1917–1945 гг.) – фрагментарные попытки принципа эгалитаризма самореализации женщин в военно-социальной среде в предвоенный и военный период советского военного правительства.

3. этап (1946–1992 гг.) – обобщение и систематизация войскового опыта профессионального воспитания военнослужащих женского пола.

4. этап (с 1993 г. по настоящее время) – современный этап научного подхода к практическому решению проблем профессионального воспитания военнослужащих женского пола в ходе реформирования войск национальной гвардии Российской Федерации и российской армии в целом.

Каждый из перечисленных этапов имеет свою специфику организации профессионального воспитания военнослужащих женского пола. В данной статье мы рассмотрим 1 этап их военно-профессионального становления.

В данный период служба женщин в воинских формированиях осуществлялась, как правило, в качестве медицинских работников. Сам факт присутствия женщин на поле боя являлся одним из основных механизмов психологического влияния на боеспособность армии. В исключительных случаях – женщины выступали как бойцы, действующие в боевых порядках («Батальон смерти» Марии Бочкаревой).

Целенаправленно женский труд в воинской деятельности был применен в России при Петре I в военных госпиталях. В воинском Уставе 1716 г. (глава 34) было прописано: «...потребно всегда при десяти больных быть для услужения одному здоровому солдату и нескольким женщинам, которые оным больным служить имеют и платье на них мыть...» [1]. Позднее, в 1869 г. утверждается Устав для госпиталей военного ведомства, где отмечено: «...для ухода за больными воинскими чинами ... назначаются сестры милосердия по согласованию с обществами, при которых она состоят. Их права и обязанности определяются особым Положением» [2]. В 1873 г.

сестры милосердия состояли в штатах госпиталей. Приказами по военному ведомству они были приравнены к офицерскому составу. Так же пользовались помещениями, питанием и бытовыми услугами. В тот период времени активно культивировались следующие понятия: патриотизм, честь, сострадание, воинский долг, дисциплинированность и др. Основным, в воспитании женщин, являлось формирование и развитие у них стремления к профессиональной ответственности, и профессиональному самосовершенствованию.

Особым периодом военного воспитания женщин в Российских военных формированиях стала Отечественная война 1812 г. Женщины, охваченные патриотическим порывом, наравне с мужчинами приняли участие в защите Отечества. В одном ряду с именем Дениса Давыдова и его партизан оказались имена Василисы Кожиной (жены сельского старосты) и Прасковьи-кружевницы, которая возглавила партизанский отряд. В последствие им были присуждены награды, а их имена стали символом патриотического служения женщин своему Отечеству. Патриотизм русских женщин способствовал учреждению в Петербурге, 12 ноября 1812 г. Общества патриотических дам, главной целью которого стала забота о девочках, пострадавших от войны. Учредитель данного общества – жена Александра I Елизавета Алексеевна [3].

В данный период в военно-учебных заведениях России ведущей составной частью процесса воспитания было нравственное воспитание, показателем которого являлись сформированные этические качества и нормы поведения, которые, в свою очередь, выпускники кадетских корпусов и юнкерских училищ несли с собой в войска. Благодаря им в военно-профессиональной среде поддерживался определенный кодекс нравственного поведения.

Нравственное (или социально-эмоциональное) воспитание включало в себя:

- осмысление и принятие определенных нравственных категорий, таких как

долг, честь, совесть, справедливость, ответственность и пр.,

- усвоение и принятие нравственных обязанностей по отношению к Отечеству, к начальникам, к подчиненным, к гражданскому населению.

Использовались основные виды воспитания, такие как патриотическое, религиозное, трудовое, эстетическое, профессионально-этическое, правовое, и т.д. [4]. Благодаря им в сознание женщин, находящихся на военной службе, активно внедрялись корпоративные военно-профессиональные ценности. Не остались незамеченными боевая инициатива и героизм Надежды Андреевны Дуровой в период Отечественной войны 1812 г., которая была произведена в офицеры. А в Бородинском сражении она принимала участие, как командир эскадрона улан [5]. Узнав об этом, Наполеон с удивлением воскликнул: «Удивительная страна, здесь даже женщины воюют!» [6].

Исходя из данного анализа, можно подойти к следующему заключению: в профессиональном воспитании женщин (находящихся в воинской среде), на

рассматриваемом этапе, были следующие основные направления:

- воспитание патриотических чувств, преданности Отечеству и военно-профессиональным ценностям (на примерах самоотверженного выполнения своего долга женщинами-добровольцами, медперсоналом);

- формирование и развитие профессионально-важных качеств, позволяющих самоотверженно выполнять воинский долг, нести ответственность за выполнение своих служебных и функциональных обязанностей (достигалось целенаправленным формированием коллективистского духа, показом значимости высоких военно-профессиональных качеств, для достижения успеха в боевой обстановке и качественном выполнении поставленных задач).

- формирование стремления (мотивации) к профессиональному самосовершенствованию, посредством актуализации личностного профессионального потенциала женщин в ходе выполнения поставленных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав воинский 1716 г. СПб., 1777. С. 148.
2. Положение о постоянных военных госпиталях. СПб., 1869. С. 209.
3. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: женщины России в войнах. М.: РОС-СПЭН, 2002. С. 30.
4. Педагогика высшей школы: учебник для вузов МО РФ / под ред. В.Н. Герасимова. М.: ВУ, 2001. С. 39, 41.
5. Герои 1812 года: сборник. М.: Молодая гвардия, 1987. С. 573.
6. Мишанова О. Советские девушки в Отечественной войне. М.: Воениздат, 1944. С. 34.

УДК 378.147

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭКЗАМЕНА
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ
(ОПДП И ОБВС)» НА КАФЕДРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

Зорин Владилен Маркусович

кандидат военных наук, доцент

доцент кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

Vladilenzorin@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыты особенности организации и проведения экзаменов по учебной дисциплине «Организация повседневной деятельности подразделений и обеспечение безопасности военной службы (ОПДП и ОБВС)».

Ключевые слова: экзамен, профессиональная служебная подготовка, учебная дисциплина, подготовка обучающихся, принцип обучения.

**EXPERIENCE IN ORGANIZING THE PREPARATION AND CONDUCTING THE EXAM
ON THE DISCIPLINE «ORGANIZATION OF THE UNITS DAILY ACTIVITIES
AND ENSURING THE SAFETY OF MILITARY SERVICE (OPDP AND OBVS)»
AT THE DEPARTMENT OF DAILY ACTIVITIES MANAGEMENT OF THE
SAINT-PETERSBURG MILITARY INSTITUTE OF NATIONAL GUARD TROOPS**

Zorin Vladilen Markucovich

candidate of military sciences, associate professor

associate professor of the department of daily activities

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

Vladilenzorin@yandex.ru

Annotation. The article reveals the principles of training and the specifics of conducting training sessions on academic disciplines, methods and organization of Examen the disciplines OPDP and OBVC.

Keywords: military training, professional service and physical training, academic discipline, training of students, the principles of training.

Организация образовательного процесса в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) в соответствии с нормами педагогики невозможна без правильной и четкой постановки контроля успеваемости и качества подготовки обучаемых. Контроль успеваемости и качества подготовки курсантов – это совокупность организационных и методических действий, обеспечивающих получение и анализ данных, характеризующих степень усвоения обучаемыми знаний, привития им умений и навыков на всех этапах подготов-

ки в военно-образовательной организации. Основными целями контроля являются:

- определение степени достижения поставленных задач обучения (проверка и оценка уровня знаний, полученных курсантами, а также степень овладения умениями и навыками в объеме требований учебной программы);

- определение отношения курсантов к учебной работе;

- стимулирование самостоятельной работы курсантов;

- получение информации, необходимой для управления процессом обучения,

для совершенствования методики преподавания и самостоятельной работы курсантов.

Экзаменом в 9-ом семестре обучения заканчивается изучение дисциплины «Организация повседневной деятельности подразделений и обеспечение безопасности военной службы (ОПДП и ОБВС)» (на командном факультете) по курсу кафедры управления повседневной деятельностью. Этот экзамен имеет целью проверить и оценить уровень знаний, полученных курсантами, умение применять их к решению практических задач, а также степень овладения практическими умениями и навыками в объеме требований учебной программы. К экзамену допускаются курсанты, выполнившие все требования учебной программы по дисциплине «ОПДП и ОБВС».

На кафедре Управления повседневной деятельностью подготовительному этапу к экзамену уделяется особое внимание. На основании требований Положения об организации деятельности ВООВО Росгвардии, объявленного приказом Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 466, за 1–2 месяца до экзамена преподаватели дисциплины «ОПДП и ОБВС» разрабатывают перечень вопросов, на основе которых составляются экзаменационные билеты. Билеты комплектуются таким образом, чтобы оба их вопроса состояли из различных частей учебной программы, что дает возможность проверить знания обучаемых в широком объеме программы [1].

Как правило, за месяц до экзамена курсантам вручается перечень вопросов, которые включаются в билеты. Это даёт возможность планомерно организовать самостоятельную работу курсантов по подготовке к предстоящему экзамену.

Вопросы в билетах формулируются применительно к той терминологии, в которой их доводили до обучаемых на лекциях, групповых и практических занятиях, чтобы вопросы соответствовали квалификационным требованиям к специалисту-выпускнику военного института, способного в полном объеме выполнять обязанности по занимаемой должности в войсках, как того требует Главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации в своем приказе о задачах на 2018 год.

Вопросы экзаменационного билета подбираются таким образом, чтобы объем и

сложность каждого билета были приблизительно одинаковыми. Каждый билет на экзамене по дисциплине «ОПДП и ОБВС» содержит два вопроса для проверки теоретических знаний программы обучения и один тест для проверки умений обучаемых применить теоретические знания к решению практических задач.

При компоновке билетов целесообразно подбирать вопросы равновеликие по объему возможного на них ответа, чтобы он не превышал установленной нормы времени на прием экзамена от одного курсанта – 30 минут, включая ответ на дополнительные вопросы.

Предварительное ознакомление обучаемых с экзаменационными билетами, а также с тестами для проверки умений курсантов применить знания для решения практических задач исключается, для чего мы готовим три варианта экзаменационных билетов.

Наряду с этим на кафедре уделяется большое внимание проведению перед экзаменом групповых и индивидуальных консультаций по темам учебной программы, обращая повышенное внимание курсантов на наиболее сложные темы и особенно на темы, изученным на 1–3 курсах, учитывая, что экзамену подвергаются курсанты 5-го курса. Во время консультаций курсантам рекомендуется в своих ответах на вопросы билета использовать свои знания, приобретенные в ходе войсковой практики и при подготовке и защите курсовой работы.

Важным является подготовка учебно-материальной базы экзамена. Преподаватели дисциплины «ОПДП и ОБВС» готовят к экзамену следующие элементы учебно-материальной базы:

1) образцы документов, ведущихся в роте:

- книга учёта личного состава;
- книга выдачи и приёма оружия и боеприпасов;
- книга учёта и закрепления вооружения;
- книга учёта проверок состояния вооружения;
- книга приёма и сдачи дежурств и др.

2) Список законодательных и нормативных актов, которые использовались в ходе изучения дисциплины «ОПДП и ОБВС».

Во время экзамена с разрешения экзаменатора курсанты могут пользоваться учебной программой по дисциплине «ОПДП и ОБВС», а также пособиями, список которых утвержден начальником кафедры.

Все вопросы курсанту задаются после окончания его ответа на билет. Допускается приостановка ответа курсанта только в тех случаях, когда он допускает грубые ошибки, которые могут привести к дальнейшему искажению смысла, излагаемого материала, или при его ответе не на поставленный в билете вопрос.

Обобщение опыта методики проведения экзаменов на кафедре по дисциплине «ОПДП и ОБВС» позволило наработать педагогические требования к определению объективной оценки экзаменуемого. Это:

- полнота и правильность ответа на вопросы билета, тесты для проверки умений применить теоретические знания для решения практических задач;

- умение логически последовательно и обоснованно излагать материал в процессе ответа, а также творчески применять полученные знания в повседневной работе и по обеспечению безопасности военной службы;

- трудолюбие, проявленное в ходе обучения в институте и при подготовке к экзамену.

Учет и использование преподавателями этих требований будет способствовать максимально объективной оценке знаний, умений и навыков курсантов-выпускников на экзамене по дисциплине «ОПДП и ОБВС».

Помимо контрольного значения, экзамены несут еще и обучающее значение и не только для экзаменуемых, но и для преподавателей.

Общеизвестно, что, готовясь к экзамену, обучаемые последовательно повторя-

ют учебный материал, сосредоточенный в руководящих документах, учебных пособиях, наставлениях и уставах. Они штудируют не только эти первоисточники, но и свои конспекты лекций и других занятий. Конспекты мы проверяем при всех ответах курсантов на семинарах, групповых и практических занятиях, подчеркивая, что они являются одним из основных источников знаний при подготовке к различным мероприятиям контроля успеваемости и качества подготовки обучаемых, как в стенах ВООВО, так и на практической работе в войсках. На экзаменах курсанты 5-го курса представляют свои конспекты по дисциплине «ОПДП и ОБВС» за все пять курсов обучения, и преподаватели выставляют общую оценку с учетом полноты и качества их отработки.

Готовясь к экзамену, обучаемые не только повторяют изучаемый ранее материал, но и систематизируют его. Именно в обобщении и систематизации знаний состоит основная познавательная функция экзамена.

Для преподавателей значение этой познавательной функции экзамена определяется тем, что, готовя вопросы для экзамена, они еще раз осмысливают содержание программы обучения, стремясь более точно и четко сформулировать вопросы билетов.

На наш взгляд, в заключение следует отметить, что наряду с контролем успеваемости и качества подготовки обучаемых, соответствия их подготовки квалификационным требованиям к выпускникам, экзамены подводят определенный итог учебной и методической работе кафедры, результаты которого способствуют введению корректур в образовательный процесс по дисциплине «ОПДП и ОБВС», в педагогику и методику преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 466 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2017. № 49038.

УДК 37.09

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИМИДЖА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маклачков Егор Александрович

*младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела по исследованию
социально-психологических проблем войск национальной гвардии
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
maklachkov@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается модель имиджа войск национальной гвардии как способ раскрытия деятельности военной службы.

Ключевые слова: имидж войск национальной гвардии, ценности традиции, деятельность.

MODELING MODERN IMAGE OF NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maklachkov Egor Aleksandrovich

*junior researcher of the research Department for the study of social and psychological problems
of the National Guard Troops
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
maklachkov@mail.ru*

Annotation. The article deals with the model of the image of the national guard troops as a way to disclose the activities of military service.

Keywords: image of national guard troops, values of tradition, activity.

Ты можешь быть каким угодно умным, честным и профессиональным, но значимым для общества ты станешь только тогда, когда сможешь подать себя соответствующим образом

Ф. Дейвис

Вопросы становления и развития имиджа в любой сфере деятельности при изменяющихся социокультурных условиях следует рассматривать актуальными для обсуждения и исследования. Любая уважающая себя организация уделяет непосредственное внимание своему имиджу и стремится представлять свою идентичность и выгодные преимущества по сравнению с другими организациями. «Имидж – целенаправленно сформированный образ кого-либо или чего-либо, содержащий некоторые ценностные характеристики и призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на

целевую аудиторию в целях, популяризации, рекламы» [3, С. 8]. Полное представление имиджа организации невозможно без таких составных компонентов как: фирменное название, девиз, бренд, одежда (униформа) и т.д.

По объекту формирования имиджа в сфере военной деятельности различают персональный (имидж офицера, военнослужащего, сотрудника) и корпоративный (имидж организации в целом). Для целостного понимания деятельности организации и ценностей военной службы будет рассмотрен имидж войск национальной гвар-

дии при помощи использования моделирования как метода познания объекта.

Важное событие для страны произошло 5 апреля 2016 года, когда был издан Указ Президента Российской Федерации № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» после которого внутренние войска МВД России были переименованы в войска национальной гвардии (Росгвардию). «Гвардия (с итал. *guardia*) – отборная привилегированная часть войск» [1]. Еще в начале XVIII века первыми гвардейскими полками стали Преображенский и Семёновский, как наиболее боеспособные в Российской армии. Теперь это звание по праву принадлежит и бывшим внутренним войскам. Вслед за Указом Президента появился Федеральный закон № 226 «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» регламентирующий полномочия войск, применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники и т.д. Сложился новый девиз войск «Всегда на страже!», который выглядит достаточно просто и в то же время, ясно демонстрирующий постоянную готовность к защите граждан страны в любых условиях и обстановке.

6 января 2017 года был издан Указ Президента Российской Федерации № 10, установивший 27 марта официальным «Днем войск национальной гвардии Российской Федерации». В период с 1996 по 2016 год этот день был посвящен внутренним войскам МВД России. Тем самым традиции войск сохранились, созданных 27 марта 1811 года как корпус внутренней стражи Российской империи. Каждый год в этот день командование войск возлагает цветы к памятнику «Воинам внутренних войск, погибшим при исполнении воинского долга», а также вручает награды, присваивает воинские звания. Появился новый приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 14 февраля 2017 г. № 50 «О ведомственных наградах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», установивший порядок награждения и утвердивший новые ведомственные награды, такие как: медаль «За

боевое отличие», нагрудный знак «За отличие в службе в особых условиях» и т.д. Несмотря на недолгое существование войск национальной гвардии многие военнослужащие были награждены ведомственными наградами за отличие в службе и профессиональную подготовку.

Сохранилась традиция испытания бойцов спецназа на право ношения крапового берета. Испытания рассчитаны на проверку физической подготовки и волевых качеств. Для допуска к испытаниям нужно прослужить в спецназе не менее полугода, иметь положительную характеристику от командования отряда и сдать предметы командирской подготовки на «отлично». Ежегодно проходят квалификационные испытания и лишь лучшие из лучших получают право на ношение крапового берета. В 2018 году в Северо-Кавказском округе лишь 29 бойцов из 150 удостоились чести носить краповый берет, который является символом доблести и чести службы в специальных подразделениях войск национальной гвардии [6].

Был создан новый нарукавный знак, изображение которого построено с помощью двуглавого орла как государственного символа, корона вверху эмблемы указывает на принадлежность войск национальной гвардии к федеральным органам исполнительной власти, крылья орла сделали расправленными с целью отображения готовности к взлету в любое время, тем самым представляя постоянную боевую готовность войск к выполнению служебно-боевых задач [7, п. 2]. Наружный знак в виде щита и краповый фон напоминают пролитую кровь при выполнении служебно-боевых задач, первоочередная цель которых заключается в защите страны и народа любой ценой. Всадник, поражающий дракона, показывает отношение к военной организации. Мечи, находящиеся в лапах орла, указывают на наличие воинских частей, выполняющих задачи по охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности при проведении массовых мероприятий.

Большое значение в поддержании имиджа войск национальной гвардии выполняет официальный сайт, созданный для

открытости проведенной деятельности, сохранения традиций, популяризации военной службы в обществе, что играет значительную роль в формировании положительного имиджа. На сайте существует возможность ознакомления с центральными и региональными новостями войск [5]. Указана структура войск национальной гвардии, направления деятельности от противодействия терроризму до оказания психологической помощи. Размещены нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность войск, указана возможность обращения. Сохранена история и преемственность традиций внутренних войск МВД России, отражены герои Советского союза, Российской Федерации, легенды Росгвардии (генерал армии И.К. Яковлев, генерал-полковник А.А. Романов). Помимо сайта войск национальной гвардии был создан официальный Youtube-канал [4], на котором можно ознакомиться с последними новостями, изменениями в нормативных документах и посмотреть документальные фильмы о деятельности войск и проведенных мероприятиях.

Войска национальной гвардии принимают ежегодное участие 9 мая в параде на Красной площади, посвященному 73-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. В этот раз в состав парадного расчета традиционно вошла Отдельная дивизия оперативного назначения им. Ф.Э. Дзержинского (ОДОН), военнослужащие которой бросали знамёна и штандарты немецко-фашистских армий к подножию Мавзолея еще на параде Победы 24 июня 1945 года. Кроме ОДОНа принимал участие в параде Саратовский военный Краснознаменный институт и впервые Московское президентское кадетское училище им. М.А. Шолохова. В парадном строю прошли потомки героев Великой Отечественной войны, а среди курсантов было много представителей военных династий.

После проведения парада первый заместитель директора Росгвардии генерал-полковник С.А. Меликов поздравил участников парада за достойную подготовку и передал слова Верховного главнокомандующего, который отметил высокий

уровень слаженности военнослужащих. Эта оценка показывает достойную работу всех военнослужащих. Помимо этого, на параде была представлена мощь войск национальной гвардии – образцы военной техники, такие как: бронированные автомобили «Урал-432009», «Тигр» и «Патруль». Вся техника состоит на вооружении войск и обладает высокой степенью бронезащиты и повышенной проходимостью, что оказывает значительную помощь при выполнении служебно-боевых задач. Военнослужащие ОДОН были вооружены автоматом специальным «Вал», который отличается лучшими техническими характеристиками в сравнении с автоматом Калашникова. На параде Победы была продемонстрирована новая полевая форма одежды. При ее создании использовались современные достижения науки для создания высокой прочности, удобства, маскировки и использования в различных климатических условиях. Данная форма уже прошла испытания и постепенно поступает в войска. При помощи новой формы уже можно внешне отличить военнослужащих войск национальной гвардии от сотрудников МВД России и военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. Именно в этой форме военнослужащие войск обеспечивали безопасность на XXI чемпионате мира по футболу FIFA – 2018, обеспечивая безопасность граждан России и иностранных болельщиков.

При создании войск национальной гвардии появилась песня «Росгвардия», исполненная Сергеем Волчковым совместно с ансамблем песни и пляски войск национальной гвардии, которая стала официальным гимном войск, отражая истинное предназначение словами:

Росгвардия – законности оплот!

Росгвардия – гарантия свобод!

Родную страну и великий народ

Росгвардия не подведёт.

Положительное развитие ценностей военной службы осуществляет журнал «На боевом посту». На его страницах можно прочитать о достижениях военнослужащих, вкладе при выполнении служебно-боевых задач, поддержку боевых традиций

и привитие гордости за службу в войсках правопорядка.

По данным генеральной прокуратуры, меньше всего преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, было у служащих прокуратуры, работников судебной системы и военнослужащих войск национальной гвардии [2, с. 6]. Это подтверждает стремление военнослужащих войск правопорядка соблюдать закон и быть примером для других.

Защита Отечества всегда считалось важной обязанностью и почетной деятельностью в Российском государстве. При помощи моделирования имиджа войск национальной гвардии удалось раскрыть деятельность военной организации, которая невозможна без передачи традиций, справедливости, высоких моральных качеств, что способствует развитию рефлексивной позиции у военнослужащих для саморазвития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.
2. У правоохранителей стабильная преступность. Они преступают закон в 100 раз реже обычных граждан // Коммерсантъ. 2018. 31 октября. С. 6.
3. Наумова С. А. Имиджология: учеб. пособие. Томск: Том. политехи, ун-т, 2004. 116 с.
4. Официальный канал Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: https://www.youtube.com/channel/UC-TedW7Z_ekP-5gY4DWdzmw/about (дата обращения: 28.04.2018).
5. Официальный сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: <http://rosgvard.ru> (дата обращения: 28.04.2018).
6. Первый канал «Лучшие бойцы Росгвардии со всей страны сдавали экзамен на право носить крпавый берет». URL: https://www.1tv.ru/news/2018-04-28/344734-luchshie_boytsy_rosgvardii_so_vsey_strany_sdavali_ekzamen_na_pravo_nosit_krapovyy_beret (дата обращения: 28.04.2018).
7. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 11 января 2018 г. № 6 «Об учреждении нарукавных знаков войск национальной гвардии Российской Федерации, утверждении их описаний и рисунков» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2018. № 49907.

УДК 159.9

**ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» ВЫПУСКНИКАМИ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Надточий Анатолий Петрович

*доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
nadtochiy0@gmail.com*

Дубов Леонид Юрьевич

*офицер группы боевой и специальной подготовки учебного центра
Войсковая часть 7459 войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Смоленск
dubov67rus@mail.ru*

Сучков Роман Николаевич

*офицер группы инструкторов
Войсковая часть 6716 войск национальной гвардии Российской Федерации
Ленинградская область
suchkov.ronchik@gmail.com*

Аннотация. В настоящей статье представлен опыт практической реализации знаний и умений по дисциплине «Огневая подготовка» выпускниками военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, основанный на нашем личном наблюдении, опросе в период прохождения службы в Росгвардии, тестировании курсантов факультета (командного) выпускного курса Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации а также представлены предложения по совершенствованию изучения данной дисциплины.

Ключевые слова: пистолет, пистолет-пулемёт, снайперская винтовка, автомат, пулемёт.

**EXPERIENCE OF PRACTICAL IMPLEMENTATION OF KNOWLEDGE AND SKILLS
ON DISCIPLINE «FIRE TRAINING» BY GRADUATES OF MILITARY EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS OF THE HIGHER EDUCATION OF THE NATIONAL GUARDS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Nadtochy Anatoly Petrovich

*doctor of pedagogical sciences, professor
professor of the Department of theory and methods of continuous professional education
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
nadtochiy0@gmail.com*

Dubov Leonid Yurievich

*officer of the group of combat and special training of the training center
Military unit 7459 of National Guard Troops of the Russian Federation
Smolensk
dubov67rus@mail.ru*

Suchkov Roman Nikolaevich
instructor groupofficer
Military unit 6716 of National Guard Troops of the Russian Federation
Leningrad region
suchkov.ronchik@gmail.com

Annotation. This article presents the experience of practical implementation of knowledge and skills in the subject «Fire Training» by graduates of military educational institutions of higher education of the National Guard Troops of the Russian Federation, based on our personal observation, survey during the service in Rosgvardia, testing cadets of the faculty (team) graduation course the Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, as well as suggestions for improving the study this discipline.

Keywords: pistol, submachine gun, sniper rifle, machine gun, machine gun.

Для успешного обучения личного состава огневой подготовке руководитель стрельб (руководитель занятия) должен хорошо знать не только содержание и цели обучения, но и принципы обучения. Для формирования боеготовности курсантов в основу их обучения положены следующие принципы: научность в обучении; обеспечение постоянной боевой готовности; сознательность в обучении и активность обучаемых; наглядность; систематичность и последовательность в обучении; доступность; индивидуальный подход к обучаемым.

Обеспечение постоянной боевой готовности подразумевает проведение занятий в условиях, приближенных к реальным условиям осуществления служебной деятельности будущими офицерами. Необходимо, чтобы личный состав владел приемами обращения с оружием и знал правила стрельбы, оружие в подразделении всегда было исправно и приведено к нормальному бою; офицер должен грамотно руководить личным составом и применять все имеющиеся на вооружении его подразделения огневые средства, однако при реализации своих знаний и умений выявлен ряд вопросов, требующих доработки ещё на стадии обучения в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.

Результат прохождения обучения по учебной программе дисциплины «Огневая подготовка» военных образовательных организациях высшего образования войск

национальной гвардии Российской Федерации.

Положительные стороны:

Знания:

– основ и правил стрельбы, требований безопасности, материальной части оружия, порядка его использования, эксплуатации и обслуживания, порядка проведения занятия по дисциплине «Огневая подготовка», основ организации системы огня, применения вооружения в составе подразделения;

Умения:

– использовать, применять и обслуживать вооружение, организовывать и проводить занятие по дисциплине «Огневая подготовка», организовывать систему огня подразделения и применять вооружение на практике.

Отрицательные стороны:

Знания:

– неполное изучение отдельных образцов вооружения;

– отсутствие материальной базы по современным образцам вооружения;

– отсутствие передачи боевого опыта по применению вооружения в различных условиях.

Умения:

– отсутствие практики в стрельбе из различных положений, в составе групп, со сменой оружия;

– отсутствие практики в организации системы огня и управлении огнем подразделения.

Предложения:

1. Наиболее глубоко и качественно изучать образцы вооружения.

2. Изучение и использование на практике современных образцов вооружения.

3. Внедрение в процесс обучения использования вооружения с опорой на боевой опыт, а также проведение занятий с привлечением преподавателей смежных с огневой подготовкой дисциплин (физическая подготовка, тактика, военная топография, разведка и др.).

4. Развитие знаний и умений в стрельбе из различных положений, в составе групп (двоек, троек), со сменой оружия.

5. При организации стрельб планировать количество боеприпасов из расчета выполнения каждым курсантом отдельного упражнения стрельб не менее трех раз.

6. Детально разобраться в организации системы огня и управлении огнем подразделения.

В рамках результата прохождения обучения по учебной программе дисциплины «Огневая подготовка» военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, было проведено тестирование курсантов выпускного курса командного факультета Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации (рис. 1).

Список вопросов, на которые предлагалось ответить курсантам:

1. Знаете ли вы такие образцы стрелкового вооружения как: ПП-2000, ОСВ, СВУ, АН, ВАЛ, ВСС, ПЯ, ГШ-18¹?

¹ **ПП-2000** – российский 9-мм пистолет-пулемёт, разработанный коллективом конструкторов тульского КБ приборостроения под руководством В.П. Грязева и А.Г. Шипунова. **ОСВ** – российская самозарядная крупнокалиберная снайперская винтовка. **СВУ** – самозарядная снайперская винтовка компоновки булл-пап. **АН** – 5,45-мм автомат Никонова обр. 1987 г. **ВАЛ** – бесшумный автомат, разработанный в Климовском ЦНИИТОЧМАШ конструкторами П. Сердюковым и В. Красниковым во второй половине 1980-х годов. **ВСС** – бесшумная снайперская винтовка для подразделений специального назначения. **ПЯ** – полуавтоматический самозарядный пистолет российского производства. Разработан коллективом конструкторов под руководством В.А. Ярыгина. **ГШ-18** – российский пистолет, разработанный в конце 1990-х годов в Тульском конструкторском бюро приборостроения.

2. Имели ли вы возможность изучать более детально и стрелять из образцов стрелкового вооружения иностранных армий?

3. При изучении образцов стрелкового вооружения приводят ли вам примеры из боевого опыта применения изучаемого образца?

4. Часто ли вы стреляете из различных положений из различных положений в различных условиях, в составе группы, если да, то как часто?

5. Как часто вы реально руководили огнем подразделения и организовывали систему огня?

6. Хотели бы вы увеличить количество стрельб, изучить различные изготовления к стрельбе, стрельбу со сменой оружия, получить спортивный разряд и удостоверение инструктора по стрельбе?

7. Предложения курсантов по улучшению обучения дисциплине огневая подготовка.

Курсантам было предложено ответить на вопрос в утвердительной форме («да») или в отрицательной форме («нет»), а также внести свои предложения по усовершенствованию обучения дисциплине «Огневая подготовка».

Предложения курсантов:

1. Проводить соревнования по стрельбе из АК, ПМ, СВД, ПК² среди курсантов один раз в семестр.

2. Уделить больше внимания стрельбе, а не изучению стоя в строю теоретических положений и совершенствованию УМБ.

3. Изучать новые образцы стрелкового вооружения, получать практику стрельбы из специального оружия.

Название получил по первым буквам фамилий конструкторов В.П. Грязева и А.Г. Шипунова.

² **АК** – автомат сконструирован в 1947 г. М. Т. Калашниковым, принят на вооружение в СССР в 1949 г. **ПМ** – самозарядный пистолет, разработанный советским конструктором Н.Ф. Макаровым в 1948 г., принят на вооружение в 1951 г. **СВД** – самозарядная снайперская винтовка, разработанная в 1957–1963 гг. группой конструкторов под руководством Е. Драгунова и принятая на вооружение Советской Армии в 1963 г вместе с оптическим прицелом ПСО-1. **ПК** – советский пулемёт, разработанный М.Т. Калашниковым в качестве единого пулемёта для Вооружённых Сил СССР, был принят на вооружение Вооружённых Сил СССР в 1961 г.

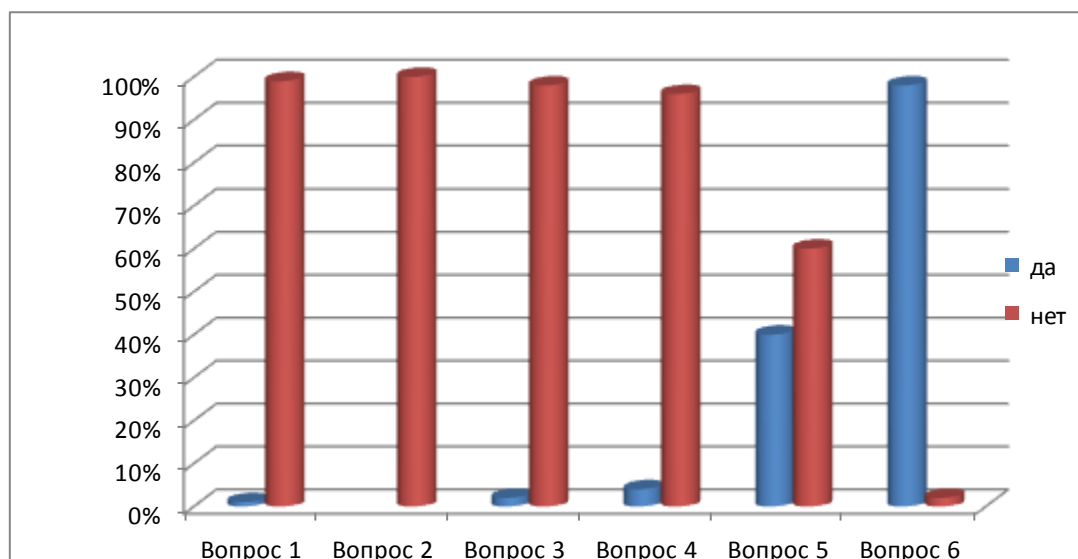

Рис. 1. Диаграмма ответов курсантов

4. Изучать варианты ведения стрельбы из различных положений в различных условиях со сменой оружия.

5. Приглашать на занятия офицеров-инструкторов по огневой подготовке из специальных подразделений для обмена опытом.

В целом уровень подготовки курсантов соответствует федеральному государственному образовательному стандарту, однако, с целью повышения квалификации выпускников военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации по дисциплине «Огневая подготовка», основываясь на личный опыт (опрос и наблюдение в процессе службы) и тестирование курсантов выпускного курса нами предложены следующие рекомендации:

1. Производить детальный разбор образцов вооружения с практической отработкой устранения задержек при стрельбе.

2. Обучать стрельбе с рассматриванием различных условий и привлечением преподавателей по смежным с огневой подготовкой дисциплинам.

3. Использование боевого опыта при проведении занятий по изучению различных видов вооружения и боеприпасов (в том числе вооружения и боеприпасов иностранных армий).

4. Использование на практике каждым курсантом рассматриваемых образцов вооружения.

5. Проведение стрелковых тренировок с оружием не менее 2–3 раз в неделю, на которых отрабатывать стрельбу из различных положений, в составе групп (двоек, троек), со сменой оружия.

6. В процессе воспитательной работы в рамках информирования доводить до курсантов опыт применения вооружения в современных вооруженных конфликтах с разбором положительных и отрицательных сторон.

7. В процессе обучения дать практику организации системы огня и управления огнем подразделения с использованием средств связи.

8. Проводить соревнования по стрельбе из АК, СВД, ПК, ПМ, среди курсантов с присвоением спортивных разрядов.

9. Использование при оценке стрельбы стрелковых таймеров с целью более детального учета результатов стрельб курсантов.

10. Внедрение практической стрельбы в подготовку курсантов с целью усвоения и выработки приёмов, наиболее полно отвечающих различным случаям применения огнестрельного оружия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

2. Методические рекомендации по огневой подготовке для соединений, частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации / под ред. ЦА ВНГ РФ, М., 2017.

3. Скоростная стрельба из пистолета, автомата Калашникова и ведение огня из пулемета Калашникова и его модификаций: учебно-методическое пособие / под ред. ГКВВ МВД России. М., 2011.

4. Адаптивный Калаш от Трэвиса Хали. URL: <http://gunportal.com.ua/407/2015/04/08/obuchayushhee-video-adaptivnyj-kalash-ot-trevisa-xali/> (дата обращения: 19.10.2018).

УДК 378.6

СОПУТСТВУЮЩИЕ ТРЕНИРОВКИ ПРИ ОРИЕНТИРОВАНИИ НА МЕСТНОСТИ

Петренко Анатолий Васильевич

*кандидат педагогических наук
начальник кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
anat.petrenko1976@yandex.ru*

Китаев Андрей Борисович

*доцент кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
ab.kitaev@ gmail.com*

Павловский Сергей Петрович

*старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
psp850@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье авторы рассматривают возможность применения тренажера «Лабиринт» для совершенствования навыков ориентирования на местности.

Ключевые слова: ориентирование на местности, тренировка, лабиринт, контрольные пункты.

ASSOCIATED TRAININGS FOR TERRORIZED ORIENTATION

Petrenko Anatoly Vasilyevich

*candidate of pedagogical sciences
head of the department of tactics of service use of units
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
anat.petrenko1976@yandex.ru*

Kitaev Andrey Borisovich

*associate professor of the department of tactics of service use of units
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
ab.kitaev@ gmail.com*

Pavlovskiy Sergey Petrovich

*senior lecturer of the department of tactics of service use of units
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
psp850@mail.ru*

Annotation. In this article, the authors consider the possibility of using the «Labyrinth» simulator to improve the skills of orientation in the terrain.

Keywords: orienteering, training, labyrinth, check points.

Опыт современных военных конфликтов показал, что важнейшим профессиональным качеством командира подразделения при ведении боевых действий является ориентирование на незнакомой местности по карте и умение выводить подразделения на указанные рубежи. Исходя из этого, способность выпускников ориентироваться на местности по карте и без нее является важной составляющей их военно-профессиональных компетенций.

Как показывает практика подготовки специалистов, важнейшей проблемой обучения ориентированию является недостаточный ресурс учебного времени, выделяемый для проведения практических занятий.

Такое положение дел складывается в силу следующих обстоятельств. На первом курсе в ходе занятий обучающиеся получают только первоначальные навыки в определении азимутов, направлений и в движении по ним. Затем, после изучения топографической карты, курсанты тренируются в ориентировании по ней, в распознавании ориентиров, в определении точки стояния и сличении карты с местностью. Однако, к этому периоду обучения местность, где проводятся занятия, становится хорошо известной для обучающихся, что не дает возможностей для привития навыков в ориентировании на незнакомой местности.

Кроме того, в связи с изменением программы обучения и перераспределения ресурса учебного времени от тактики в пользу тактико-специальной подготовки преподаватели вместо карт чаще используют крупномасштабные схемы небольших участков местности. Это приводит к тому, что теряется этап закрепления навыков ориентирования на последующих занятиях.

Для разрешения означенной проблемы по распоряжению Главнокомандующего войск национальной гвардии в институте организовано взаимодействие с Федерацией спортивного ориентирования (ФСО). В результате этого опыт ФСО используется для закрепления у курсантов военного института навыков ориентирования на местности, работы с картой и компасом. Таким образом, привлечение кур-

сантов к соревнованиям ФСО значительно повысит их подготовку. Кроме того, все занятия, связанные с ориентированием на местности, планируется проводить по методике спортивного ориентирования. Для реализации предложенной идеи представители ФСО провели показательное занятие с применением методик, используемых при подготовке спортсменов. Исходя из представления об уровне подготовки участников соревнований установлено, что для привлечения к этим мероприятиям курсантов необходимо срочно повышать их практические навыки по ориентированию на местности.

Основой таких навыков могут быть тренировки с применением специального тренажера «Лабиринт». Тренажер позволяет проводить дополнительные занятия по спортивному ориентированию, не покидая территорию военного института. Он необходим, чтобы усложнить процесс ориентирования на ограниченном участке местности. Для ориентирования с использованием тренажера применяется специально созданная обстановка с препятствиями типа «стена» и маршрутами движения на ограниченном участке. Во время тренировки курсант при помощи карты (схемы) должен пройти заданное число контрольных пунктов в установленном порядке.

В ходе тренировки при прохождении маршрута курсант решает те же задачи, что и при классическом ориентировании: ориентирование карты (в тренажере вместо карты используется схема прохождения маршрута), опознавание ориентиров и их взаимное расположение на местности и на карте, сличение их с картой, выбор варианта движения, нахождение контрольных точек. При ориентировании на местности по карте используются точечные и линейные ориентиры, реже площадные. В качестве точечного ориентира в тренажере выступает обычный контрольный пункт или столбик у «стены». В качестве линейных ориентиров – препятствия типа «стена».

Кроме того, при проведении занятий используется и более простой по конструкции ленточный лабиринт. Оборудование тренажера ленточного типа является самым экономичным. Здесь необходимы

деревянные колья длиной 1–1,5 м и красно-белая разметочная лента. Лента, растянутая между кольями несколько раз на разной высоте, создает эффект стенки. Стенки необходимы для ограждения участка местности, построения коридоров и маркировки отдельных участков дистанции. На верхнем торце колышков может крепиться указатель контрольного пункта и привязываться компостер либо цветной маркер.

При проектировании лабиринта можно самостоятельно определять его сложность, размеры, конфигурацию. Допустим, для устройства тренажера выделена площадь (квадрат 10×10 м). В этом случае последовательность оборудования может быть следующей. В масштабе на обычном листе бумаги в клетку обозначить границы лабиринта. В углах клеток наметить точки. В этих местах на местности будут стоять колья, между кольями проводятся линии – это стены лабиринта. При проектировании размеров стен необходимо брать во внимание, что длинную ленту растянуть сложнее. Поэтому обычно

используют длину стен от 1 до 3 м. Лучше всего сделать длину лент стандартную, это сократит время на развертывание лабиринта. Концы лент необходимо заранее оборудовать петлями или кольцами, их можно быстро надевать на колья в ходе работы.

При организации тренировок следует учитывать некоторые условия. В частности, на начальном этапе подготовки курсантов желательно использовать простые конфигурации, состоящие из ломаных линий с прямыми углами. В дальнейшем лабиринт можно усложнять, используя сложные фигуры, меняя длину стенок и величину углов.

Контрольные пункты следует обозначать кружками, а места старта и финиша – принятыми обозначениями. С целью повышения нагрузки на обучающихся для одной конфигурации лабиринта можно создать несколько вариантов маршрутов, включить в схему ложные контрольные пункты. Варианты возможных окончательных схем лабиринта представлены на рисунке 1.

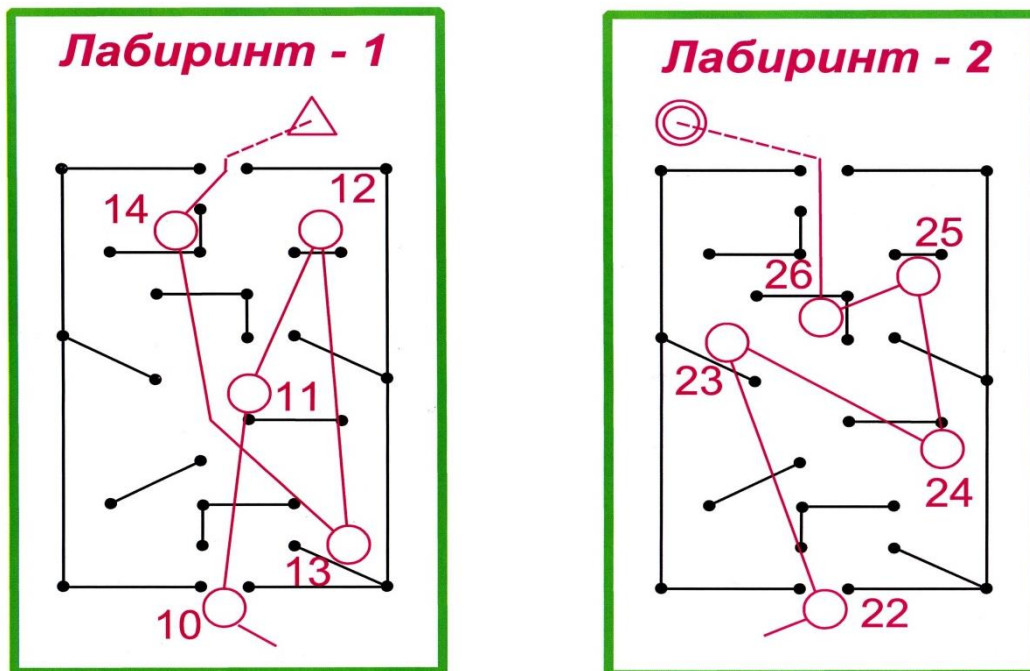

Рис.1. Варианты маршрутов на окончательных схемах лабиринта

После планирования на местности создается реальный лабиринт. Для организации его оборудования, необходимо составить специальную «карту постановки-

ка». Данная карта состоит из координатной сетки с шагом в 1 метр, на которой показаны препятствия (рис. 2).

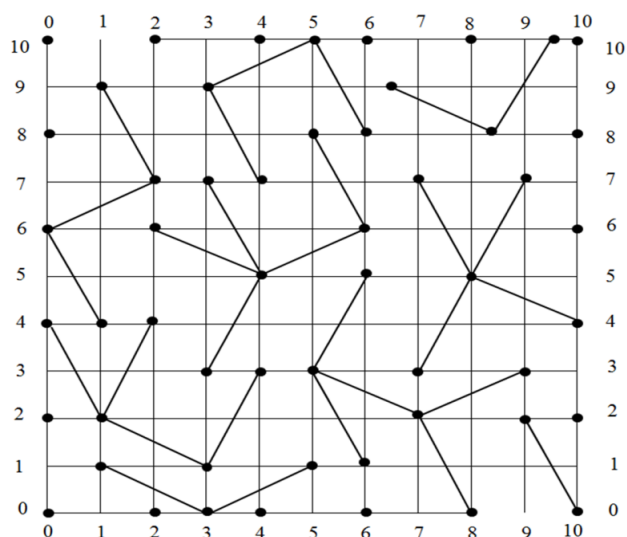

Рис. 2 Карта постановщика

В дальнейшем на ней отмечаются все контрольные пункты для всех дистанций, в том числе и ложные командные пункты. После завершения оформления карты производятся расчеты потребности в

материальных средствах, для установки лабиринта. Вариант расчета потребностей материальных средств, приведен в таблице 1.

Таблица 1. Расчет потребностей материальных средств.

№ п/п	Элемент лабиринта	Колья (шт)	Лента (м)
1.	Периметр Лабиринта	20	38
2.	Препятствия (стена)	33	56
	1 препятствие	1	1x2=2
	2 препятствие	3	2x2=4

	8 препятствие	3	2x2=4
	9 препятствие	4	3x2=6
3.	Всего	53	94

Примечание: при необходимости колья периметра можно использовать при построении препятствий.

Чтобы точно и правильно воспроизвести на местности схему тренажера (у специалистов именуется «карта постановщика»), на ней необходимо построить координатную сетку согласно этой «карты». Для выполнения работы понадобится мерная лента длиной не менее длины стороны лабиринта, и строительный угольник либо любое другое устройство, в котором имеется достаточного размера прямой угол.

После воспроизведения на местности схемы, следует растянуть и закрепить ленту на кольях согласно, карты поста-

новщика. Далее, также согласно карте, вешаются призмы контрольных пунктов и устанавливаются средства, контролирующие прохождение пунктов обучающимися. При необходимости можно построить ограждение вокруг «Лабиринта», обозначить стартовые и финишные коридоры.

Заметим, что важным преимуществом тренажера является его низкая стоимость. Для постройки ленточного «Лабиринта» на деревянных кольях достаточно иметь несколько сотен метров заградительной ленты. Малые размеры удобны

для его перевозки и хранения. Время раз-
вертывания тренажера незначительно, при
его стационарной установке не требуется
забивать все колья, достаточно переме-
стить часть кольев внутри лабиринта. При
расположении тренажера на твердом грун-
те или асфальте для кольев необходимо
предусмотреть подставки.

Единственным недостатком трена-
жера является следующий. Весь лабиринт
хорошо просматривается во всех направ-
лениях. Это позволяет тренирующемуся
курсанту видеть все контрольные пункты
из одной точки, что существенно упрощает

процесс ориентирования. На практике для
устранения этого недостатка, в лабиринте
устанавливаются ложные контрольные
пункты.

Таким образом, ленточный трена-
жер «Лабиринт» необходимо широко ис-
пользовать не только для тренировки лич-
ного состава и проведения отдельных со-
ревнований, но и встраивать как элемент
учебно-материальной базы при проведе-
нии занятий по ориентированию, а также
при проведении эстафет и спортивных
праздников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешин В.М., Калиткин Н.Н. Соревнования по спортивному ориентированию. Карты и дистанции. М.: ФиС, 1974.
2. Константинов Ю.С., Глаголева О.Л. Уроки ориентирования: учебно-методическое пособие. М.: ФЦДЮТиК. 328 с.
3. Лосев А.С. Тренировка ориентировщиков-разрядников. М.: ФиС, 1984.
4. Огородников Б.И., Кирчо А.Н., Крохин Л.А. Подготовка спортсменов-ориентировщиков. М.: ФиС, 1978.

УДК 378

ВЫБОР МЕЖДУ ТЕХНОЛОГИЕЙ И МЕТОДИКОЙ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Сидоров Игорь Александрович

*старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
sidoroff131080@mail.ru*

Петренко Анатолий Васильевич

*кандидат педагогических наук
начальник кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
anat.petrenko1976@yandex.ru*

Марченко Сергей Михайлович

*кандидат педагогических наук
преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
igo1979@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены взаимосвязь и различия педагогических технологий и методики, при этом особое внимание обращается на их эффективность в процессе развития управленческой компетенции. Предлагается создание эффективной технологии развития управленческой компетенции с ориентацией на результат в совместной деятельности преподавателей и курсантов.

Ключевые слова: педагогическая технология, управленческая компетенция, методика развития.

THE CHOICE BETWEEN TECHNOLOGY AND METHOD DEVELOPMENT OF MANAGERIAL COMPETENCE

Sidorov Igor Aleksandrovich

*senior lecturer of the department of tactics of service use of units
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
sidoroff131080@mail.ru*

Petrenko Anatoly Vasilyevich

*candidate of pedagogical sciences
head of the department of tactics of service use of units
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
anat.petrenko1976@yandex.ru*

Marchenko Sergey Mikhailovich

*candidate of pedagogical sciences
teacher of the tactics department
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint Petersburg
igo1979@mail.ru*

Annotation. In article the interrelation and distinctions pedagogical technologies and techniques are considered, at the same time special attention is paid on their efficiency in development of administrative competence. The author suggests to create effective technology of development of administrative competences with orientation to result of joint activity of teachers and cadets.

Keywords: pedagogical technology, administrative competence, development technique.

В период с 2015 по 2018 годы в Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации проводилось педагогическое исследование по развитию управленческой компетенции у курсантов в процессе профессиональной подготовки. В ходе подготовительного этапа исследования возникла проблема, заключающаяся в выборе между технологией и методикой развития.

Технология (от др.-греч. τέχνη – искусство, мастерство, умение; λόγος – «слово», «мысль», «смысл», «понятие») определяется как совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; в широком смысле – как применение научного знания для решения практических задач [5]. Экономический толковый словарь определяет технологию как способ преобразования вещества, энергии, информации в процессе изготовления продукции, обработки и переработки материалов, сборки готовых изделий, контроля качества, управления [4]. В.С. Стёпин отмечает в качестве характерных признаков технологии «совокупность (систему) правил, приемов, методов получения, обработки или переработки сырья, материалов, промежуточных продуктов, изделий, применяемых в промышленности» [8].

Нельзя не согласиться с тем, что практически в любой сфере человек находит применение разнообразным технологиям, которые, в свою очередь, могут иметь своеобразные определения.

Понятие технологии избирается в общепедагогическом значении как алгоритмизированный процесс решения какой-либо задачи, имеющий в своей основе повторение определенных действий.

Понятие «технология» стало использоваться в педагогической науке в середине XX века.

В 60–70-х гг. педагогическая технология относилась в основном к методике применения технических средств обучения и до сегодняшнего дня в этом понимании используется в различных зарубежных изданиях. Так, в Северной Америке издаётся

специальный научно-исследовательский журнал «Educational Technology».

В российских словарях педагогическая технология определяется, как:

набор технологических процедур, обеспечивающих систематическое и последовательное воплощение на практике заранее спроектированного учебно-воспитательного процесса [2];

совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовывать поставленные образовательные цели [9];

учение о совокупности методов и методик наиболее оптимального достижения педагогической цели (исследовательский (теоретический) подход); наиболее оптимальная последовательность социально-педагогической деятельности, позволяющая получать рациональный результат в конкретной ситуации (практико-ориентированный подход) [3];

совокупность знаний о способах и средствах эффективной организации учебной деятельности, которые ведут к гарантированным и качественным изменениям в личности учащихся [10].

Педагогическая технология – это, безусловно, совокупность последовательно используемых действий, алгоритмизированное применение которых приводит к достижению ожидаемого результата.

Вместе с тем, в практике педагогической деятельности, наряду с технологиями, используются разнообразные методики. Эти формы организации образовательного процесса могут взаимозаменяться, близки по направлению деятельности и их понятийные поля частично накладываются друг на друга.

При этом присутствуют достаточно ёмкие различия, позволяющие выделять характерные особенности технологии и методики.

По М.Е. Бершадскому, методика – это совокупность способов целесообразного проведения какой-либо работы [1]. В словаре С.И. Ожегова методика трактуется, как: наука о методах преподавания; сово-

купность методов обучения чему-нибудь, практического выполнения чего-нибудь [6]. Под методикой понимают также описание конкретных приёмов, способов, техник педагогической деятельности в отдельных образовательных процессах; «собираение правил воспитательной деятельности» [4]; фиксированную совокупность приемов практической деятельности, приводящей к заранее определенному результату [8].

Таким образом, обобщая представленные определения, можно отметить связи между методикой и методами: методика – это совокупность методов целенаправленной деятельности; методика обучения – есть совокупность методов, включающих способы, приемы и отдельные операции действий педагога, приводящих к ожидаемому результату.

Теоретический анализ изученных научных источников позволяет сформулировать выводы:

1. Педагогическая технология разрабатывается исходя из основных педагогических принципов и обладает следующими признаками:

строго научное проектирование;
точное повторение обеспечивающих достижение цели педагогических действий;

возможность тиражирования;
тесная связь с педагогическим мастерством.

2. Методика в сфере преподавательской деятельности – это совокупность методов обучения, ориентированных на: поиск

путей повышения качества образования; личность обучающего и составляющих сложность (или невозможность) тиражирования с учетом личности педагога.

Преимущество технологии обучения состоит в том, что:

во-первых, в ее основе лежит твердое определение конечного результата – цели; цель является ключевой компонентой, что позволяет достаточно достоверно определять степень ее достижения;

во-вторых, если цель обучения определена достаточно точно – это позволяет адекватно подбирать методы текущего (промежуточного) контроля ее достижения;

в-третьих, минимизируются обстоятельства, в которых преподаватель применяет самостоятельные эксперименты в процессе обучения.

Кроме этого:

технология имеет жесткую последовательность этапов, а в методике одни и те же приемы используются разными педагогами в различной последовательности;

технология рассматривает обучающего и обучаемого как субъектов обучения, а методика ориентируется на передачу знаний от субъекта-педагога объекту-обучаемому.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что педагогическая технология имеет несомненные преимущества перед методикой, поэтому ее предпочтительнее использовать при развитии тех или иных компетенций, в том числе и управленческой компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бершадский, М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии. М.: Центр «Научный поиск», 2003. 256 с.
2. Вишнякова С.М. Профессиональное образование. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
3. Воронин А.С. Словарь по педагогике. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 135 с.
4. Коджаспирова Г.М. и Коджаспиров А.Ю. Словарь педагогических терминов. М.: ИКЦ «МарТ», 2005. С. 174.
5. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь. М.: Политиздат, 1985. 430 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь Ожегова. М.: Азъ, 1992. 660 с.
7. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА, 1999. 479 с.
8. Новая энциклопедия философии: в 4 т. / под ред. В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001.
9. Педагогический терминологический словарь. СПб.: Российская национальная библиотека, 2006.
10. Юбилейный справочник. Уфа, 2004. С. 7, 28.

УДК 378.1

МЕТОД МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОЦЕНИВАНИЯ КАК ФАКТОР МОДЕЛИРОВАНИЯ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Чакурин Валерий Алексеевич

*преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
vchakurin@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается система математической оценки дидактического процесса как фактора управления моделированием боевой подготовки военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации. Представлен алгоритм математической оценки контроля планирования боевой подготовки и намечены этапы ее моделирования.

Ключевые слова: метод математического оценивания, моделирование, боевая подготовка, военнослужащие.

THE METHOD OF MATHEMATICAL EVALUATION AS A FACTOR OF MODELING THE BATTLE PREPARATION OF MILITARY SERVANTS

Chakurin Valeriy Alekseevich

*lecturer of the department of automobiles, armored weapons and equipment
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
vchakurin@mail.ru*

Annotation. The article discusses the system of mathematical evaluation of the didactic process as a factor in controlling the simulation of the combat training of servicemen of the National Guard Troops of the Russian Federation. An algorithm for mathematical evaluation of control planning of combat training is presented and the stages of its modeling are outlined.

Keywords: method of mathematical estimation, modeling, combat training, military personnel.

Основной целью обучения, в начале XXI века является не только усвоение суммы знаний, но развитие личности и формирование профессионализма. Специфика подготовки военного специалиста требует постоянного совершенствования его профессионального и методического мастерства, в контексте реализации Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования и компетентностного подхода [1; 5]. Современные социальные изменения – гиперинформационные, а специфические условия службы и обучения в высшей военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) являются своеобразной преградой на пути подготовки специалиста высокого уровня. Основным отличием подготовки курсанта ВООВО являются: четкая регламентация его службы (распо-

рядок дня); большое количество дополнительной нагрузки (тренировки по строевой и физической подготовке, изучение документов, регламентирующих военную службу, участие в гарнизонных мероприятиях); выполнение обязанностей по службе войск (внутренние наряды, караульная и гарнизонная служба, обязательная подготовка к ней). Все это порождает проблемы в организации компетентностно-деятельностного образовательного процесса ВООВО, которые проявляются в затруднении процесса оценки и контроля качества приобретенных знаний, умений и навыков будущими офицерами [3; 5]. Хотя, приоритетной задачей государственной политики в области военного образования является обеспечение высокого качества обучения, основанного на фундаментальности знаний и развитии творческих ком-

петенций курсантов в соответствии с потребностями личности, общества и государства. Управление качеством – ключевой элемент военной образовательной системы, который требует эффективных средств объективного контроля и оценки учебных достижений военнослужащих. Традиционная система обучения при таком подходе не всегда соответствует требованиям стандартов эффективной подготовки военных специалистов. Поэтому необходимо пересмотреть подходы к системе контроля оценивания знаний в условиях стремительной, динамической и ритмической организации военной службы вообще и ее составляющей – моделирование боевой подготовки военнослужащих.

Формирование конкурентоспособного выпускника ВООВО учитывает потребности страны и ее вооруженных сил, а модель специалиста предусматривает его умение самостоятельно и квалифицированно выполнять обязанности на первичных офицерских должностях. В этих условиях объективной необходимостью является формирование достаточного уровня теоретических знаний и профессиональных навыков, методической подготовки, которую можно установить в соответствии с результатами контроля.

Для этого необходимо разработать универсальный метод оценивания подготовки военнослужащих, что и явилось целью данной статьи.

С учетом имеющегося инструментария оценки качества знаний [2], предполагается разработка метода математического оценивания, ориентированного на приоритетность показателей, которые в своей совокупности образуют обобщенный показатель качества системы подготовки военнослужащих: качество планирования учебного процесса в соединениях, частях и подразделениях.

При этом теоретический аспект обучения ориентирован на анализ и предвидение явлений на основе логической и вероятностной оценки движения информации в системе образовательного процесса с использованием объективных показателей [1]. Это значит, что боевая подготовка нуждается в таких формах выражения, которые бы характеризовались достаточной точностью, определенностью, строгостью,

объективностью. Поэтому необходимо разрабатывать систему математического оценивания дидактических процессов.

Анализ теоретических источников [1; 3], выявил, что моделирование математического оценивания дидактических процессов требует учета значительного числа параметров, характеризующих обучающегося, обучающего, других обучающихся, окружающую среду, изучаемый учебный материал, используемые методы и средства. В то же время, по мнению ученых, в решении реальных практических задач нет необходимости учитывать одновременно все влияющие на дидактические процессы параметры. Очень часто достаточно упростить рассматриваемую математическую модель ради сравнительно простого получения практически значимых рекомендаций.

Сущность методики математического оценивания заключалась в разработке критериального аппарата по оценке качества дидактических процессов как фактора моделирования боевой подготовки военнослужащих, что и потребовало разработки комплексной оценки.

Метод математического оценивания следует разрабатывать с учетом принципов проектирования боевой подготовки, на основе выделения критериальной совокупности оценки качества планирования учебного процесса.

К принципам проектирования боевой подготовки относят: связь теории с практикой, согласование объема информации с бюджетом времени, последовательность и взаимосвязь предметов. На основе этих принципов, представляется возможным, выделить систему критериев оценки качества планирования боевой подготовки.

Исходя из требований военно-профессиональной деятельности специалиста, определяются требования к их знаниям. Из определения закономерностей, известно, что различают пять уровней категории «знания»: представления, знания, умения, навыки и творчество. В соответствии с этими уровнями, требования детализируются, заносятся в таблицу и последовательно нумеруются. Общее число требований (N_0) равно сумме требований, занесенных в группы:

$N_o = A + B + C + D + E$, где

A, B, C, D, E – число требований в соответствующих группах.

Практически в силу различных причин, например, недостаточной учебно-

$$N = \sum_{i=1}^A \alpha i + \sum_{j=1}^B b j + \sum_{k=1}^C c k + \sum_{\gamma=1}^D d \gamma + \sum_{\mu=1}^E l \mu \quad (1)$$

где:

N – сумма реализованных требований в учебных документах;

$\alpha i, b j, c k, d \gamma, l \mu$ – реализованные требования соответствующих групп.

$$K_n = \frac{N - \Delta N}{N_o} = \frac{\sum_{i=1}^A \alpha i + \sum_{j=1}^B b j + \sum_{k=1}^C c k + \sum_{\gamma=1}^D d \gamma + \sum_{\mu=1}^E l \mu}{N_o} \quad (2)$$

При полном удовлетворении требований $\Delta N = 0$, а критерий $K_n = 1 = K_n$ опт.

При нарушении требований, значение $K_n < 1$ с возрастанием ΔN , то есть с увеличением числа неудовлетворённых требований.

Принцип согласования объёма информации с бюджетом времени обучаемых – даёт второй критерий – критерий загрузки обучаемых учебной работой.

Независимо от того, достаточный или недостаточный объём учебной информации даёт командир на занятии, обучаемый должен полностью отработать весь материал, предусмотренный программой обучения. При этом, центр тяжести ложится на самостоятельную работу. Исследования, проведённые в нашей стране, показывают, что коэффициенты, характеризующие отношение времени самостоятельной работы к объёму учебного времени и соответствуют 0,5–0,9 для различных дисциплин.

Реальный бюджет времени (T_o) на период обучения подсчитывается исходя из продолжительности учебной недели и числа недель в периоде обучения. Фактическая загрузка обучаемых определяется объёмом заданий, выполняемых ими в течение периода обучения. В этот объём

материальной базы, в учебном плане или программе возможны отступления от заданных требований. Поэтому учебными документами предусмотрена реализация только части требований, а именно:

При этом, $N > N_o$ или $N_o - N = \Delta N$. На основании этого можно ввести критерий степени удовлетворения заданных требований учебным планом и программой (K_n).

входит отработка лекционного материала, подготовка к семинарам, практическим занятиям, групповым занятиям и упражнениям, другим видам основных видов учебных занятий. Фактические затраты времени, необходимые для полной отработки материала (T), можно выразить в виде:

$$T = \sum_{i=1}^M t_i, \text{ час} \quad (3)$$

где:

t_i – время, необходимое для отработки материала по i -му предмету учебного плана, час;

M – число предметов в учебном плане.

Здесь возможны несколько случаев:

Первый случай ($T \gg T_o$) возможен при неправильном планировании, когда требуемое время значительно превышает реальный бюджет времени обучаемых.

Второй случай ($T > T_o$) наиболее часто встречается в практике.

Третий случай ($T = T_o$) – случай оптимального соответствия, когда требуемое время на отработку учебного материала соответствует реальному бюджету времени.

Четвёртый случай ($T < T_o$) бывает

либо по вине командиров, либо по вине планирующих органов, когда неправильно спланировано время для самостоятельной работы обучаемых.

Рассмотренные случаи показывают, что разность требуемого и реального времени может быть, как положительной, так и отрицательной. Абсолютное значение этой разности (считая с некоторым

$$K_3 = \frac{T_o - \Delta T}{T_o} = 1 - \frac{\Delta T}{T_o} = 1 - \frac{(T_o - \sum_{i=1}^M t_i)}{T_o} \quad (5)$$

При $T=T_o$ значение $K_3=1=K_3$ опт. Убывание K_3 показывает, что некоторые требования к подготовке специалиста не могут быть удовлетворены из-за недостатка времени или неправильного планирования.

На качество обучения влияет и правильно составленное расписание.

Расписание занятий воинской части должно удовлетворять целому ряду педагогических и организационных требований. Недопустимо, например, планировать одному командиру проведение занятий в двух учебных группах одновременно. В силу тех или иных причин возможно нарушение каких-либо требований, когда процесс обучения ещё может идти (нарушение последовательности проведения занятий в соответствии со структурно-логической схемой изучения дисциплин, неравномерность учебной нагрузки по неделям, планирование занятия спортом на 1 или 2 часа занятий, несоблюдение временных интервалов и другие).

Обозначим через P_n дефект каче-

$$K_p = \frac{L-P}{L} = 1 - \frac{\sum_{j=1}^F \sum_{i=1}^L \rho_i}{FL} \quad (8)$$

При выполнении всех требований к расписанию $K_p=1=K_p$ опт. Во всех других случаях $K_p < 1$.

Выбор оптимального варианта планирования учебного процесса, основанный

допущением, что снижение качества будет примерно одинаковым).

$$\Delta T = (T_o - T) \quad (4)$$

Тогда представляется возможным критерий загруженности (K_3):

ства недельного расписания, то есть когда имеет место нарушение каких-либо требований, предъявляемых к нему:

$$P_n = \sum_{i=1}^L \rho_i \quad (6)$$

где:

ρ_i – i -е требование;

L – общее число требований к расписанию.

Как правило, в воинской части расписание составлено не по типовой неделе, то есть расписание каждой недели различно. Тогда дефект качества по всем неделям возрастает до $\sum_{j=1}^F P_n j$, где F – число недель, задействованных в процессе обучения. При этом, число неудовлетворённых требований P , отнесённых к числу недель в семестре,

$$P = \sum_{j=1}^F \sum_{i=1}^L \rho_i \frac{1}{F} \quad (7)$$

Следовательно, критерий качества расписания (K_p) можно представить в виде:

на разработанных частных критериях (K_n, K_3, K_p), позволяет использовать обобщённый критерий (K_o), сформированный в мультипликативном виде:

$$K_o = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n n_i k_i} \rightarrow \max \quad (9)$$

Выражение K_o в мультипликативном виде позволяет учитывать взаимозависимость частных критериев и их весовых коэффициентов на обобщённый показатель качества. Наиболее полно эта проблема раскрыта в работах.

При формировании K_o возникают три задачи: определение значимости частных критериев K_i , то есть определение n_i ; задача размерности частных критериев; задача разного знака оптимальности.

Для определения n_i используя экспертный метод, все K_i расположены в порядке их предпочтения:

$$K_{\Pi} > K_P > K_3 \quad (10)$$

Осуществив эту операцию, можно составить матрицу, в которой в каждой

клетке ij указывается значение γ_{ij} , соответствующее порядку предпочтения критерия строки i над критерием столбца j (рис. 1).

Суммированием по каждой i -ой строке, а затем суммированием полученных результатов по столбцу, определяется величина $A_{\epsilon} = \sum_{i=1}^{\mu} \sum_{j=1}^{\mu} \gamma_{ij}$ (11)

Весовые коэффициенты n_i рассчитываются из соотношения:

$$n_i = \frac{\sum_{j=1}^{\mu} \sum_{i=1}^L \gamma_{ij}}{A_{\epsilon}} \quad (12)$$

В ходе исследования были получены следующие весовые коэффициенты:

$$K_{\Pi}=0,57; K_P=0,33; K_3=0,1$$

Критерии K_i	K_{Π}	K_P	K_3	$\sum_{j=1}^{\mu} \gamma_{ij}$	n_i
K_{Π}		2	2	$\sum_{j=1}^{\mu} \gamma_{1j}$	n_1
K_P	0		2	$\sum_{j=1}^n \gamma_{2j}$	n_2
K_3	0	0		$\sum_{j=1}^n \gamma_{3j}$	n_3

Рис. 1. Матрица для расчёта «весовых» коэффициентов частных критериев (K_i)

Проблема размерности, то есть приведение размерных K_i к измерителю, решается путём их нормирования $K_i^H =$, где:

K_i^H - нормированное (в долях единицы) значение K_i ;

K_i пред. – предельное (или норми-

$$K_o = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^n n_i k_i} \rightarrow \max \quad (13)$$

Полученное уравнение, хотя и приближённое (так как выведенное с некото-

рованное, заданное) значение K_i .

Проблема равных знаков оптимальности в данной методике не стоит, поскольку все три частных критерия требуют максимизации, т.е. ($K_{\Pi}, K_P, K_3 \rightarrow \max$).

Следовательно, учитывая выражение, обобщённый критерий можно представить в виде:

рыми допущениями), позволяет определить влияние оценить качество планирова-

ния учебного процесса, определить влияние основных параметров на степень оптимизации планирования учебного процесса в целом.

Все параметры, входящие в методику, могут быть практически найдены и подсчитаны. Так при определении K_{II} все параметры находятся из общего перечня требований, предъявляемых к специалисту. Для определения K_3 экспертным путём определяются реальные затраты времени обучаемых на отработку отдельных вопросов, тем или предметов в целом. Имея готовое расписание занятий, легко подсчитать дефект качества и критерий

качества (показатель) K_P по степени его удовлетворения требованиям, предъявляемым к нему.

Таким образом, с помощью метода математического оценивания можно не только получить количественную комплексную оценку качества планирования учебного процесса, но и влиять на него, совершенствуя те или иные параметры.

Совершенствования качества планирования учебного процесса в свою очередь является фактором совершенствования моделирования боевой подготовки военнослужащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко В. А. Оценка, ее место и роль в деятельности офицера. М.: ВПА, 1987. 39 с.
2. Галустян О.В. Система полифункционального контроля профессиональной подготовки компетентного специалиста в высшей школе: автореф. канд. пед. наук: 13.00.08. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2016. 48 с.
3. Кузьмич И. Проблема оценивания качества профессиональной подготовки военных специалистов // Честь и закон. 2014. № 4. С. 76–82.
4. Серёжникова Р.К. Компетентностно-деятельностный подход в профессионально-педагогическом образовании // Высшее образование в России. 2015. № 3. С. 127–133.
5. Чакурин В.А., Криворучко С.А. Система подготовки военных специалистов в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта // VI Международная научно-практическая конференция «Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России»: сборник докладов. Новосибирск, 2014. Ч. 2. С.164–167.

УДК 159. 96

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ПРОГРАММА ПО ЕЕ ПОВЫШЕНИЮ

Авдиенко Геннадий Юрьевич

*кандидат психологических наук, доцент
профессор кафедры психологии служебной деятельности
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
gen_avdienko@mail.ru*

Гайворонский Герман Овнанович

*курсант
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург*

Аннотация. В статье идет речь о сущности стресса и последствиях его воздействия на психику военнослужащих войск национальной гвардии. Существуют психотехники по снижению последствий действия стресс-факторов на психику военнослужащих после окончания их действия. Авторами статьи предлагаются результаты исследования практического применения новой экспресс-методики, применяемой в момент действия стресс-фактора, позволяющей повысить стрессоустойчивость военнослужащих, что позитивно отразится как на эффективности их деятельности, так и на сохранении психического и соматического здоровья.

Ключевые слова: стресс, стресс-факторы, военнослужащие, саморегуляция, стрессоустойчивость.

NATIONAL GUARD TROOPS WORK UNDER STRESS AND ITS IMPROVEMENT

Avdienko Gennady Yuryevich

*candidate of psychological sciences, associate professor
professor of department of psychology of office activity
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
gen_avdienko@mail.ru*

Gayvoronsky Herman Ovnanovich

*cadet
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg*

Annotation. The article deals with the essence of stress and the implications of its effects on the psyche of National Guard troops there are techniques intended to reduce the effects of stress factors on the psyche of troops after the end of their actions. Sponsored articles of practical application of research results are offered new express methodology applied in time of stress enabling factor to increase stress resistance troops that have a positive impact both on the effectiveness of their activities and the preservation of mental and somatic health.

Keywords: stress, stress- factors, military, self-regulation, stress.

Во все времена повседневная и боевая деятельность военнослужащих сопровождается стресс-факторами. В результате их воздействия возникают негативные пси-

хические изменения, что может вызывать различный спектр психических состояний: от дискомфорта до психических заболеваний. Поэтому работа по повышению стрес-

соустойчивости военнослужащих представляется актуальной, так как методы о которых пойдет речь, способствуют снятию стресса, снижению эмоциональной напряженности и повышению мобилизации ресурсов, что будет благоприятно влиять на выполнение служебно-боевых задач.

Говоря о стрессе и о его влиянии на организм наиболее целесообразным будет рассмотреть теорию Ганса Селье о стрессе [3]. Канадский ученый говорил, что «стресс» – это реакция организма на внешний или внутренний раздражитель любого генеза, который по силе превышает пределы текущей адаптивности организма. Такие раздражители носят название «стрессоры». Но и как он отмечал полное отсутствие стрессоров также негативно сказывается как на психике, так и соматике человека, так как это может привести к апатии и потере интереса к жизни.

Ганс Селье говорил, что стресс протекает в каждом организме в три стадии:

- стадия тревоги;
- стадия резистентности;
- стадия истощения. [4]

По мнению Л.А. Китаева-Смык, при появлении раздражителя организм испытывает тревогу, включается мобилизующая функция. Если стрессор сильный, то уже на стадии тревоги живое существо может погибнуть (пример: пожар и долгое воздействие высоких температур, сильный испуг, приведший к остановке сердца) [2].

В.Я Апчел и В.Н. Цыган считают, что, если адаптационных ресурсов в организме достаточно, наступает черед стадии резистентности. На этом этапе признаки тревоги практически отсутствуют, уровень сопротивляемости организма повышается. Слабое и долгосрочное воздействие стрессора приводит к тому, что этап резистентности заканчивается приспособлением организма и приобретением новых качеств, усилением адаптивности [1].

Сильное, длительное воздействие агрессивного фактора приводит к стадии истощения. Возвращаются симптомы стадии тревоги, но уже не кратковременные, а приводящие к патологическим изменениям в организме. Для того, чтобы стресс-факторы не оказывали пагубного влияния на психику военнослужащих войск национальной гвардии, применяются некоторые

психологические техники, способствующие снижению последствий их действия. Однако, эти методики, как правило, достаточно объемные, требуют специального места проведения и компетентного руководителя. Есть и еще недостатки этих методик. К ним можно отнести надежду на помощь от другого человека, а не способность справиться самостоятельно с возникшей трудной ситуацией, а также своевременное, а не отсроченное, принятие мер по снижению интенсивности действия на психику стресс-факторов.

Исходя из этих соображений был организован и проведен эксперимент по разработке и апробации экспресс-методики, позволяющей повысить стрессоустойчивость военнослужащих, с целью повышения эффективности их деятельности и сохранения психического и соматического здоровья. С этой целью была разработана программа, в основу которой положены методы саморегуляции: нервно-мышечная релаксация Джекобсона и методика «ключ» доктора Хасая Алиева. Далее были определены две курсантские учебные группы 3 курса. С ними была проведена психодиагностика по исследованию их уровня стрессоустойчивости: первый раз, перед началом сессии и второй раз – после ее окончания.

Были проведены следующие психодиагностические исследования:

– Тест на самооценку стрессоустойчивости личности (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова) который позволяет оценить уровень стрессоустойчивости личности;

– Комплексная оценка проявлений стресса щербатых, которая позволяет оценить степень стрессового состояния личности и в какую сферу психики он затрагивает;

– Шкала психологического стресса PSM25, целью которой является измерение стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях.

В период самой сессии с экспериментальной группой проводились занятия по 20 минут в день 3 раза в неделю, по программе саморегуляции, а с контрольной группой данные методики не проводились. По результатам тестов были получены результаты, которые приведены в таблице 1:

Таблица 1 Результаты психодиагностического исследования контрольной и экспериментальной групп до и после экзаменационной сессии

	Тест Киршева	PSM25	КОПС Щербатых	Средний балл за сессию
Эгр до сессии	28.7	53.1	7.65	4.48
Эгр после сессии	31.45	56.65	8.95	
Кгр до сессии	28.65	51.1	7	4.11
Кгр после сессии	38.35	75.3	15.45	

Эгр до сессии – результаты психодиагностического исследования экспериментальной группы для сессии;

Эгр после сессии – результаты психодиагностического исследования экспериментальной группы после сессии;

Кгр до сессии – результаты психодиагностического исследования контрольной группы до сессии;

Кгр после сессии – результаты психодиагностического исследования контрольной группы после сессии.

Следует пояснить значение цифровых диапазонов. По тесту Киршева – 26–29 баллов высокий уровень стрессоустойчивости, 30–33 – выше среднего уровня, 34–37 чуть выше среднего. По тесту PSM25 – обе группы и до, и после сессии попадают в интервал меньше 100 баллов, свидетельствующий о психологической устойчивости, но разница в цифрах говорит нам, о том, что контрольная группа после сессии более подвержена стрессовым состояниям.

По тесту КОПС Щербатых - показатель от 6 до 12 баллов означает, что человек испытывает умеренный стресс, который может быть компенсирован с помощью рационального использования времени, периодического отдыха и нахождения оптимального выхода из сложившейся ситуации; от 13 до 24 баллов указывает на достаточно выраженное напряжение эмо-

циональных и физиологических систем организма, возникшее в ответ на сильный стресс-фактор, который не удалось компенсировать. В этом случае требуется применение специальных методов преодоления стресса. Также был проведен анализ по успеваемости обучаемых по итогам сессии: средний балл за сдачу экзаменационной сессии в экспериментальной группе – 4,48, тогда, как в контрольной группе – 4,11. Следовательно, можно констатировать, что программа по повышению стрессоустойчивости оказала положительное влияние на курсантов экспериментальной группы в преодолении стресса и мобилизации сил на успешную сдачу сессии.

Подводя итог, отметим, эффективным способом борьбы с негативными последствиями воздействия стресса на военнослужащих войск национальной гвардии, является программа повышения стрессоустойчивости, в основу которой положены методы саморегуляции Джекобсона и Хасая Алиева. Достоинствами этой программы является доказанная эффективность, простота ее освоения, самостоятельность ее применения во время воздействия стресс-фактора. На наш взгляд, следует провести апробацию программы в условиях войск. Так как, в случае успешного ее проведения, она расширит возможности психологической подготовки военнослужащих войск национальной гвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апчел В.Я, Цыган В.Н. Стресс и стрессоустойчивость организма. СПб.: Питер, 1999. 86 с.
2. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: Наука, 1983. 386 с.
3. Селье Г. Когда стресс не приносит горя. М., 1992. С. 104–109, 116–135.
4. OStresse.ru. URL: <https://ostresse.ru/teoriya-stressa/koncepciya-stressa-gansa-sele.html> (дата обращения: 14.09.2018).

УДК 159.99

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Беляева Ольга Александровна

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

olbel70@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды на проблему профессиональной идентичности военнослужащих и ее становление в ходе профессионального обучения в военной образовательной организации высшего образования, освещен вопрос об этапах и компонентах профессиональной идентичности, представлены данные о профессиональной идентичности курсантов военного института и ее связи с их личностными особенностями.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, компоненты профессиональной идентичности, этапы становления профессиональной идентичности курсантов военного вуза.

PERSONAL DETERMINANTS OF PROFESSIONAL IDENTITY OF MILITARY STUDENTS OF NATIONAL GUARD TROOPS

Belyaeva Olga Alexandrovna

candidate of psychological sciences, associate professor

associate professor of department of psychology of office activity

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

olbel70@mail.ru

Annotation. The article considers the views on the problem of professional identity of military personnel and its formation in the course of professional training in the military educational organization of higher education. This article presents the issue of the stages and components of professional identity, data on professional identity of military students and its connection with their personality characteristics.

Keywords: professional identity, components of professional identity, stages of establishment of professional identity of military students.

Начало XXI века ознаменовалось процессом преобразования облика вооруженных сил страны, которое в первую очередь связано с построением «профессиональной» армии. Данное преобразование затронуло многие аспекты военно-профессиональной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. К ним относятся: принцип комплектования военнослужащих, внедрение информационных технологий управления войсками и т.д. На данном этапе необходимо учитывать фактор профессионализма самих военнослужащих. Без данного фак-

тора процесс реформирования перестает быть процессом обновления. Особое внимание к профессионализму военнослужащих, в таких условиях, становится важной задачей.

Профессионализм является сложным социально-психологическим феноменом, который вызывает значительный интерес таких наук, как психология, социология, педагогика. Профессионализм немислим без важной ее составляющей – профессиональной идентичности. Сформированная профидентичность проявляется в принятии выбранной профессии как

средства самореализации и развития, в принятии ценностей данной профессии, в доминировании внутренней над внешней, мотивации к профессиональной деятельности.

Профессиональная идентичность как комплексное, интегративное понятие исследовалось такими учеными, как Е.П. Ермолаевой, Д.И. Завалишиной, Е.А. Климовым, Н.С. Пряжниковым, А.А. Реаном, Д.В. Ронзиным, В.И. Павленко, Л.Б. Шнейдер и др. Профессиональная идентичность рассматривается как отождествление себя с конкретной профессией и профессиональным сообществом [2]. Профидентичность выступает фактором успешности самореализации и психологического благополучия в профессии, а также личностного развития профессионала.

Профидентичность, как достаточно сложный конструкт, включает в себя такие компоненты, как когнитивный (наличие профессиональных знаний), эмоциональный (позитивное отношение к профессиональным знаниям и убеждениям) и мотивационный (удовлетворенность профессиональной деятельностью, решением профессиональных задач, результатом работы и своим профессиональным ростом).

Приоритет формирования личности в ходе военно-профессиональной подготовки, а также военно-профессионального самоопределения, военно-профессиональной готовности рассматривались в трудах таких ученых, как Б.Г. Ананьева, С.И. Архангельского, Ю.К. Бабанского, А.А. Бодалева, В.П. Беспалько, В.А. Крутецкого, Н.В. Кузьминой, Ю.Н. Кулюткина, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Т. Ростунова, Л.А. Рудкевича, Е.И. Степановой, В.А. Якунина и др. В сфере профессионального становления личности проведено большое количество теоретических и эмпирических исследований, при этом актуальность изучения рассматриваемой проблемы не снижается и в сегодняшние дни, особенно в области военного образования.

Специфика военных учебных заведений создает некоторые сложности в становлении профессиональной идентичности курсантов в ходе образовательного про-

цесса. Выделяют три этапа профессионального становления военнослужащих в ходе обучения:

- первый период заключается в осмыслении профессиональной идентичности. Завершается период идентичностью с курсантской ролью (Я – курсант);

- второй период заключается в осознании требований к новой социально-профессиональной роли, своих способностей и возможностей, достижений собственных усилий. Завершается период получением удовлетворения от восприятия себя как субъекта будущей военно-профессиональной деятельности (Я – будущий офицер);

- третий период заключается в более глубоком осознании комплекса ролей, усвоенных в процессе профессионализации, завершается формированием новых целей и перспектив [1].

Изучение профессиональной идентичности курсантов военного института Росгвардии нами осуществлялось на втором этапе профессионального становления. Когнитивный компонент исследовался по методике изучения профессиональной идентичности Л.Б. Шнейдер, а также анкете «Оценка представлений о себе в профессии». Эмоциональный компонент изучался по анкете «Оценка удовлетворенности профессиональной подготовкой офицера». Мотивационный компонент изучался по методике мотивации профессиональной деятельности К. Земфир в модификации А.А. Реана.

В ходе изучения когнитивного компонента профессиональной идентичности было выявлено, что у курсантов наиболее выражены достигнутая идентичность (32,5%) и псевдоидентичность (40%). Курсанты понимают важность выбранной профессии, но представления о профессии могут быть основаны у них на стереотипах. Мораторий идентичности представлен у 25% курсантов. Данные курсанты при удовлетворенности своим профессиональным выбором испытывают некоторую личностную тревожность, проявления кризиса идентичности.

По анкете «Оценка представлений о себе в профессии» у курсантов на втором

этапе становления профессиональной идентичности средний и высокий уровень представлений о себе в профессии.

В ходе изучения эмоционального компонента профессиональной идентичности выявлено, что курсанты в основном удовлетворены профессиональной подготовкой в военном институте Росгвардии, но есть ряд сторон обучения, требующих улучшения.

В ходе изучения мотивационного компонента профессиональной идентичности выявлено, что курсанты в основном высоко оценивают внутренние профессиональные мотивы. Курсанты также высоко оценивают внешние положительные мотивы. Внешняя отрицательная мотивация оценивается курсантами больше на среднем и низком уровне. Также достаточно высокая выраженность оптимального лич-

ностного мотивационного комплекса у курсантов

Изучение личностных особенностей курсантов военного института. Осуществлялось по методике личностный дифференциал. По результатам методики отношения к своей личности у курсантов военного института войск национальной гвардии достаточно позитивное, с некоторой выраженностью критичности к себе, они характеризуют себя как волевых личностей во многих жизненных ситуациях, но при этом неоднозначная оценка своей активности и общительности.

Для изучения взаимосвязи профессиональной идентичности и личностных особенностей был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Значение и значимость корреляции между профессиональной идентичностью и личностными особенностями по методике «Личностный дифференциал» курсантов

	Оценка	Сила	Активность
Профессиональная идентичность	0,15	-0,10	0,18
Представление о профессии	-0,08	0,34	-0,29
Удовлетворенность обучения	0,02	-0,06	-0,20
Внутренняя мотивация	0,37	0,36	-0,13
Внешняя положительная мотивация	0,21	0,15	-0,24
Внешняя отрицательная мотивация	-0,16	0,23	-0,42
Светло-серый цвет – значимость на 1% уровне	r0,01=0,40		
Темно-серый цвет – значимость на 5% уровне	r0,05=0,31		

По таблице видно, что такой когнитивный компонент профессиональной идентичности, как «Представление о профессии» связан с показателем «Сила» на 5% уровне. Следовательно, чем больше развита волевая сфера личности, тем более выражено представление о профессии курсантами.

Можно выделить значимую на 5% взаимосвязь между внутренней мотиваци-

ей профессиональной деятельности и показателем «Сила» и «Оценка», а также 1% взаимосвязь между внешней отрицательной мотивацией и показателем «Оценка». Следовательно, чем больше курсанты принимают свою личность, а также оценивают выше свои волевые качества, тем больше они мотивированы на значимость самой профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Симаков А.А. Формирование профессиональной идентичности у курсантов военного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2011.– № 5. С. 116–118.
2. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: МОСУ, 2001. 272 с.

УДК: 159.9

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОТБОРЕ И СОПРОВОЖДЕНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ФСИН РОССИИ

Зобков Александр Валерьевич

*доктор психологических наук, доцент
профессор кафедры социальной психологии и педагогики
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
г. Владимир
av.zobkov@gmail.com*

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости контроля профессиональных способностей и мотивов будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы на этапе поступления в ведомственную образовательную организацию высшего образования, осознанности выбора профессии. Обсуждаются негативные последствия отсутствия подобного контроля. Предлагается входная диагностика уровня сформированности саморегуляции учебной деятельности, как интегрального личностного образования, обеспечивающего различные виды учебно-профессиональной активности, а в последствии и формирование профессиональной субъектности.

Ключевые слова: курсанты, психологический отбор, психологическое сопровождение, комплексное изучение личности, саморегуляция учебной деятельности.

ON THE PSYCHOLOGICAL SELECTION AND SUPPORT OF STUDENTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE FSIN OF RUSSIA

Zobkov Alexander Valerievich

*doctor of psychological sciences, associate professor
professor of the department of social psychology and pedagogy
Vladimir State University
Vladimir
av.zobkov@gmail.com*

Annotation. The article raises the question of the need to control the professional abilities and motives of future employees of the penitentiary system at the stage of admission to the departmental University, awareness of the choice of profession. The negative consequences of the lack of such control are discussed. The input diagnostics of level of formation of self-regulation of educational activity as integral personal education providing various types of educational and professional activity, and in a consequence and formation of professional subjectivity is offered.

Keywords: cadets, psychological selection, psychological support, complex study of personality, self-regulation of educational activity.

Как и любое профессиональное образование, образование сотрудников уголовно-исполнительной системы имеет свои специфические особенности, определяемые, в первую очередь, требованиями профессиональной деятельности к той качественности совокупности знаний, уме-

ний и навыков, которые необходимы для ее успешного осуществления. Профессиональная деятельность в уголовно-исполнительной системе (УИС) предъявляет ряд объективно – и субъективно-значимых требований к личности специалиста, а, следовательно, эти требования

включены в специфику профессионального образования сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний России.

Требования к компетентности выпускника находят свое отражение в федеральных государственных стандартах, основных образовательных программах, различных ведомственных нормативных актах, которые в своей совокупности позволяют организовать целенаправленный процесс подготовки будущего специалиста. Однако отметим, что при опоре на компетенции выпускника и на основе целенаправленного исследования личности курсантов необходимо разработать требования к личности обучаемого от первого до выпускного курса, которые следует учитывать при организации и проведении учебно-воспитательного процесса в специфических условиях ведомственных вузов. Это важная психолого-педагогическая проблема, от решения которой будет зависеть как качество учебной деятельности на каждом этапе обучения, успеваемость обучающихся, их удовлетворенность от процесса учебной деятельности, так и сформированность необходимых компетенций, т.е. результативность учебной деятельности.

На этапе поступления в образовательную организацию высшего образования (ООВО), а иначе сказать, на службу в УИС, в процессе осуществляется профессиональной деятельности в УИС, проводится психологическая диагностика, которая направленная на выявление психологических особенностей сотрудника, особенностей его морально-нравственной, эмоционально-волевой, ценностной сфер личности, интеллектуальных возможностей. Необходимость такой психодиагностики и опора на нее при отборе кандидатов на службу не вызывает сомнений. Она обеспечена правовой и социальной регулирующей профессиональной деятельности сотрудников, а также определяется сложностью, напряженностью, экстремальностью деятельности и иными ее специфическими особенностями. Хотелось бы, чтобы подобный опыт психологической диагностики абитуриентов был перенят и ООВО подведомственными Министерству науки

и высшего образования Российской Федерации, т.к., например, профессия учителя также требовательна к индивидуальным особенностям будущего специалиста, и, без преувеличения, имеет большую социальную значимость, чем деятельность сотрудников УИС.

Но только ли необходимо диагностировать особенности личности, не препятствующие выполнению служебных обязанностей будущего сотрудника УИС? В данном случае ставится вопрос о комплексном изучении личности абитуриента на этапе зачисления в ООВО и ее необходимом сопровождении в процессе обучения с позиции профессионализации личности [1, 2].

Ю.П. Поваренков, не без оснований, отмечает: «Во-первых, профессиональное становление личности необходимо рассматривать как форму социализации и индивидуализации личности, во-вторых, как специфическую форму научения и развития, в-третьих, как специфическую форму проявления активности личности, и, в-четвертых, как часть жизненного пути личности» [3, с. 88]. Если опираться на представленную в цитате позицию, то становится понятной необходимость обозначенного комплексного изучения личности на этапе зачисления в ООВО.

С точки зрения социализации профессия выступает как нормативно зафиксированная социальная роль, обладающая социальной значимостью, престижностью, ценностью для индивида и социума. Осознание обозначенных социализирующих аспектов выбранной профессии, вместе с теми требованиями, которые профессия предъявляет к личности, к условиям обучения и осуществления самой деятельности приводит уже в процессе обучения, что приводит либо к принятию профессии, либо к ее отвержению. При отвержении происходит снижение мотивации, интереса к обучению, появление внутриличностных конфликтов, что обуславливает неясность перспектив дальнейшего жизненного пути и, как следствие, деформацию самосознания обучающихся. Деформация самосознания приводит к негативным представлениям обучающегося о себе, профессии и

профессионалах, негативным представлением о своем будущем, своем месте в социальной среде. Отметим, что названные деформационные проявления личности связаны с дезадаптивными психологическими защитами и выступают психологическим импульсом к формированию дезадаптивных стратегий поведения.

Обозначенные негативные явления приводят к тому, что курсант отчисляется за неуспеваемость или за несоответствие требованиям выбранной профессии, что является позитивным вариантом для общества в целом, т.к. если, с трудом доучившийся курсант переходит в статус специалиста и действующего сотрудника, то, вероятно, будет изыскивать возможности для быстрого завершения служебной деятельности, нанося чаще вред, чем принося пользу в процессе осуществления своих профессиональных обязанностей. Конечно, возможно такой вариант и выгоден в некотором смысле, самой системе, потому что, первоначально неадаптивный служащий через определённый период времени перейдёт в разряд адаптивных, загнав себя в рамки внутригрупповых и профессиональных норм и требований. В этом случае он будет бездумным исполнителем, будет выполнять свои профессиональные обязанности, но не будет выступать субъектом профессиональной деятельности, что категорически неприемлемо для специалистов, решающих социальные и педагогические задачи и на прямую обеспечивающих ресоциализацию осужденных.

Профессиональная индивидуализация в процессе обучения заключается в формировании различных видов активности и социальных системных качеств профессионала, которые опираются на индивидуальность человека и не противоречат ей [3, с. 95]. Именно этот аспект и рассматривается на этапе психодиагностики перед поступлением на службу (обучение).

Профессиональное развитие тесно переплетается с общим психическим развитием человека. Общее онтогенетическое развитие выступает как непосредственно предпосылка профессионального развития.

Принятие личностью профессии создает специфическую ситуацию «включе-

ния» человека в систему требований и ценностей профессии, что порождает направленность на освоение профессиональной деятельности, в ходе которого происходит снятие противоречий между требованиями профессии и возможностями человека, между профессиональными ценностями и содержанием мотивационной сферы личности [3, с. 100].

В этой связи диагностика профессиональных способностей [4; 5] и профессиональных мотивов будущих сотрудников УИС на этапе поступления в ООВО позволит выявить уровень принятия и осознанности выбранной профессии. Высокий уровень должен способствовать успешности обучения и, как следствие, успешности профессиональной деятельности.

Становление профессионала осуществляется на основе системы различных видов активности (познавательной, активности в индивидуальной и совместной деятельности, общении и др.). В этой связи будет целесообразным на этапе зачисления в ООВО выявить уровень сформированности учебной деятельности, особенности ее саморегуляции, позволяющей выходить за пределы заданного преподавателем учебного материала и проявлять самостоятельность, инициативность в решении учебных задач, а также активное целеосуществление в условиях непосредственного взаимодействия с преподавателем и другими обучающимися [1].

К сожалению, стоит констатировать, что нынешние социально-экономические условия и демографическая ситуация переводят обозначенную проблему в разряд отдаленной перспективы. Реализация подобного психологического контроля на этапе поступления в ООВО и психологического сопровождения профессионализации обучающегося позволит подготавливать специалистов, которые будут проявлять себя в деятельности не в простом формальном выполнении законов, распоряжений, требований и приказов, а в искреннем желании служить на благо Родине и активной помощи осужденным на пути их социального перевоспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зобков А.В., Турчин А.С. Саморегуляция учебной деятельности: монография. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. 251 с.
2. Зобков В.А. Генезис отношения человека к жизнедеятельности. Владимир: Транзит-Икс, 2016. 97 с.
3. Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. – 2-е изд., доп. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2013. 322 с.
4. Романов В.В. Юридическая психология: учебник. М.: Юристъ, 2004. 588 с.
5. Федоров А.Ф. Модель профессионально важных качеств сотрудников, способствующих продуктивной деятельности в условиях инновационных преобразований // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. – № 1. – С. 24–25.

УДК 159.9

**ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ МОТИВАЦИИ УЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК
НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ УЧЕБНО-
АКАДЕМИЧЕСКОЙ К УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Иванов Евгений Анатольевич

*кандидат психологических наук, доцент
начальник кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
kafedra_opp@bk.ru*

Власова Галина Ивановна

*кандидат педагогических наук
доцент кафедры педагогики и психологии факультета гуманитарных наук
Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации
по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий
стихийных бедствий
г.о. Химки
vlasova-galina@bk.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности мотивационного отношения курсантов военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии к обучению. Определено, что к третьему курсу структура мотивации учения претерпевает изменения, связанные с переходом от учебно-академической к учебно-профессиональной деятельности. При этом сохраняется некоторая часть курсантов, отношение к учению которых можно расценивать как негативное, что требует специальной организации их психологического сопровождения. Получено подтверждение предположения о том, что мотивация учебной деятельности курсантов при переходе на 3 курс специальности «Психология служебной деятельности» в большей степени зависит от общесоциальных установок, что и определяет в основном ее характер. Кроме того, существенно сказываются на содержании учебной мотивации факторы макросреды.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, учебно-профессиональная деятельность, мотива достижения, мотив избегания.

**THE STRUCTURE PECULIARITIES OF MOTIVATION TEACHINGS OF STUDENTS
OF THE UNIVERSITY OF NATIONAL GUARD TROOPS IN THE TRANSITION FROM
TRAINING TO ACADEMIC TEACHING AND PROFESSIONAL ACTIVITIES**

Ivanov Yevgeny Anatolyevich

*candidate of psychological sciences, associate professor
head of the department of general and applied psychology
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
kafedra_opp@bk.ru*

Vlasova Galina Ivanovna

*candidate of pedagogical sciences
associate professor of the department of pedagogy and psychology of the faculty of humanities
The Civil Defense Academy of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense,
Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters
Khimki
vlasova-galina@bk.ru*

Abstract. The article deals with the psychological features of the motivational attitude of the cadets of the University of the National Guard Troops to training. It is determined that by the third year the structure of motivation of the teaching undergoes changes associated with the transition from educational and academic to educational and professional activities. At the same time, some part of the cadets remains, the attitude to the teaching of which can be regarded as negative, which requires a special organization of their psychological support. Confirmation of the assumption that the motivation of training activities of cadets in the transition to the 3rd year of specialty «Psychology of performance» is largely dependent on social attitudes, which determines mainly its nature. In addition, factors of macro environment significantly affect the content of educational motivation.

Keywords: motivation, educational activity, educational and professional activity, motive of achievement, motive of avoidance.

В период обучения в образовательной организации высшего образования (ООВО) мотивации обучающихся претерпевает различные изменения. По мнению В.Д. Шадрикова [8], главной детерминантой существенного изменения структуры мотивационной сферы и складывания новой иерархии в период обучения на третьем курсе может рассматриваться переход от деятельности учебно-академической к учебно-профессиональной.

Как показывает анализ современной литературы, относящейся к проблеме внутренней динамики учебной мотивации студентов и курсантов ООВО, этот процесс не осуществляется спонтанно [2; 8; 12]. Значительная часть обучаемых как в Санкт-Петербургском военном институте войск национальной гвардии, так и в Академии гражданской защиты МЧС России может и на третьем-четвертом курсах не иметь той иерархии мотивов, которая соответствует сложившемуся первичному профессиональному самоопределению и, соответственно, демонстрирует недостаточно стабильную динамику, сохраняя в своем отношении к учению школярский подход к решению своих проблем, что не может не сказываться на их академической успешности [1; 3; 9; 10].

Хотя в последние годы повысился исследовательский интерес к структуре и генезису мотивационной сфере личности в учебной деятельности, в основном преобладает критический тон (хотя и не обоснованно) [5; 6; 11]. В то же время эта проблема нее может рассматриваться изолированно лишь в рамках высшей школы, поскольку по-настоящему достоверные данные о мотивации могут быть получены лишь с учетом предыстории, берущей начало в снижении школьной учебной мотивации. Курсанты ООВО не могут сразу

избавиться от тех стереотипов, которые определяли их отношение к учению с ориентировкой на систему ЕГЭ. В этой связи представляет интерес рассмотрение проблемы структуры мотивации учения курсантов ООВО войск национальной гвардии в период их перехода от учебно-академической к учебно-профессиональной деятельности.

Выборку эмпирической части нашего исследования составили курсанты факультета (морально-психологического обеспечения) трех учебных групп, перешедшие на 3 курс специальности «Психология служебной деятельности». Количество испытуемых 68 человек в возрасте от 19-ти до 36-ти лет. Продолжительность исследования: август–ноябрь 2018 г.

Исследование мотивации курсантов специальности «Психология служебной деятельности» исследование проходило в 3 этапа:

1 этап – констатирующий эксперимент, целью которого было выявление исходного уровня сформированности учебной мотивации у курсантов 3-го года обучения;

2 этап – преобразующий эксперимент, суть которого заключалась во внедрении в процесс ведения занятия по социальной психологии методов стимулирования повышения мотивации учения;

3 этап – контрольный эксперимент, суть которого состояла в проведении замера уровней сформированности учебной мотивации курсантов.

В эмпирическом исследовании применялись следующие методика:

1. Изучение мотивов учебной деятельности студентов (А.А. Реан, В.А. Якунин), которая предназначена для диагностики мотивов учебной деятельности студентов (курсантов).

2. Осадчая Л.А. «Анкета для определения уровня сформированности учебной мотивации» (модификация), состоящая из 25 вопросов. Курсантам предлагалось ответить на вопросы анкеты, такие как: вы учитесь потому, что Вам интересно это делать? Вам хочется сделать больше, чем задает преподаватель? Вы занимаетесь самообразованием? Вы пользуетесь дополнительной литературой, энциклопедиями? Считаете ли Вы, что для получения хороших знаний нужно участвовать в практической деятельности? Вы считаете, что смысл жизни заключается в постоянном познании чего-то нового, в творчестве? Так же в анкете приводится описание пяти уровней сформированности мотива-

ции учения, которые могут быть выявлены у курсантов. Каждый из респондентов должен был ответить на вопросы анкеты, предлагалось два варианта ответов «Да» или «Нет».

3. Методика определения направленности личности – на достижение успеха / избегание неудачи (А. А. Реан).

Перед этим в каждом взводе курсантам была изложена суть проводимого эксперимента. Далее желающим была предоставлена возможность задать интересные их вопросы, выяснить значение непонятных слов и выражений, встречающихся в анкете. Полученные нами результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты выявления уровней сформированности мотивации учебной деятельности на этапе констатирующего эксперимента

Уровни мотивации	Учебные группы			Среднее по 3 взводам
	1 взвод	2 взвод	3 взвод	
1. Высокий уровень мотивации	13,3%	5,5%	16,5%	11,7%
2. Хорошая мотивация учебной деятельности	33,3%	33,5%	33,5%	33,4%
3. Уровень, ориентированный на внеучебную деятельность	20%	22%	16,5%	19,5%
4. Низкая мотивация учебной деятельности	26,8%	22%	22%	23,6%
5. Негативное отношение к психологическим дисциплинам	6,6%	17%	11%	11,5%

Успешность учебной деятельности складывается из таких составляющих, как мотивация учебной деятельности, уровень интеллектуального развития, состояние физического и психического здоровья. В целях выяснения содержания мотивов

учебной деятельности и установок на обучение курсантов проведено ранжирование. Результаты значимых и менее значимых мотивов в выборе курсантов представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Сопоставление значимых и менее значимых мотивов в выборе курсантов

Значимые мотивы	Менее значимые мотивы
Получить диплом об образовании	Постоянно получать стипендию
Приобрести глубокие и прочные знания	Не отставать от сокурсников
Стать высококвалифицированным специалистом	Быть примером для сокурсников
Успешно продолжить обучение на последующих курсах	Избежать осуждения и наказания за плохую учебу

Желание получить диплом о высшем образовании занимает высшее ранговое место, т.е. выступает сверхцелью. Это, безусловно, негативно сказывается на процессе обучения, успешности в учебной деятельности. Снижение познавательного интереса приводит к формализму в деятельности, в усвоении знаний.

В целях выяснения интенсивности и устойчивости мотивов учебной деятельности курсантов использовался метод анкетного опроса, а также применялась методика «Мотивация успеха и боязнь неудач». Как известно, в основе мотивации успешного обучения большинство авторов рассматривают два мотива: мотив успеха и мотив избегания неудач [4; 6; 7]. Мотивация успеха относится к позитивной мотивации, а избегание неудач – к негативной. Успех оказывает благоприятное воздействие на учение, способствует формированию стойкого положительного отношения к учебной деятельности. Неудачи являются препятствием на пути к достижению цели и могут приводить в состояние фрустрации. Однако, есть еще вариант мотивации общей неудачей, который считается в дидактической системе Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова приемлемым в случае, если обучаемые не испытывают желания работать коллективно [3]. Против этой позиции, если речь идет не о младших школьниках, есть возражения, в основном сводящиеся к тому, что трудно рассчитывать на конструктивное и, тем более, творческое взаимодействие людей, только что получивших подтверждение своей интеллектуальной несостоятельности [3].

Проведенное изучение мотивационного полюса достижения успеха показало выраженность мотивации достижения успеха у курсантов $14,375 \pm 0,366$. В основе обучения мотивированных на успех курсантов лежат, прежде всего, мотивы: «получить глубокие и прочные знания», «стать высококвалифицированным специалистом» и т. д.

Для данной группы характерны, казалось бы, и активность, и инициатива, и стремление к получению знаний. Однако результаты наблюдений указывают на снижение показателей к проявлению учеб-

но-познавательной активности у курсантов, что свидетельствует о недостаточном уровне развития эмоционально-волевой регуляции. Лишь при условии постоянного контроля со стороны преподавателей и офицеров результативность значительно выше, чем, когда курсантам предоставлена в этом плане полная самостоятельность.

В ходе дальнейшего анализа результатов экспериментального исследования было установлено, что существуют достоверные различия в мотивации одобрения и успеха у курсантов ($t=4,19$ при $p < 0,01$). Мотивация достижения успеха у курсантов высокая, однако, мотивация одобрения находится в зоне низкого уровня развития.

Мотив одобрения, как и мотив достижения, является значимым фактором, обеспечивающим успешность деятельности. Стремление заслужить одобрение является одной из значимых потребностей человека. И чем выше эта потребность, тем больше проявляется стремление человека соответствовать одобряемому образцу.

По итогам эмпирического исследования у курсантов отмечены низкие показатели конформности, что свидетельствует о преобладании собственных убеждений, независимости от мнения окружения, конфликтности.

С учетом особенностей организации жизнедеятельности курсантов ВООВО войск национальной гвардии можно сделать вывод о том, что мотивация учебной деятельности обусловлена у них, прежде всего, условиями макросреды.

Конкретизируя результаты исследования мотивации учения курсантов – будущих офицеров-психологов, можно сделать следующие выводы:

- Мотивация учебной деятельности курсантов специальности «Психология служебной деятельности» зависит от общесоциальных установок, что и определяет в основном ее характер. Факторы макросреды существенно сказываются на содержании учебной мотивации.

- Основной тенденцией формирования учебно-профессиональной мотивации, соответствующих уровню учебно-профессиональной учебной деятельности,

является доминирование социальных установок, которые определяют выбор «общесоциальных», «профессиональных» и «утилитарного» мотивов.

2. Структура мотивации учения характеризуется преобладанием следующих мотивов: «стать высококвалифицированным специалистом», «получить глубокие и прочные знания», «получить диплом о высшем образовании».

3. На основе анализа литературных источников и проведенной исследовательской работы выделены пять основных групп мотивов учения, типичных для курсантов ВООВО Росгвардии:

1) социальные мотивы, содержанием которых является осознание общественных потребностей, социальной значимости получаемого образования, долга перед обществом, семьей;

2) познавательные мотивы, связанные непосредственно с учением, выражающие отношение к самому процессу обучения и содержанию учебных дисциплин;

3) профессиональные мотивы, связанные со стремлением к овладению профессией, специальностью;

4) мотивы социальной идентификации, т.е. степень влияния коллектива на курсанта, стремление его к определенному ролевому статусу в группе;

5) утилитарные мотивы, связанные с получением определенных личностно-значимых результатов, выгод.

Эмпирическое исследование подтвердило предположение о том, что наиболее

выраженными в общей структуре мотивации в период перехода от учебно-академической к учебно-профессиональной учебной деятельности у курсантов являются утилитарные и профессиональные мотивы. Курсанты с доминирующими утилитарными побуждениями в иерархии целей выше ставят цели получения высшего образования, овладения престижной профессией в связи с возможностью дальнейшего использования полученного образования вне института. Те же из них, у кого ведущими являются профессиональные мотивы, в качестве целей называют получение практических навыков работы по специальности, приобретение высоких профессиональных качеств, подготовку к продолжению военного образования.

Желание овладеть профессией офицера-психолога у них не ослабевает во время обучения в ВООВО войск национальной гвардии. Наличие устойчивой профессиональной мотивации учения – одно из важнейших условий достижения курсантами высоких результатов в учебной деятельности, определяющих уровень их профессиональной подготовленности к предстоящей офицерской службе.

Исходя из этого, можно заключить, что формирование у курсантов устойчивой профессиональной мотивации учения является одним из значимых направлений повышения эффективности педагогического процесса в военно-учебном заведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Ю.Н. Типы личности студентов в современных условиях высшего образования России: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ярославль, 2007. 22 с.
2. Забродин Ю.М., Сосновский Б.А. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека // Вопросы психологии. 1989. – № 6. С. 100–108.
3. Зобков А.В., Турчин А.С. Саморегуляция учебной деятельности: монография. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2013. 251 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. 512 с.
5. Исаева Е.Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 20.09.2017).
6. Карпова Е.В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности: монография. Ярославль: Изд-о ЯГПУ имени К.Д. Ушинского, 2007. 570 с.
7. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: Изд-во МГУ, 1971. 40 с.

8. Системогенез деятельности. Игра. Учение. Труд: монография в 4 т. М.: Изд-во РАО. Ярославль, ЯрГУ, 2017. Т. 1: Системогенез профессиональной и учебной деятельности. 326 с.
9. Сладкомедова М.Ю. Динамика смысловых установок студентов в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Астрахань, 2007. 23 с.
10. Турчин А.С. Особенности мотивации учебной деятельности будущих офицеров-психологов // Вестник интегративной психологии: журнал для психологов. Ярославль: МАПН, 2018. № 16. С. 272–273.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
12. Якунин В.А. Психология учебной деятельности студентов. М., 1994. 156 с.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРЕВОЖНОСТИ

Македонская Виктория Вадимовна

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

psychology01@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психологические факторы тревожности военнослужащих в контексте влияния на деятельность в экстремальных условиях. В качестве психологических факторов рассматриваются волевые свойства личности. Выявлена взаимосвязь между некоторыми волевыми свойствами и тревожностью.

Ключевые слова: личностная тревожность, ситуативная тревожность, волевые свойства, психология.

THE PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ANXIETY

Makedonskaya Victoria Vadimovna

associate professor of the department of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

psychology01@mail.ru

Annotation. This article discusses the psychological factors anxiety of military in the context of the impact on the activities in extreme conditions. The volitional properties of personality are considered as anxiety factors. The author has revealed the connection of some volitional properties and anxiety.

Keywords: personal anxiety, situational anxiety, volitional properties, psychology.

В данной статье мы рассматриваем тревожность и связанные с ней факторы в контексте влияния на экстремальную деятельность. В профессиональных сферах, связанных со стрессовыми нагрузками для эффективного выполнения задач, продуктивного анализа ситуации необходимо сохранить спокойное психологическое состояние. Склонность к тревожным состояниям многими исследователями рассматривается как фактор, неблагоприятно влияющий на поведение человека в экстремальной ситуации.

Проблема тревожности всесторонне рассматривалась многими отечественными авторами (Ф.Б. Березин, Л.А. Головей, А.И. Захаров, В.Р. Кисловская, Л. Левитов, Л. В. Макшанцева, Е.В. Новикова, А.М. Прихожан, А.О. Прохоров, Ю.А. Ханин и др.). В целом тревожность можно охарактеризовать как состояние

беспокойства, опасения, испытываемое в условиях ожидания неприятностей. Выделяют личностную и ситуативную (реактивную) тревожность. Последнее время в психологии первую называют тревожностью, а вторую – тревогой. Тревога выступает как состояние, тревожность – как личностное свойство.

Тревожность является сложной реакцией, как правило, она ведет к активизации защитных механизмов, которые сами по себе являются бессознательными, дезадаптивными стратегиями поведения. Вывод их на сознательный уровень, применение волевых усилий приводит к копинг-стратегиям, что гораздо более продуктивно для человека, испытывающего тревожность. Тревожность может стимулировать активность или снижать успешность деятельности, при этом влияя на деятельность как негативно, так и позитивно. Ряд

авторов отмечает, что высокий уровень тревожности снижает интеллектуальную деятельность в напряженных ситуациях (В.В. Плотников, А.И. Киколов). В простых для человека ситуациях тревожность мобилизует резервы организма и повышает результаты деятельности. В целом тревожность сигнализирует о возможной опасности, тем самым побуждает всесторонне изучить тревожащую субъекта ситуацию, по возможности подготовиться к ней. Поэтому некоторый уровень тревожности как личностной, так и ситуативной необходим для эффективной профессиональной деятельности. Но излишняя тревожность вместо мобилизации организма ведет к резкому снижению продуктивности, дезорганизации субъекта деятельности. От выраженности тревожности, от умения противостоять внутреннему беспокойству зависит успешность выполнения задания [2].

Психологически регулировать уровень тревожности очень сложно. В.С. Мерлин связывает тревожность с темпераментом, а именно со слабостью и инертностью нервной системы. Гораздо легче поддаются воздействию волевые свойства человека, как непосредственно связанные с сознательной сферой человека. В настоящее время разработаны эффективные методы воздействия на волевою сферу. Поэтому целью нашего эмпирического исследования стало выявление связи между тревожностью и волей человека. Если такая связь существует, то регулировать тревогу можно через волевою сферу.

Воля человека еще более сложная категория. Волю рассматривают как процесс, и как свойство. При этом разные авторы относят к волевым свойствам личности разные качества [1]. В своем эмпирическом исследовании мы рассмотрели такие волевые свойства как внимательность, выдержка, инициативность, настойчивость, ответственность, решительность, самостоятельность, энергичность, целеустремленность. Кроме того, рассматривался общий уровень волевой саморегуляции по параметрам «настойчивость» и «самообладание».

В эмпирическом исследовании проанализированы взаимосвязи волевых свойств личности и тревожности, как ситуативной, так и личностной. Выборка составила 42 человека в возрасте от 18 до 27 лет. В выборку вошли только представители мужского пола, военнослужащие, у которых профессия связана с экстремальной деятельностью. В исследовании использовались тест-опросник А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции», опросник «Волевые качества личности» М.В. Чумакова, тест «Шкала реактивной и личностной тревожности» Ч.Д. Спилбергера, в адаптации Ю.Л. Ханина.

В результате эмпирического исследования выявлена значимая положительная корреляция между волевой саморегуляцией и реактивной тревожностью ($r = 0,45$, при $p < 0,05$). Волевая саморегуляция связана с изменениями в рамках стереотипов, правил и норм социума. Функцией саморегуляции является закрепление приобретенного в процессе самоуправления, в рамках имеющихся правил, норм, стереотипов. Поэтому она несколько ригидна, следовательно при стрессовой ситуации, боясь сделать ошибку, человек волнуется и повышается уровень тревожности, как следствие успешность деятельности снижается. Поэтому для стандартных, типичных ситуаций высокая волевая саморегуляция благоприятна. А для стрессовых ситуаций необходим оптимальный уровень саморегуляции, в этом случае ситуативная тревожность не будет чрезмерной и успешность деятельности повысится.

Также выявлена положительная корреляция между реактивной тревожностью и ответственностью ($r = 0,34$, при $p < 0,05$). Ответственные, обязательные испытуемые, как правило, дисциплинированы и старательно выполняют свои обязанности. Чрезмерная ответственность ведет к повышенной тревожности и соответственно к ошибкам при выполнении сложной деятельности в условиях стресса. При низкой ответственности испытуемые не тревожны, их не волнует результат деятельности, они неохотно выполняют свои обязанности. Оптимальным уровнем для

успешной деятельности выступает средний диапазон. При среднем уровне тревожности и ответственности по закону Йеркса-Додсона о связи активности и успешности деятельности, результат деятельности будет успешней.

Между личностной тревожностью и настойчивостью получена отрицательная корреляция ($r = -0,52$, при $p < 0,05$). Следовательно, чем выше настойчивость у военнослужащих, тем ниже их личностная тревожность. Настойчивость связана с неукоснительным, вопреки трудностям достижением цели. Такая способность преодолевать препятствия не свойственна тревожным людям. Настойчивые люди несколько эгоцентричны и не обладают такой личностной чертой как тревожность.

В целом эмпирическое исследование показало отсутствие взаимосвязей по ряду волевых качеств и тревожности.

Выявлена связь между тревожностью и волевой саморегуляцией, ответственностью, настойчивостью.

По результатам эмпирического исследования сформулирован ряд рекомендаций. Для предупреждения ситуативной тревожности использовать как самовнушение, так и влияние окружающих. Психологам необходимо обучать специалистов, связанных с работой в экстремальных условиях, аутотренингу, самоубеждению. Следует формировать оптимальный уровень ответственности и саморегуляции, например, используя социально-психологические тренинги. Для формирования оптимального уровня реактивной тревожности целесообразно проводить занятия, приближенные к стрессовым ситуациям, упражнения для тренировки стереотипных действий в предполагаемых ситуациях опасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е.П. Психология воли. 2-е изд. Спб.: Питер, 2009. 368 с.
2. Коларькова А.В. Различные взгляды на причины возникновения тревожности в работах современных исследователей // Психология, социология и педагогика. 2014. – № 8. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/08/3436> (дата обращения: 01.10.2018).

УДК 316.6

**СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЛАДШЕГО КОМАНДНОГО ЗВЕНА УЧЕБНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ МЧС РОССИИ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ**

Мигунова Юлия Станиславовна

*преподаватель кафедры основ гражданской обороны и управления в ЧС
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
г. Иваново
sttassiya@rambler.ru*

Назаров Владимир Иванович

*доктор психологических наук, профессор
заведующий кафедрой психологии
Ивановский государственный университет
г. Иваново
nazarov@ivanovo.ac.ru*

Аннотация. Статья посвящена теоретическому анализу психологических аспектов служебной деятельности младшего командного звена учебных подразделений образовательных организаций высшего образования (ООВО) МЧС России, а также специфики их положения в структуре рассматриваемого коллектива. Важным представляется обращение внимания на особенности построения взаимоотношений между субъектами управленческого взаимодействия в учебных подразделениях ООВО МЧС России.

Ключевые слова: младшие командиры, сержанты, служебная деятельность, МЧС России, учебные подразделения, взаимоотношения.

**OFFICIAL ACTIVITY OF A JUNIOR TEAMING TEAM OF TRAINING UNITS OF ED-
UCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION OF EMERCOM OF RUS-
SIA AS AN OBJECT OF STUDY OF SOCIAL PSYCHOLOGY**

Migunova Yulia Stanislavovna

*lecturer at the department of civil defense and management in emergency situations
Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of EMERKOM of Russia
Ivanovo
sttassiya@rambler.ru*

Nazarov Vladimir Ivanovich

*doctor of psychological sciences, professor
head of the department of psychology
Ivanovo State University
Ivanovo
nazarov@ivanovo.ac.ru*

Annotation. The article is devoted to the theoretical analysis of the psychological aspects of the service activities of the junior command level of the educational units of the EMERCOM universities, as well as the specifics of their position in the structure of the team in question. It is im-

portant to draw attention to the peculiarities of building relationships between the subjects of managerial interaction in the educational units of universities EMERCOM of Russia.

Keywords: junior commanders, sergeants, service activities, EMERCOM of Russia, training units, relationships.

Подготовка к профессиональной деятельности остается фундаментальной социально-психологической проблемой. Принципиально важное звучание она имеет по отношению к видам деятельности, которые характеризуются высокой социально-общественной и экономической значимостью.

Важным для нас представляется изучение психологических аспектов служебной деятельности младших командиров учебных подразделений образовательных организаций высшего образования (ООВО) МЧС России, которые непосредственно задействованы в подготовке специалистов экстремального профиля. Существенное значение имеет оптимальность выбора и назначения на эти должности лиц из числа обучающихся. Актуальным в этом случае является возможность прогнозирования продуктивности управленческого взаимодействия. Также особое место в психологической составляющей служебной деятельности сержантов является умение выстраивать адекватные ситуации и поставленным задачам взаимоотношения в учебном подразделении.

Межличностное взаимодействие в профессиональной деятельности исследовалось А.В. Карповым [9], Е.П. Ермолаевой [7], Н.Л. Ивановой [8], М.М. Кашаповым [10], Н.В. Ключевой [11], В.Л. Марищуком [14] и др. Отношения между военнослужащими дополняются своими особенностями. Они четко регламентированы как со стороны воинского устава и руководства отдельного ООВО системы МЧС России, так и со стороны функционирующих в обществе норм и правил. Изучению особенностей межличностных взаимоотношений именно в среде военнослужащих посвящены труды многих отечественных ученых, среди которых Е.Г. Баранов [2], И.И. Барсуков [3], А.Д. Глоточкин [5], В.Ф. Перевалов [15], П.А. Корчемный [13] и др. Определяющее значение в формировании взаимоотношений в подразделениях

силовых структур имеют деловые и нравственные качества специалистов [1]. В свою очередь, от сложившейся системы взаимоотношений в курсантском коллективе зависит результативность деятельности всего подразделения и уровень удовлетворенности учебно-служебной деятельностью отдельно взятого курсанта.

Становление специалистов экстремального профиля представляет собой сложный комплекс, в котором освоение профессиональных компетенций непосредственно взаимосвязано с воспитательным процессом. Наряду с офицерским составом, воспитательную функцию выполняют сержанты как командиры младшего звена. Таким образом, в ООВО МЧС России командиры младшего звена являются неотъемлемой частью системы руководства курсантскими подразделениями.

Анализируя фактический статус курсантов учебных подразделений ООВО МЧС России, мы обратились к официальным документам, среди которых «Контракт о прохождении службы в Федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы». В соответствии с настоящим контрактом, абитуриент, поступивший в ООВО МЧС России, получает статус сотрудника. Данный факт дает основание воспринимать курсантов и младших командиров как субъектов, осуществляющих служебную деятельность. При этом ее специфической частью является формирование профессиональных компетенций в процессе освоения программ ФГОС. В результате проведенного нами исследования различных сторон служебной деятельности младшего командного состава учебных подразделений ООВО МЧС России можно сделать вывод, что их образовательная деятельность является специфической и важной частью служебной деятельности. В силу своего положения сержант является одним из основных координаторов взаимоотношений в изучаемых подразделениях. Именно от сержантов в большой степени

зависит психологический климат группы, её настрой и установка на выполнение уставных, служебных и академических требований, процесс адаптации к непривычной для бывшего школьника среде жизнедеятельности, а также процесс профессиональной самоидентификации и др. Также можно отметить следующую особенность данной категории лиц: нарушение уставных взаимоотношений, как показывает практика, чаще всего происходит в звене «командир отделения – курсант». Одной из главных причин такой ситуации являются систематические недостатки и ошибки в руководстве младшими командирами со стороны командиров (взводных офицеров). Не всегда взводные офицеры способны оказать методическую помощь им в вопросах взаимодействия с подчиненным составом, предпринимая меры для повышения их авторитета. Имеет место и попустительское отношение отдельных сержантов к выполнению своих служебных обязанностей, связанное со слабым чувством ответственности, личностными особенностями, недостаточным знанием своих служебных обязанностей и отсутствием навыков в построении продуктивных отношений в подчиненном подразделении.

В отношениях сержантов и рядовых могут возникать различные трудности служебного и личного характера, которые связаны с их статусами и социальными ролями. Стремясь добросовестно выполнить свой долг, некоторые младшие командиры пытаются на формальной основе взаимодействовать с подчиненным составом, как по вопросам служебной деятельности, так и по внеслужебным аспектам. Данное обстоятельство может способствовать возникновению эмоционального барьера, препятствующего продуктивному взаимодействию членов коллектива во всех сферах его жизнедеятельности. С другой стороны, некоторые сержанты, опасаясь потерять доверие подчиненных, проявляют неуместное дружелюбие.

Таким образом, при формировании взаимоотношений в подразделениях, командиры курсов должны обращать внимание на поддержание авторитета сержантов,

повышение их командно-управленческой готовности и содействовать обучению их работе с подчиненными [12].

На общий характер межличностных отношений в курсантской среде также большое влияние оказывают выстраиваемые отношения между младшими командирами и их подчиненными. По своему социальному положению в структуре управления сержантский состав занимает позицию связующего звена между командным, преподавательским составом образовательной организации и собственно рядовыми курсантами. С точки зрения потенциальных требований необходимой компетентности, деятельность сержанта является психологически сложной. По роду и характеру своего деятельного общения он одновременно принадлежит к двум различным референтным группам: с одной стороны – к командному составу, с другой – к курсантам. Он обязан «сверху вниз» доводить до курсантского подразделения решения вышестоящего командира, и то, как он это делает, какие вербальные и невербальные средства использует, влияет на общее состояние и удовлетворенность подчиненных курсантов. Положительный настрой на процесс и результат выполнения поставленной служебной и учебной деятельности во многом зависит от коммуникативных компетенций младшего командира и от личностных особенностей построения интерперсональных отношений. В то же время он остаётся частью того же курсантского коллектива, обладая возможностью иметь суждения о правомерности тех или иных действий старших командиров. Эти направленности мотиваторов деятельности не всегда совпадают. Естественно, сержанты не имеют достаточных полномочий для принятия ряда управленческих решений без вышестоящего руководства, что ведет к возникновению у них психологического дискомфорта. В ряде случаев интересы этих групп по своим социально-нормативным требованиям могут становиться противоречивыми, вследствие чего сержант находится в состоянии возможного конфликта ролей. Подобная картина наблюдается в производстве на примере мастеров и бригади-

ров. Отечественные исследователи неоднократно отмечали эту проблему. Одними из первых авторов на неё указали А.Л. Свенцицкий (1979) [16] и Р.Б. Гительмахер (1989) [4]. Из последних исследований данной направленности можно отметить работы А.А. Головачева [6], в которых непосредственно указывается на двойственный статус командиров младшего звена. Специфичность положения младших командиров, по словам автора, приводит к возникновению ролевого конфликта, сопровождаемому негативными переживаниями и дезорганизацией профессиональной деятельности. Своеобразие ситуации, в которой оказываются бывшие курсанты после назначения на должности младших командиров, означает вероятность социального ролевого конфликта ввиду их одновременного взаимодействия в составе двух референтных групп (курсанты и командиры). Каждый командир младшего звена выбирает свою ролевую линию поведения по отношению к данным группам, предопределяющую особенности стиля их служебной деятельности в рамках внутригруппового взаимодействия.

Возникает вопрос, как возможно снизить уровень этого противоречия или компенсировать его. Изначально понятно, что вышеназванную двойственность социальных ролей сержантов устранить полностью не представляется возможным, она будет оставаться. Тем не менее, уровень ее влияния на возникающие противоречия в межличностных отношениях курсантских подразделений, может быть значительно снижен. Авторы, названные выше, ссылаются на имеющийся опыт, полученный в исследованиях ряда производственных коллективов. Курсантские подразделения ООВО ГПС МЧС России имеют свои особенности, являясь частью единой системы внутренней службы, которые необходимо

учитывать, разрабатывая подходы по формированию конструктивных взаимоотношений в данных звеньях взаимодействия. Полностью проводить аналогию с производственной средой не имеет смысла. Мы должны учитывать, что гражданско-производственные отношения не столь жестко регламентированы, как это наблюдается на примере военизированных организаций, в которых уставные требования предполагают их неукоснительное исполнение. Однако и в строго регламентированных уставными взаимоотношениями коллективах не стоит забывать о наличии человеческого фактора. Здесь должны быть определены направления развития интерперсональных отношений сержантского состава и подчиненных курсантов, в которых большую роль должен сыграть лидерский потенциал выбранных и назначенных младших командиров, их авторитет как формальных лидеров (формальные и неформальные компоненты взаимоотношений). Предполагаемые интерперсональные отношения должны будут оказывать положительное влияние на процесс участия сержантов в реализации воспитательной функции в курсантском коллективе.

Общим заключением становится вывод о необходимости переосмысления практической деятельности управленцев, расширения их навыков применения психологии в практической работе. Безусловно, деятельность младших командиров в курсантских подразделениях системы ООВО МЧС России не тождественно работе управленцев на производстве. Сходство можно усматривать в том, что выбор кандидатов на должности сержантов, как выбор и назначение руководителей первичных трудовых коллективов, требуют научного анализа, формирования тех подходов, которые обеспечат необходимый уровень их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Е. Г. Влияние ролевых взаимоотношений между военнослужащими на конфликты в подразделении. М.: Воен. ун-т, 1995. 239 с.

2. Барановский В.Д., Малов В.В. Эмоции и познавательный процесс // Современные подходы к подготовке кадров для органов внутренних дел: тез. VIII межвуз. научно-метод. конф. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2003. 269 с.
3. Барсуков И.И. Социальное общение как фактор повышения эффективности деятельности воинских коллективов. М.: ВПА, 1980. 255 с.
4. Гительмахер Р.Б. Рабочий и мастер (социально-психологический аспект). М.: Высш. школа, 1989. 36 с.
5. Глоточкин А.Д. Формирование взаимоотношений в воинском коллективе (взвод, рота) на основе требований воинских уставов. М.: ВПА, 1964. 239 с.
6. Головачев А.А. Ролевой конфликт в деятельности сержантов курсантских подразделений вуза : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ярославль, 2000. 184 с.
7. Ермолаева Е. П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2008. 347 с.
8. Иванова Н.Л., Дубиненкова Е.Н. Проблема карьерного консультирования государственных и муниципальных // Психология обучения. 2012. № 1. С. 114–123.
9. Карпов А.В. Психология труда: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 «Педагогика и психология» / под ред. проф. А.В. Карпова. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. 350 с.
10. Кашапов М.М., Субботин А.В., Павлов А.С. Влияние личностных качеств на успешность организационно-управленческой деятельности выпускников ракетного училища // Вестник Ярославского университета им. П.Г. Демидова / Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 92–96.
11. Ключева Н.В. Теоретическое и методическое обоснование подхода к социально-психологической подготовке государственных служащих // Конфликтология. 2012. Т. 2. С. 102–109.
12. Колосов А. Социально-психологическая характеристика воинского коллектива URL: http://goup32441.narod.ru/files/ogp/001_oporn_konspekt/2007/2007-08-3.html. (дата обращения: 06.08.2018).
13. Корчемный П.А. Военная психология: методология, теория, практика. М.: Воениздат, 2010. 340 с.
14. Марищук В.Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03. Л., 1982. 418 с.
15. Перевалов В.Ф. Воинский коллектив. Диагностика отношений: монография. М.: Воениздат, 1991. 110 с.
16. Свенцицкий А.Л. Социальная психология управления производственным коллективом: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. Л., 1979. 399 с.

УДК 159.923

САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

nastenka66@mail.ru

Константинов Виктор Вениаминович

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина

г. Санкт-Петербург

kon-v-v@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ роли и места саморегуляции в структуре психологических особенностей влияющих на образовательную успешность курсантов первого курса военной образовательной организации высшего образования (ВООВО). Рассматриваются адаптационные способности, представлена факторная структура личности курсантов с высоким уровнем саморегуляции. Проводится сравнительный анализ оценки социально-психологической комфортности среды обучения, что может свидетельствовать об адаптированности курсантов к образовательной среде ВООВО и позволяет прогнозировать успешность обучения.

Ключевые слова: саморегуляция, успешность обучения, курсанты, личностный адаптационный потенциал, факторная структура личности, социально-психологическая комфортность, академическая успеваемость.

SELF-CONTROL AS A FACTOR OF SUCCESS OF TRAINING OF CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Prokofeva Victoria Albertovna

candidate of psychological sciences, associate professor

professor of the department of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

nastenka66@mail.ru

Konstantinov Victor Veniaminovich

candidate of psychological sciences, associate professor

associate professor of the department of general and applied psychology

Pushkin Leningrad State University

Saint-Petersburg

kon-v-v@mail.ru

Annotation. The article analyzes the role and place of self-regulation in the structure of psychological characteristics affecting the educational success of first-year cadets of the military educational organization of higher education. Adaptation abilities are considered, the factorial structure of the identity of cadets with the high level of self-control is presented. A comparative analysis of the

assessment of the socio-psychological comfort of the learning environment is carried out, which may indicate that the cadets are adapted to the educational environment of the organization, and allows you to predict the success of training.

Keywords: self-control, success of training, cadets, personal adaptation potential, factorial structure of the personality, social and psychological comfort, academic progress.

Социально-экономический контекст развития современного российского общества предъявляет ряд специальных требований к подготовке военного специалиста в период обучения в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО), при этом наиболее важным вопросом в исследовании процесса обучения является определение психологических детерминант успешности обучения той или иной специальности. Выявление личностных особенностей, определяющих успешность овладения военной профессией позволит распределять профессиональные и трудовые ресурсы более рационально, а также оптимизировать затраты государства на подготовку военнослужащих в приоритетных областях.

В отечественной психологии в ряд факторов успешности обучения курсантов относят различные комплексы психологических особенностей. Такие как, например: уровень и характер профессиональной направленности, психологическая готовность к будущей профессиональной деятельности; интеллект, мотивация к учебной деятельности [1]. Ряд личностных качеств: уверенность в себе и собственных силах, настойчивость в достижении цели, устойчивость к тревожным состояниям, работоспособность, потребность в достижении, уровень сформированности учебных умений, регулярность и систематичность занятий, самостоятельность и планомерность в работе [2].

Однако единое мнение о детерминантах успешности в обучении в результате исследований не было окончательно сформировано. Предложенные характеристики имеют общее основание, что указывает на необходимость дальнейшего изучения данного вопроса, с целью выявления основной группы качеств, влияющих на учебную успешность.

Вероятно, наряду с интеллектом и мотивацией, есть еще психологические ка-

чества личности, к которым могут относиться характеристики регуляторной сферы, оказывающие влияние на успешность учебного процесса.

Вместе с тем, в организации процесса обучения курсантов можно выделить ряд объективных противоречий, заключающихся в том, что:

- в процессе прогнозирования результатов учебной деятельности, критериями успешной ее реализации, в первую очередь, считается уровень развития интеллекта, затем мотивация, однако не всегда курсант с высоким интеллектом и высокой мотивацией является успешным;

- одним из основных требований для обеспечения успешной адаптации к учебной среде ВООВО является ее комфортность и безопасность, при этом для первокурсника образовательная среда изначально является новой, в силу этого стрессогенность деятельности возрастает.

Таким образом, целью настоящего исследования являлось определение роли и места саморегуляции в структуре психологических особенностей влияющих на образовательную успешность курсантов первого курса ВООВО.

Для обеспечения проверки гипотезы выборка была разделена на две группы по уровню саморегуляции. В анализе использовались только данные респондентов с крайними отрицательными и крайними положительными значениями.

Соответственно, были выявлены достоверные отличия по методике многоуровневого личностного опросника (МЛО) «Адаптивность» по шкалам «коммуникативный потенциал» ($t=10,44$ при $p>0,001$), «моральная нормативность» ($t=3,77$ при $p>0,001$), «личностный адаптационный потенциал» ($t=23,5$ при $p>0,001$). Это означает что у курсантов с более высокой способностью к саморегуляции, способностью к выстраиванию социального взаимодействия, уровень коммуникативных способ-

ностей, а также склонность к выполнению общепринятых норм поведения, и как следствие уровень адаптированности к среде выше, чем у курсантов с низким уровнем саморегуляции.

Вероятно, это можно объяснить тем, что способность контролировать минутные побуждения, адекватно реагировать на внешние воздействия лежит в основе коммуникативного взаимодействия, а также, успешной социализации и адапти-

рованности к учебно-профессиональной среде. Таким образом, умение владеть собственными поступками и поведением является предпосылкой к успешной адаптации, и, как следствие, успешному овладению той или иной специальностью.

Уровневые соотношения адаптационных способностей, диагностированные в группе курсантов с высокой саморегуляцией представлены на рисунке 1.

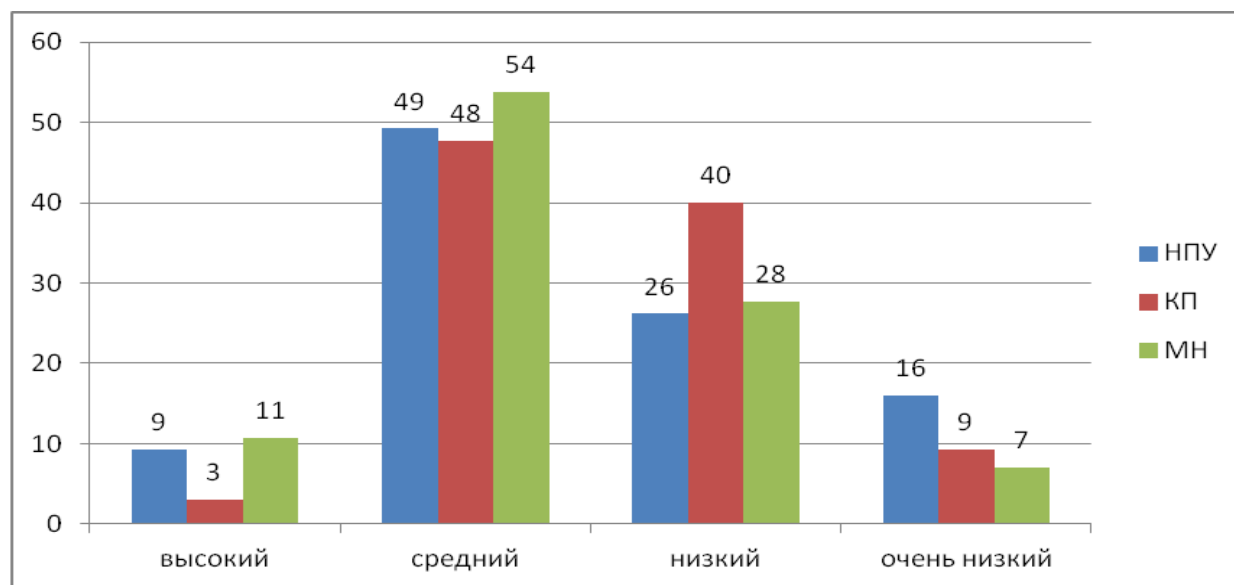

Рис. 1. Соотношение уровней адаптационных способностей у курсантов ВООВО с высоким уровнем саморегуляции (данные представлены в %)

Примечание: НПУ – нервно-психическая устойчивость; КП – коммуникативный потенциал; МН – моральная нормативность; высокий уровень 8–10 стенов; средний уровень 5–7 стенов; низкий уровень 3–4 стенов; очень низкий уровень 1–2 стенов.

Уровневые характеристики, в целом подтверждают сформулированные ранее выводы. Можно заключить, что большая часть курсантов этой подгруппы готовы без ущерба для себя сочетать нормы общества и свои морально-нравственные нормы. Реально оценивают свою роль в коллективе, ориентируются на соблюдение общепринятых норм поведения. Их отличает адекватная самооценка и оценка окружающей реальности. Они готовы быстро реагировать на изменяющиеся условия.

В ходе проведенного обследования были выявлены следующие достоверные отличия по методике СМИЛ по шкалам «L» (достоверность) ($t=-3,48$ при $p>0,001$),

«F» (фрустрация) ($t=12,62$ при $p>0,001$), «K» (коррекция) ($t=11,66$ при $p>0,001$), «Hs» (ипохондрия) ($t=3,56$ при $p>0,001$), «D» (депрессия) ($t=3,55$ при $p>0,001$), «Hy» (эмоциональная лабильность) ($t=4,15$ при $p>0,001$), «Pd» (психопатия, импульсивность) ($t=9,45$ при $p>0,001$), «Mf» (мужскость-женскость) ($t=3,27$ при $p>0,001$), «Pa» (параноидальность) ($t=4,55$ при $p>0,001$), «Pt» (психастения) ($t=6,62$ при $p>0,001$), «Ma» (гипомания) ($t=5,68$ при $p>0,001$), «Sc» (шизоидность) ($t=12,89$ при $p>0,001$).

Это означает, что курсанты с высокой способностью к саморегуляции менее подвержены состояниям фрустрации. Курсанты данной группы менее склонны к пе-

дантизму, соперничеству, а также застреванию на негативных переживаниях. Полученные результаты означают, что курсанты с высокой саморегуляцией более склонны к социальной желательности.

Военнослужащие с высоким уровнем саморегуляции, как правило, так же обладают высокой нервно психической устойчивостью, данная особенность позволяет им адекватно реагировать на воздействия внешней среды, находить выход из любой сложной ситуации, а также оптимизировать состояние стресса, переводя его на уровень оптимальной работоспособности.

Кроме того, курсантам с высокой саморегуляцией присуще более адекватное

восприятие действительности, что позволяет им оперативно оценивать перспективы развития той или иной ситуации, благодаря чему у них создается более или менее позитивная картина окружающего мира.

Вероятнее всего, так же благодаря адекватной самооценке и способности правильно оценить ситуацию (рис. 2), курсанты с высоким уровнем саморегуляции готовы так же к адекватной оценке своей роли в коллективе. Благодаря чему они могут принимать мнение социальной среды и при этом чувствовать себя в такой ситуации достаточно комфортно, кроме того, лицами такого типа легко усваивается общепринятый социальный опыт.

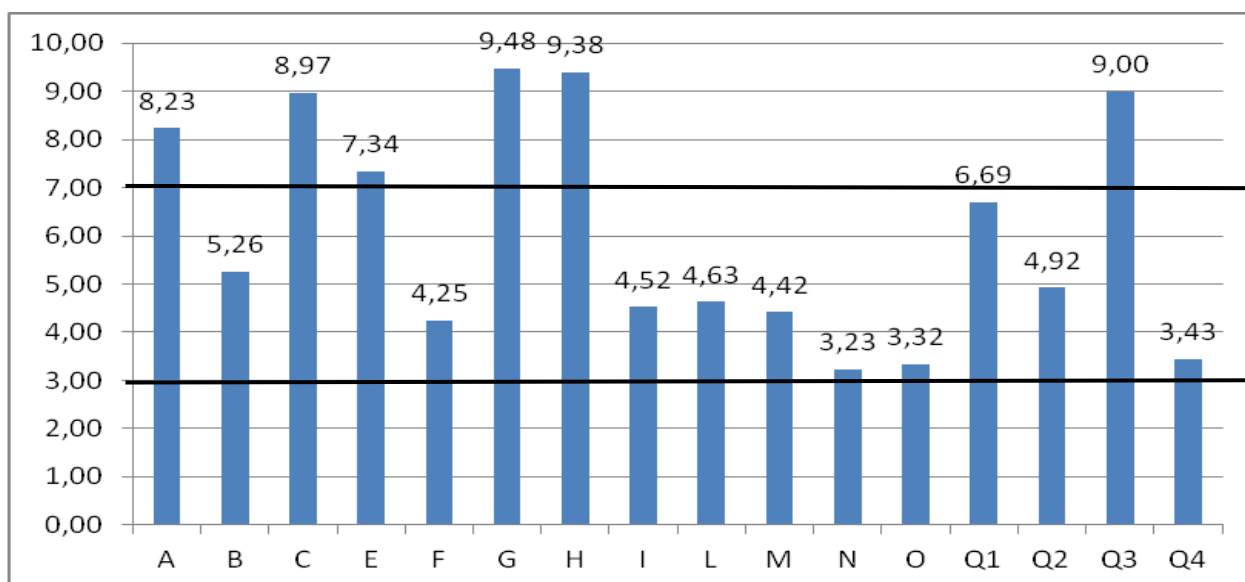

Рис. 2. Общий анализ факторной структуры личности курсантов ВООВО с высоким уровнем саморегуляции (данные представлены в баллах)

Примечания: А – замкнутость – общительность; В – интеллект; С – эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность; Е - подчиненность – доминантность; F – сдержанность – экспрессивность; G низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения; Н – робость – смелость; I – жесткость – чувствительность; L – доверчивость – подозрительность; М – практичность – мечтательность; N – прямолинейность – дипломатичность; О – спокойствие – тревожность; Q1 – консерватизм – радикализм; Q2 – конформизм – неконформизм; Q3 – низкий самоконтроль – высокий самоконтроль; Q4 – расслабленность – напряженность.

Профиль личности, полученный при помощи методики Р. Кетелла и представленный на рисунке 2, позволяет заключить, что курсанты первой группы обладают совокупность профессионально важных качеств, которые характеризуют

личность офицера войск национальной гвардии.

В ходе проведенного обследования были выявлены достоверные отличия по методике «Социально-психологическая комфортность среды» (СПКС) по шкалам

«ПБ» (потребность в безопасности) ($t=-7,7$ при $p>0,001$), «СО» (самооценка) ($t=-5,15$ при $p>0,001$).

Это означает что у курсантов с высоким уровнем саморегуляции, более удовлетворена потребность в безопасности, уровень самооценки у них ниже, чем у сослуживцев с низкой саморегуляцией. Данные различия, вероятно, можно объяснить тем, что курсанты с высокой саморегуляцией обладают адекватной самооценкой, они не склонны переоценивать степень сложности ситуации. Кроме того, они адекватно оценивают собственные силы и ресурсы, благодаря чему имеют успешный опыт преодоления жизненных трудностей. Исходя из вышесказанного, люди с высокой саморегуляцией чувствуют себя в большей безопасности.

Так же получены значимые достоверные различия по среднему баллу академической успеваемости курсантов ($t=-4,43$ при $p>0,001$). Курсанты с высокой саморегуляцией обладают большей нервно-психической устойчивостью, что позволяет им более качественно переходить в стрессовой ситуации на уровень оптимальной работоспособности, что в ситуации экзамена позволяет им действовать более успешно. Кроме того, курсанты с высоким уровнем саморегуляции, вероят-

но, лучше способны расставлять приоритеты, в процессе обучения, сосредотачиваясь на главных аспектах деятельности и пренебрегать второстепенными.

Таким образом, курсанты с высоким уровнем саморегуляции обладают реалистической картиной мира и больше концентрируются на результатах своей деятельности, в первую очередь учебной и служебно-боевой. Вероятнее всего, курсанты с высокой саморегуляцией привыкли контролировать не только свои поступки и поведение, но так же приводить собственные слова и мысли в соответствие с социально одобряемым контекстом.

Эффективность учебной деятельности курсантов зависит не только от системы хорошо усвоенных знаний и владения приемами умственной деятельности, но и от уровня саморегуляции. Саморегуляция может рассматриваться как фактор, существенным образом влияющий на учебную деятельность. Необходимо, чтобы образование в военном вузе было направлено на развитие личной рефлексии и готовило курсантов к решению проблем самоопределения. Полученные в исследовании результаты целесообразно использовать в практике социально-психологического обеспечения учебного процесса в ВООВО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загорюев А.Л., Губин В.А., Направленность молодежи на военно-профессиональную деятельность: классификация факторов, диагностика и пути развития. Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2011. С. 10–12.
2. Константинов В.В., Дьяков В.В. Социальная идентичность военнослужащих и их адаптация к воинской среде // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 123–124.

УДК 355.12:316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Терехин Роман Алексеевич

кандидат психологических наук

преподаватель кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург

r87terekhin@mail.ru

Аннотация. В статье определена актуальность изучения вопросов, связанных с изучением профессиональной идентичности будущих офицеров войск национальной гвардии, представлен анализ профессиональной идентичности курсантов военного института Росгвардии. По результатам проведенного исследования определено, что, несмотря на проводимую в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации работу, необходимо обратить внимание на вопросы профессиональной идентичности курсантов как фактора успешности самореализации в профессии, психологического благополучия, и личностного развития будущих офицеров.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, готовность к профессиональной деятельности, факторы успешной самореализации, курсанты войск национальной гвардии, войска национальной гвардии Российской Федерации.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PROFESSIONAL IDENTITY OF CADETS OF NATIONAL GUARD TROOPS

Terekhin Roman Alekseevich

candidate of psychological sciences

lecturer of the department of general and applied psychology

Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops

Saint-Petersburg

r87terekhin@mail.ru

Annotation. The article defines the relevance of the study of issues related to the study of the professional identity of future officers of the National Guard troops, presents an analysis of the professional identity of cadets of the military institute of the National Guard troops of Russia. According to the results of the study, it was determined that, despite the work being carried out in universities of the National Guard troops of Russia, it is necessary to pay attention to the issues of professional identity of students as a factor in the success of self-realization in the profession, psychological well-being, and personal development of future officers.

Keywords: professional identity, readiness for professional activity, factors of successful self-realization, cadets of the National Guard Troops, troops of the National Guard of Russia.

Социальные, политические и культурно-исторические изменения, наблюдаемые на протяжении последнего времени, обуславливают повышение значимости для российского государства служащих, непосредственно связанных с ее безопасностью (военная служба, правоохрани-

тельные органы и другие силовые структуры), что побуждает психологов к изучению вопросов, связанных с качественным выполнением задач военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии Российской Федерации. В современном обществе к профессиональным военно-

служащим Федеральной службы войск национальной гвардии России предъявляются особые требования, определенные их статусом, выполняемыми задачами, условиями профессионального становления и развития, что влечет за собой особый стиль поведения в обществе и идентификации себя, как воина – профессионала. В свою очередь курсант военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) – не просто воин-контрактник, он – будущий офицер, соответственно он не просто выполняет свой долг перед Отечеством, он приобретает профессию, которая ставит перед ним более широкий спектр задач, чем перед военнослужащим срочной службы. Успешность профессиональной деятельности офицера в будущем, на наш взгляд, напрямую зависит от того, как будучи курсантом, он осознает себя в будущей профессии.

В настоящее время вопросам профессиональной идентичности посвящено множество интересных работ отечественных и зарубежных исследователей. Подходя к вопросу профессиональной идентичности курсантов войск национальной гвардии, хотелось бы, прежде всего, остановить внимание на структуре профессиональной идентичности. Рассмотрим данный вопрос с позиции А.А. Симакова, который выделяет в данной структуре три компонента:

1. «Отношение человека к той профессии, которую он выбрал» [5]. В контексте нашей работы этот компонент будет рассматриваться как отношение курсанта к выбранной профессии, а ярким показателем выступит удовлетворенность учебно-служебной деятельностью в процессе обучения в ВООВО.

2. «Отношение человека к себе как к профессиональному работнику, принятие себя как реального или будущего профессионала» [5]. Данный компонент выражает личную оценку человеком своих профессиональных качеств и потенциала.

3. «Отношение человека к ценностям, нормам, идеалам того профессионального сообщества, в рамках которого он будет осуществлять свою профессио-

нальную деятельность» [5]. Индикатором данного компонента, на наш взгляд, будет являться процесс социализации курсанта в воинском коллективе, или иными словами усвоение норм, ценностей и установок военного сообщества.

Одним из важнейших факторов эффективного обучения в ВООВО и дальнейшей профессиональной деятельности офицера войск национальной гвардии, на наш взгляд, является профессиональное самосознание. Представления курсанта о себе имеют определяющее значение в результативности его учебно-служебной деятельности, физическом и психическом здоровье. Анализ проведенных в данной области исследований показывает, что лучших результатов в учебе, самостоятельности в выполнении служебных задач добиваются курсанты с согласованным образом «Я». Дезинтеграция же «Я»-образа характеризует курсантов низкоинициативных, слабоуспевающих в учебной деятельности, не способных самостоятельно принимать решения при выполнении служебных задач [1; 2; 3; 4; 5].

Профессиональное становление курсантов, по мнению В.В. Гуменного, может быть представлено следующими периодами: «профессиональная ориентация; профессиональная адаптация; формирование профессиональной направленности; формирование осознанной установки на будущую профессиональную деятельность; профессиональное самоопределение» [2].

Работу по изучению актуальных проблем профессиональной идентичности курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации мы бы хотели начать с изучения профессиональной идентичности по методике Л.Б. Шнейдер [6] проведенной на выборке курсантов четвертого курса (командного факультета) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. Общее число респондентов при проведении исследования составило 68 человек. Результаты представлены в процентном соотношении статусов профессиональной идентичности на рисунке 1.

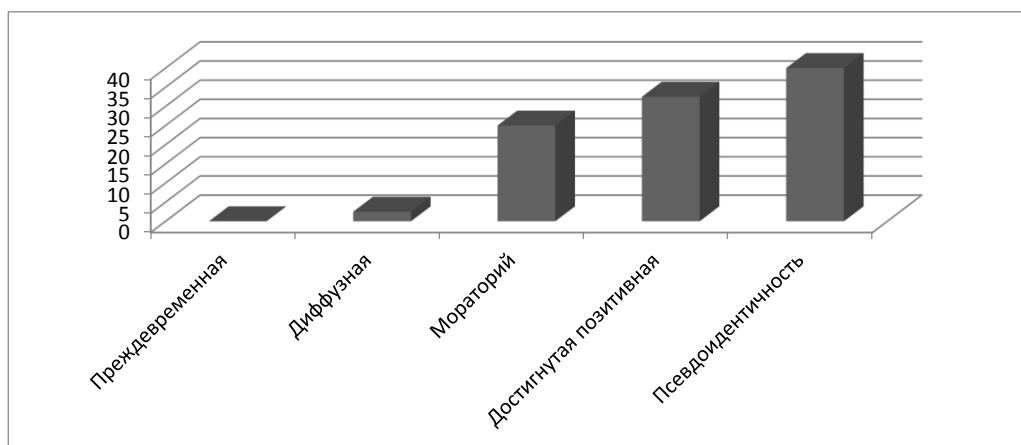

Рис. 1. Процентное соотношение статусов профессиональной идентичности курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

Исходя из представленных данных видно, что преждевременная идентичность не выявлена у курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации, т.е. нет тех, кто не может сделать самостоятельный жизненный выбор.

Диффузная идентичность выражена лишь у 2,5% курсантов. Данная категория военнослужащих является наиболее пугающей. Доучившись до четвертого курса, молодые люди не разобрались в себе, не определились правильно ли ими сделан выбор профессии. Эти курсанты находятся в «подвешенном» состоянии, не могут определиться хотят ли они стать офицерами или же просто хотят получить высшее образование. Они не видят ценности выбранной ими профессии в современном российском обществе.

Диагностика показала, что мораторий идентичности представлен у 25% курсантов. Данные курсанты при удовлетворённости своим профессиональным выбором испытывают некоторую личностную тревожность, проявления кризиса идентичности.

Достигнутая позитивная идентичность представлена у 32,5% курсантов. Это наиболее активная и успешная группа курсантов, которые полностью осознают важность выбранной профессии, видят себя в роли офицеров, у них четко сформирован образ будущей деятельности.

Псевдоидентичность выражена у 40% курсантов. Представленная цифра го-

ворит о том, что эти военнослужащие идентифицируют себя как «идеальных» военных, они считают, что выбранная профессия абсолютно подходит им, но есть проблемный вопрос – их мнение построено на стереотипах, возникших вследствие тотального поглощения статусом военнослужащего. Данная категория курсантов лишь думает, что имеет полное представление о профессии и соответственно эта категория военнослужащих находится в зоне риска, как неудовлетворенные в будущем своей профессиональной деятельностью. Данная проблема может возникнуть вследствие несоответствия представлений о военной службе офицера и реально складывающейся обстановкой.

Подводя итог проведенной работы представляется возможным отметить, что у курсантов наиболее выражены достигнутая идентичность и псевдоидентичность. Курсанты понимают важность выбранной профессии, но представления о профессии могут быть основаны у них на стереотипах. Выраженность у курсантов четвертого курса псевдоидентичности и моратория идентичности говорит нам о том, что, несмотря на проводимую в ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации работу необходимо обратить внимание на вопросы профессиональной идентичности курсантов как фактора успешности самореализации в профессии, психологического благополучия, и личностного развития будущих офицеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астафьева Н.А. Развития самосознания курсантами будущей профессиональной деятельности в учебном процессе военного вуза // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 9. С. 130–137.
2. Гуменный В.В. Профессиональное становление курсантов на завершающем этапе обучения в военном вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2014. 23с.
3. Демченко О.Ю. Динамика профессионального самосознания курсантов противопожарной службы МЧС России: автореф. дис.... канд. психол. наук: 19.00.07. Екатеринбург, 2009. 23 с.
4. Кравец А.В., Утюганов А.А. Профессиональная идентичность офицеров и ее формирование у курсантов военного вуза // Новые тенденции развития общественных наук: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Ростов н/Д, 2015. С. 15–17.
5. Симаков А.А. Формирование профессиональной идентичности у курсантов военного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5. С. 116–118.
6. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2007. 128 с.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ – ВЫПУСКНИКОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ РАБОТЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шингаев Сергей Михайлович

*доктор психологических наук, профессор
заведующий кафедрой психологии*

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

г. Санкт-Петербург

sshingaev@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты многолетнего исследования служебной деятельности курсантов военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) 1996–2000 гг. и 2016–2018 гг. через призму анализа характеристик особых условий воинской деятельности курсантов (в том числе характеристик основных трудностей) и характеристик волевых качеств, необходимых выпускникам ВООВО для работы в особых условиях профессиональной деятельности.

Ключевые слова: служебная деятельность, волевые качества, особые условия.

ESPECIALLY STRONG-WILLED QUALITIES OF STUDENTS-GRADUATES FOR WORK IN THE SPECIAL CONDITIONS OF PROFESSIONAL ACTIVITY

Shingaev Sergei Mikhailovich

*doctor of psychological sciences, professor
head of the department of psychology*

Saint-Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education

Saint-Petersburg

sshingaev@mail.ru

Annotation. The article presents the results of years of research and service activities of the cadets of higher military educational institutions (1996–2000 and 2016–2018) through the prism of the analysis of the characteristics of the special conditions of military activity of students (including characteristics of the main difficulties), and the characteristics of strong-willed qualities required by the graduates HMEI to work in the special conditions of professional activity.

Keywords: service activity, strong-willed qualities, special conditions.

В научной психологической литературе мы часто встречаем следующие понятия: «особые условия», «экстремальные условия деятельности», «затрудненные условия» и т.д. При этом под особыми условиями профессиональной деятельности, как правило, понимаются ситуации, когда «деятельность сопряжена с эпизодическим (т.е. непостоянным) действием экстремальных факторов (или с определенной вероятностью их возникновения), а экстремальные условия деятельности связываются с постоянным действием этих фак-

торов» [9, с. 8]. Служба в Вооруженных Силах, органах МВД, войсках национальной гвардии Российской Федерации является профессиональной деятельностью в особых условиях, что обусловлено возникновением специфических (неблагоприятных, трудных) функциональных состояний, психической напряженности, деформацией психических процессов, деструктивными изменениями в деятельности.

Существующие научные подходы к изучению профессиональной деятельности в особых условиях отличаются известным

разнообразием, обусловленным как спецификой рассматриваемой профессии, так и методологическими предпочтениями авторов подходов и концепций.

В рамках многолетнего исследования служебной деятельности курсантов военных образовательных организаций высшего образования (ВООВО) (первый «срез» был проведен в 1996–2000 гг. [11], второй «срез» – в 2016–2018 гг.) мы проводили анализ характеристик особых условий воинской деятельности курсантов (в том числе характеристик основных трудностей) и характеристик волевых качеств, необходимых выпускникам ВООВО для работы в особых условиях профессиональной деятельности. Остановимся кратко на наиболее информативных результатах исследования.

Характеристика особых условий воинской деятельности курсанта ВООВО.

Особый характер условий воинской деятельности курсантов ВООВО – будущим офицерам определяется следующими факторами:

– высокая ответственность, возлагаемая на военнослужащих, в большинстве случаев значительно превышает их предыдущий (чаще всего – школьный) опыт;

– наличие высокого уровня неопределенности в воинской деятельности и большая вероятность возникновения непредвиденных, внезапных событий и ситуаций;

– неукоснительная обязательность выполнения приказов командиров и начальников, невозможность их обсуждения и критики, строгая субординация;

– жесткая регламентация служебной деятельности и быта, поведения и служебного общения военнослужащих, депривация ряда привычных способов удовлетворения потребностей досуга и общения;

– курсантский коллектив – специфическая социальная среда, опыта нахождения в которой лишены практически все юноши, поступающие в ВООВО. Это мужской молодежный коллектив, возраст членов которого колеблется от 17 до 23 лет;

– курсанты в большинстве своем впервые на длительное время лишены общества, внимания и влияния женщины – матери, сестры, одноклассницы, любимой;

– ограниченные возможности психологической компенсации негативных условий деятельности [7, с. 19–20].

К числу особых условий в деятельности слушателей ВООВО мы относим:

эмоциональное напряжение в связи с известной новизной, трудностью, ответственностью выполняемых действий (например, при выполнении боевой задачи в карауле, патрулировании на улицах города в плане проведения антитеррористических мероприятий);

эмоционально-психическое напряжение в связи с интенсивной мыслительной и психомоторной деятельностью (совмещение занятий в аудиториях учебных корпусов, на учебно-тренировочном полигоне, на спортивных площадках и выполнение повседневных задач в казарменном помещении, на караульном городке, несение службы в суточном наряде в различных местах);

трудности в связи с высокими физическими нагрузками (при проведении кроссов и марш-бросков, несении службы в наряде в течении более чем 24 часа, и сном 3–4 часа) [11, с. 76].

В подобных ситуациях зачастую наблюдаются уменьшение оперативной памяти, ухудшение концентрации, переключения и распределения внимания, снижение продуктивности выполнения простейших умственных операций, снижение критичности в оценке своих действий и др.

Становление будущего офицера, как процесс неуклонного и постоянного движения к профессиональному мастерству – это явление сложное и противоречивое, насыщенное различными трудностями, прежде всего психологического характера. Наряду с достаточно высокой теоретической подготовленностью у отдельных молодых офицеров наблюдается недостаточная психологическая готовность к ситуативным проблемам, отсутствует своеобразная ориентировочная основа принятия решения в той или иной си-

туации, навыки быстрого и безошибочного действия, поведения, поступка, готовность преодоления тех или иных трудностей практической работы, жизнедеятельности в целом.

Наиболее существенными трудностями профессионального роста выпускников ВООВО являются две группы трудностей:

1) Трудности включения в военно-профессиональную деятельность. Дело в том, что в условиях ВООВО курсант привыкает к жестко регламентированному распорядку дня, обеспеченности всеми видами довольствия, к отсутствию необходимости принятия самостоятельных решений, а сами условия службы офицера зачастую далеки от порой идеализированного представления о ней вчерашнего курсанта.

2) Резкая смена ведущей деятельности (от учебной к военно-профессиональной) ведет к изменению в проявлениях психических процессов, состояний, свойств и образований (знаний, навыков, умений) молодого офицера. Смена привычных условий жизнедеятельности влечет за собой ломку сложившихся в училище стереотипов действий, поведения; старые установки, привычки входят в противоречие с новым содержанием деятельности, вызывая иногда внутриличностные конфликты.

На поверхности трудности включения в военно-профессиональную деятельность наблюдаются в виде стрессовых состояний, неуверенности в принятии решений, робости в общении с военнослужащими, а временами – в подавленности, апатии и других астенических состояниях. Они проявляются также в неумении организовать свой рабочий день, в отсутствии плановости и последовательности деятельности, системности и целенаправленности в работе.

3) Трудности вхождения в воинский коллектив подразделения, проявляющиеся как в процессе установления взаимоотношений, общения с различными категориями военнослужащих, так и расхождение «поля целей» самого офице-

ра и отдельных представителей воинского коллектива [8, с. 6–19].

Отметим, что существенных изменений в характеристиках особых условий воинской деятельности за 20 лет не произошло, что в принципе объяснимо: профессия военного, как и ряд других профессий, отличается постоянством требований вне зависимости от эпохи и страны.

Характеристика волевых качеств, необходимых выпускникам ВООВО для работы в особых условиях профессиональной деятельности.

Необходимо признать, что военные профессии – это, пожалуй, единственные профессии, для которых достаточно жестко определены требования к волевым качествам профессионалов, причем эти требования закреплены в законодательных документах (законах Российской Федерации по военным вопросам, указах Президента Российской Федерации, Общевоинских уставах Вооруженных Сил Российской Федерации, приказах и директивах Министра обороны Российской Федерации и т.д.). Военнослужащие обязаны в своей деятельности проявлять дисциплинированность, исполнительность, мужество, храбрость, настойчивость, решительность, смелость, стойкость, инициативность.

Так, в рекомендациях по психологической подготовке личного состава Вооруженных Сил указывается на необходимость формирования, прежде всего, эмоционально-волевой устойчивости военнослужащих – способности противостоять опасности, выдерживать отрицательное эмоциональное и физическое воздействие на психику воинов боевой обстановки. Среди 20 качеств, необходимых военнослужащим в первую очередь, 7 – это волевые качества.

На первом этапе нашего длительного исследования в рамках комплексной научно-исследовательской работы «Становление», проведенной в филиале Военного Университета ПВО (г. Санкт-Петербург) в 1996–1997 гг., нами были разработаны методы оценки уровня профессионально-важных качеств (ПВК) у курсантов ВООВО, готовящего специалистов для радиотехнических подразделений.

Составленный нами на основе экспертных оценок и экспериментально обоснованный ранжированный перечень ПВК для специалистов радиотехнических войск включает 15 качеств. Среди них – высокий уровень ответственности, дисциплинированность, умение брать на себя ответственность за принятые решения и действия, умение принять решение в сжатые сроки, эмоционально-волевая устойчивость, самообладание и выдержка, решительность.

В то же время, как показали наши исследования, полученные методом экспертного оценивания и тестирования, из 273 обследованных курсантов ВООВО выпускного курса только 63 человека (23,07%) обладали достаточно сбалансированным волевым потенциалом, необходимым для уверенного и эффективного выполнения служебной деятельности.

Вместе с тем психологическая подготовка курсантов к действиям в особых условиях неизбежно выходит на проблему формирования профессионально-важных качеств, среди которых одно из важных мест занимают волевые качества. По данным опроса, проведенного нами в 1998–2000 гг., каждый третий курсант 4-го курса считал наличие развитых волевых качеств (таких, как решительность, выдержанность, настойчивость, целеустремленность, способность брать на себя ответственность) необходимым условием профессиональных успехов офицера. Причем те военнослужащие, которые показали наивысшие результаты по методике Н.Б. Стамбуловой, утверждают, что для них умение проявлять волю в сложных ситуациях является более важным и решающим фактором, чем быть коммуникабельным или обладать высоким интеллектом. «Терпение и труд – все перетрут», – так выразил свое мнение один из опрошенных курсантов.

В период с 1996 по 2000 гг. нами было проведено лонгитюдное обследование 52 курсантов. Анализ изменений в волевых качествах курсантов от 1-го курса к 5-му позволило зафиксировать феномен, заключающийся в том, что прослеживается тенденция снижения выраженности большинства волевых качеств и, прежде всего

таких, как решительность, целеустремленность и способность брать на себя ответственность за происходящие в их жизни изменения. Исключение составляют настойчивость и самообладание [11, с. 80].

Таким образом, курсанты объективно нуждались в сохранении и существенном усилении собственных волевых ресурсов, что подтверждало актуальность разработки методик и программ, позволяющих восполнить дефицит волевых особенностей слушателей ВООВО.

За прошедшие после «первого среза» изменения и в обществе, и в самих Вооруженных Силах существенно повлияли на изменения волевого компонента курсантов ВООВО. Как показывают наши исследования (второй «срез» – 2016–2018 гг.) выросло количество курсантов выпускного курса, обладающих сбалансированно высоким волевым потенциалом с 23,07% в 1996–1997 гг. до 52%. Наиболее развиты такие волевые качества, как целеустремленность, самообладание, решительность и настойчивость.

Обратим внимание на весьма важный с нашей точки зрения момент. Если в 1996–2000 гг. мы наблюдали от первого к выпускному курсу тенденцию снижения выраженности большинства волевых качеств, то сейчас фиксируется прямо противоположная тенденция – положительная динамика целеустремленности, настойчивости, решительности и инициативности. Заметим, что похожие результаты выявлены и А.С. Павловым в кандидатской диссертации «Динамика учебно-важных качеств в профессиональном становлении курсантов военных вузов» (2014).

Волевые действия в особых условиях профессиональной деятельности, какими являются условия военной службы, выполняют две взаимосвязанные функции: побудительную, обеспечивающую активность субъекта (в нашем случае – слушателя военно-учебного заведения), и тормозную, проявляющуюся в ее сдерживании. Наблюдаются волевые действия в ситуациях выбора равных по значимости мотивов и целей, порождающих борьбу мотивов, при отсутствии у субъекта актуальной потребности в действии; при наличии

внешних и внутренних препятствий и т.д. Борьба мотивов в ситуации выбора завершается, как правило, образованием единой системы соподчиненных друг другу мотивов, соотнесенной с целью действия. При этом осознание отношений между целями, средствами и последствиями действия, с одной стороны, и совокупностью его мотивов, с другой стороны, составляет основу самоконтроля личности [6, с. 48].

Вопросы формирования тех или иных волевых качеств у военнослужащих рассматривались в работах В.Ф. Власова [1], Т.Т. Джамгарова [2], М.И. Дьяченко [3], Л.А. Кандыбович [4], С.А. Сарычева, В.А. Спиридоновой [237] и др. При этом формирование волевой устойчивости считается одной из главных задач психологической подготовки военнослужащих: если в других видах профессиональной деятельности безвольный человек малоэффективен, то в воинской служебной и боевой деятельности он, кроме того, еще и опасен.

Необходимо признать, что подавляющее большинство из них посвящено частным вопросам волевой подготовки военных специалистов (например, средствами физической подготовки), формирования у них отдельных волевых качеств или для отдельных военных профессий (мострелков, артиллеристов, летчиков, десантников, разведчиков, механиков-водителей БТР, БМП, танков, наводчиков-операторов). В ряде работ происходит совмещение эмоций и воли в такое понятие как эмоционально-волевая устойчивость.

Нам представляется необходимым говорить и, соответственно, разрабатывать программы комплексного формирования у военнослужащих волевых качеств, во всем их многообразии и применительно к конкретной специальности.

Повседневная деятельность курсанта неразрывно связана с преодолением самых различных внешних и внутренних препятствий и трудностей. И именно в этом проявляются и формируются соответствующие волевые качества. Все многообразие волевых качеств, необходимых слушателю ВООВО, можно условно разделить на 3 группы:

1) волевые качества, выражающие способность курсанта постоянно ставить перед собой жизненно значимые цели и подчинять свою деятельность их достижению (целеустремленность);

2) волевые качества, характеризующие способность курсанта искать пути достижения поставленной цели, выполнения принятого решения (настойчивость, инициативность, решительность, самостоятельность, ответственность, исполнительность);

3) волевые качества, характеризующие способность курсанта подчинить свое поведение объективной необходимости (выдержанность, стойкость, смелость, дисциплинированность, мужество).

Современный этап военного строительства предъявляет повышенные требования к волевой подготовке воинов. В современном бою на человека будут воздействовать резкие изменения боевой обстановки, большие потери и т.д. Все это может вызвать опрометчивые, неадекватные действия. По данным А.С. Зобова [96, с. 7; 14], по мере увеличения степени опасности отчетливо проявляется тенденция к снижению эффективности максимальных волевых усилий. В тоже время в эмоциогенных условиях, когда безопасность может быть обеспечена путем мобилизации волевых усилий, большая часть специалистов (более 60%) добивается повышения результатов волевых действий.

Военнослужащему необходимо уметь мобилизовать свои силы, быть психологически готовым в критические минуты боя проявить стойкость, выдержку, действовать активно, храбро. Быстро меняющаяся обстановка, возможность потери локтевой связи, высокая динамичность современного боя требуют от военнослужащих решительности, самостоятельности, способности взять на себя ответственность за принимаемые решения и действия. Неслучайно развитие волевых качеств является важнейшим элементом содержания психологической подготовки слушателей ВООВО.

Считаем важным отметить, что развитие и совершенствование волевых качеств у курсантов важно осуществлять по-

этапно. На младших курсах происходит начальное развитие психологической готовности курсантов. Этот этап характеризуется вхождением юношей в новую для них социальную роль, созданием условий, способствующих формированию опыта волевого поведения, а также качеств, соответствующих предъявляемым требованиям к курсанту как будущему офицеру-военному специалисту. При этом волевые качества курсантов совершенствуются главным образом в деятельности по формированию у них знаний, навыков и умений, необходимых для будущей профессиональной деятельности. На старших курсах происходит упрочение волевой устойчивости курсантов, положительные сдвиги

в психическом развитии их личности, активизация мотивов деятельности, а также развитие волевых качеств, необходимых в работе с людьми. На этом этапе обнаруживаются активные устремления будущих выпускников на успешную службу в войсках, интенсивная учебная деятельность. Волевая подготовка к деятельности в экстремальных, сложных ситуациях формируется, прежде всего, в процессе моделирования типовых жизненных, профессиональных трудностей и препятствий на семинарских, практических, групповых занятиях, в ходе тактических учений, учебно-боевого дежурства, а также на специально организованных занятиях, в том числе методом деловых игр, «case-study».

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов В.Ф. Психологические условия повышения эффективности процесса формирования эмоционально-волевой устойчивости у воинов средствами физической подготовки: автореф. дисс. канд. псих. наук: 19.00.05. М., 1990. 16 с.
2. Джамгаров Т.Т. Воспитание волевых качеств (решительности и смелости) у советских воинов средствами физической подготовки: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Л., 1954. 26 с.
3. Дьяченко М.И. Воля и ее воспитание у советских воинов. М., 1961. 34 с.
4. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях. Психологический аспект. Минск, 1985. 206 с.
5. Зобов А.С. Особенности волевой регуляции поведения в эмоциогенных условиях (на примере школьников старшего возраста): автореф. дис. ... канд. псих. наук. Л., 1983. 16 с.
6. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. 431 с.
7. Макшанов С.И. Способность к работе с людьми: психологический анализ. Л., 1991. 36 с.
8. Психологическая подготовка курсантов к деятельности в войсках / под ред. А.И. Александрова. Л., 1984. 71 с.
9. Психологические проблемы деятельности в особых условиях / отв. ред. Б.Ф. Ломов, Ю.М. Забродин. М., 1985. 232 с.
10. Сарычев С., Спиридонова В. К вопросу о воспитании боевой выносливости // Военный вестник. 1944. № 9–10. С. 11–16.
11. Шингаев С.М. Психодиагностика и формирование волевых качеств курсантов высшего военно-учебного заведения: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.03. СПб., 2001. 216 с.

УДК 346.6

**МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ РОЗНИЧНОГО И КОРПОРАТИВНОГО
КРЕДИТОВАНИЯ: ВИДЫ, СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ**

Дубов Егор Игоревич

*заместитель командира взвода факультета подготовки оперативного состава
подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
egordubov1997@yandex.ru*

Дубова Мария Евгеньевна

*курсант факультета подготовки оперативного состава
подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
saleeva005@ramblerl.ru*

Научный руководитель – Степанов Максим Вячеславович

*кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород*

Аннотация. В статье рассмотрены криминологические аспекты мошенничества в сфере кредитования, а также уголовно-правовые проблемы квалификации ст. 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: экономические отношения, кредитование, мошенничество, противодействие, квалификация.

FRAUD IN RETAIL AND CORPORATE CREDITING: TYPES, METHODS OF COUNTERACTION AND QUALIFICATION PROBLEMS

Dubov Egor Igorevich

*deputy commander of a platoon of faculty of training of operational structure of divisions of economic security and anti-corruption
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
egordubov1997@yandex.ru*

Dubova Maria Evgenyevna

*cadet of faculty of training of operational structure divisions of economic security and anti-corruption
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
saleeva005@ramblerl.ru*

Research supervisor – Stepanov Maxim Vyacheslavovich
candidate of juridical sciences, associate professor

*deputy head of department of activity of law-enforcement bodies in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod*

Annotation. The article considers criminological aspects of fraud in the field of lending, as well as criminal law problems of qualification of art. 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: economic relations, crediting, fraud, counteraction, qualification.

В Указе Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» отмечено, что совершенствование банковской системы рассматривается как важнейший фактор обеспечения национальной безопасности России. В последние годы преступления в области кредитования стали представлять большую угрозу для развития и прогресса банковской деятельности. Это объясняется тем, что кредитование, как часть банковской системы, активно развивается. Граждане и организации нуждаются в получении финансовой поддержки для приобретения имущества, развития собственного бизнеса, а банковский сектор заинтересован в расширении этой области и получении выгодных процентов от выдаваемых кредитов. Все эти факты свидетельствуют об ухудшении криминальной обстановки в этой сфере [1].

Стремительное развитие экономических отношений заставляет злоумышленников придумывать и совершенствовать новые способы, сценарии и схемы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Ответной мерой государства выступил Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», выделивший ряд специальных уголовно-правовых норм за мошенничество в различных секторах экономики. Важное значение имеет ст.159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) – «Мошенничество в сфере кредитования». В соответствии со статистическими данными, начиная с 2008 года прослеживается серьезное увеличение ущерба банковскому сектору от мошеннических действий, связанных с кредитованием. В 2008 году он составил – 12,5 млрд. руб., в 2010 – 35,9 млрд. руб., в 2012 – 47,7 млрд. руб., в 2013 – 66,8 млрд. руб., а в 2014 году произошел существенный ска-

чок финансовых потерь, и его размеры превысили прошлогодние показатели больше, чем в два раза и составили 153 млрд. руб. [2]. Объем выданных кредитов в 2015 году уменьшились на 46% по сравнению с 2014 годом; как итог сократились и объемы потерь в абсолютных цифрах. Следует отметить, что доля «плохих» кредитов в общем количестве выдач увеличилась (с 0,8% в 2014 г. до 1% в 2015 г.) [3]. Все вышеуказанное свидетельствует о том, что вопрос противодействия мошенничеству в сфере кредитования очень актуален на сегодняшний день.

Если говорить о *розничном кредитовании*, то стоит отметить, что к ним в первую очередь относятся: потребительские, авто-, ипотечные кредиты, кредиты на покупку бытовой техники и другие. Данный сектор кредитования один из самых распространенных, так как он нацелен на выдачу банковской организацией денежных средств заемщику (физическому лицу) на личные нужды. Выделим некоторые типы мошенничества, совершаемые в розничном кредитовании:

1. Подделка справки 2-НДФЛ

На сегодняшний день для того, чтобы подтвердить свою платежеспособность, необходимо предоставить справку о доходах физического лица. Чем меньше указанная сумма дохода, тем меньше шансов получить одобрение заявки кредита от банка. Именно поэтому многие люди, чья зарплата не является официальной, стараются любым нечестным путем ввести банк в заблуждение и представить фиктивную справку.

2. «Наемный руководитель»

Это уже более сложный способ обмана, связанный с привлечением мошенниками других людей для осуществления своих преступных деяний. Злоумышленники в заявке на кредит указывают номер телефона специального человека, который будет выступать в роли «лже-работодателя» и отвечать на звонки банка

для подтверждения заявки мошенника на кредит.

3. Предоставление подделанного или чужого паспорта

В данном способе обмана, злоумышленники надеются на упрощенную процедуру требований для заёмщиков потребительских кредитов, в результате которого сотрудники банка из-за недостаточно внимательной проверки не замечают обмана.

Способы защиты от мошенничества в розничном секторе кредитования:

– Допуск кредитных организаций к сведениям Федеральной налоговой службы (ФНС) и Пенсионного фонда России (ПФР)

– По мнению директора по маркетингу Национальное бюро кредитных историй Волкова Алексея Валентиновича, получение банками доступа к информации ФНС и ПФР существенно облегчил бы им решение проблемы с обнаружением возможных мошеннических действий [2].

– Качественная проверка предоставляемых документов.

– Сотрудникам банка необходимо уделять достаточное время на полноценную проверку всех сведений о заёмщиках, проверять получаемую информацию в альтернативных источниках, ведь спешка вряд ли приведет к положительному результату для банка.

– Работа внешних рычагов предупреждения кредитного мошенничества (бюро кредитных историй)

Обеспечению безопасности банков должны служить внешние сервисы предупреждения мошенничества, например, бю-

ро кредитных историй. И если таких ресурсов будет больше (в т.ч. и информация из ФНС, ПФР), тем эффективнее банки смогут предотвращать случаи мошеннических деяний. Наличие такой системы позволит кредиторам оперативно и эффективно находить, и использовать информацию о заемщиках [4].

Далее хотелось бы поговорить о *корпоративном кредитовании*. Оно представляет собой процесс выдачи банком кредита без оценки кредитоспособности заёмщика; а обязательным обеспечением такого вида кредитования выступает поручительство организации, где трудоустроен заемщик.

Выделим некоторые формы обмана в этом кредитном секторе:

1. Получение кредита с целью совершения скрытой продажи.

Председатель правления Банка Расчетов и Сбережений О. Барановский считает данную схему очень распространенной и поясняет: потенциальный заемщик убеждает банк дать максимально дорогую оценочную стоимость предоставляемого им залога, затем банковская организация выдает значительная сумма, а заемщик объявляет о своем дефолте. Тогда банк реализует залог, но вот от его продажи получает значительно меньшую сумму, чем сумма выданного им кредита. Дело в том, что есть две оценки залога: рыночная и ликвидационная. Так вот последняя меньше первой примерно в три раза (на 30 %). Для визуального представления такого вида мошенничества предлагаем посмотреть схематичное изображение такого обмана (рис. 1).

Рис. 1. Схема мошенничества путем получения кредита с целью совершения скрытой продажи

II. Создание «Легенды»

Обычно этот вид мошенничества очень затратный во временном и финансовом плане, поэтому злоумышленники стремятся на соответствующие своим затратам суммы, полученные в результате этого обмана. Все начинается с оставления в интернете информации о выдуманной компании, для того чтобы подтвердить свой престиж и безупречную репутацию. А также обращают большое внимание работе с юридическими документами. По рассказам самих банкиров, даже в налоговой службе документы таких организаций не имеют никаких претензий, так, как и там существуют свои подставные лица из этой компании.

III. Получение кредита с участием сотрудников банка

Девять из десяти преступлений, связанных с мошенничеством в корпоративном секторе кредитования, совершаются с непосредственным участием самих сотрудников банка, выдающего этот кредит. На одном из этапов получения кредита возможно разоблачение мошенника, и он вынужден подстраховываться, находя сообщников, в виде сотрудников службы безопасности, аналитиков, кредитных менеджеров и других сотрудников банка. Для визуализации обратимся к схематичному изображению такого вида обмана (рис.2).

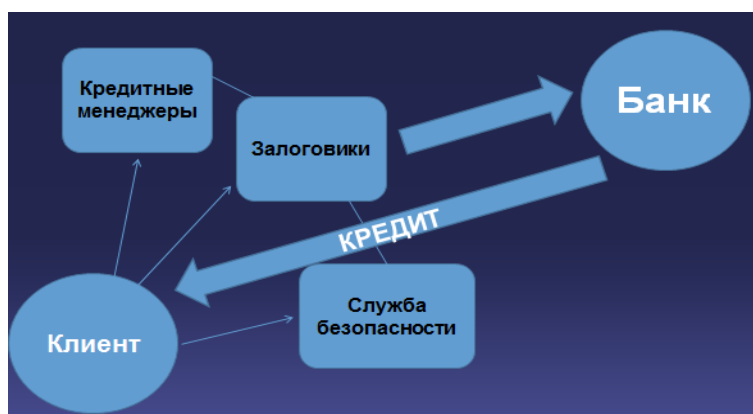

Рис. 2. Схема мошенничества путем получения кредита с участием сотрудников банка

Проанализировав некоторые виды и схемы мошенничества в корпоративном секторе кредитования, обратимся к способам защиты и противодействия таким преступным деяниям:

- слаженная работа всех служб банка: безопасности, аналитиков, кредитных менеджеров, залоговиков и других;
- децентрализация функций и многоуровневый контроль со стороны банка;
- самое надежное кредитование корпоративных клиентов под залог недвижимости;
- эффективно брать поручительство владельца бизнеса, обладающего немалым личным имуществом;
- повышение требований и условий, предъявляемых к заемщикам;

– совершенствование уровня защиты против мошенничества, путем внедрения скоринга.

После рассмотрения криминологических аспектов мошенничества в сфере кредитования необходимо сказать и об уголовно-правовых проблемах квалификации ст. 159.1 УК РФ. Предлагаем рассмотреть основные вопросы, возникающие при применении данной санкции уголовного кодекса:

1. Вопрос о наличии субъекта преступления

Как известно, в ст. 159.1 УК РФ предусмотрен специальный субъект преступления – *заемщик*. Получается, что лицо, обратившееся в банк с заявкой на выдачу ему кредита и предоставившее туда необходимые документы, но еще не заключивший договор с банковской организацией, не является стороной договора (за-

емщиком), и еще не будет считаться субъектом указанного преступления [5]. Рассуждая аналогичным образом, получается, что, если говорить о покушении на мошенничество в сфере кредитования, оно реально лишь на стадии, когда кредитный договор уже подписали, но деньги еще не выдали. Поэтому предлагается исключить из ст. 159.1 УК РФ такого субъекта, как заемщик, но если это не случится, то под субъектом данного преступления предлагается понимать лицо, стремящееся в целях совершения мошенничества в сфере кредитования приобрести статус заемщика. А также лицо, уже вступившее в кредитно-финансовые отношения, где такие действия принесли успех злоумышленнику.

2. Состав преступления по юридической конструкции: материальный или формально-материальный

Вопрос юридической конструкции состава 159.1 УК РФ вызывает некоторые споры среди ученых и правоведов. Основные вопросы разногласия заключаются в том, что одни считают состав преступления материальным, а другие - формально-материальным. Первые отмечают, что при передаче права на имущество преступление будет признано окончательным с момента получения лицом, признанным виновным, документа, которое предоставит ему это право. Этим документом могут быть различные виды ценных бумаг (вексель, акции), завещание, свидетельство о праве собственности и другие. В свою очередь при хищении имущества путем обмана или злоупотребления доверием преступление будет считаться окончательным при действительном переходе имущества к виновному лицу, и когда оно имеет реальную возможность распоряжаться им. Однако, если мошенник получает документы, дающие ему основания для приобретения права на имущество, уже тогда преступление можно считать окончательным. При этом не важно, смог ли преступник приобрести себе данное имущество по этим документам.

Ученые, считающие, что рассматриваемый состав является формально-материальным, объясняют свою позицию иначе. Они полагают, что преступление будет считаться окончательным с момента передачи денежных средств и (или) пере-

числения денег на банковскую карту на основании неправдивой информации о финансовом состоянии заемщика [6]. Таким образом, в тех случаях, когда заемщик предоставил ложную информацию в документах в банк, а в результате проверки банк выявил такие недостоверные сведения, действия субъекта подлежат квалификации как покушение на мошенничество. А если же банк выдал кредит или кредитную карту, тогда стоит говорить об окончательном преступлении.

3. Как отграничить ст. 159.1 УК РФ от смежной с ней ст. 176 УК РФ?

Если говорить о субъективной стороне преступления, то мы видим, что оба состава характеризуются с умысленной формой вины. В чем же разница? При мошенничестве умысел злоумышленника появился тогда, как он вводит кредитора в заблуждение. Кроме того, такие умысленные действия направлены на незаконное, безвозмездное и совершенное с корыстной целью изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Но если мы говорим о незаконном получении кредита (ч.1 ст. 176 УК РФ), тогда увидим, что умысел преступника направлен на то, чтобы на время взять кредит и в последующем несвоевременном погашением задолженности денежных ресурсов, полученных в кредит. Отличия по субъективной стороне можно выделить при установлении фактов оплаты определенных платежей по кредиту со стороны заемщика.

Подводя итог анализа нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере кредитования, необходимо сказать о том:

1. До сих пор не внесены изменения в действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в части, касающейся применения ст. 159.1 УК РФ.

2. Данный шаг будет способствовать формированию более последовательной правоприменительной практики и как результат повышению качества применения закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов М.В. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С.133–136.
2. Носова Е.А. Обманываться рады // Российская Бизнес-газета. 2014. – 11 февраля.
3. Объединенное кредитное бюро. М., 2004. // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.bki-okb.ru/press/news/denezhnye-poteri-ot-deystviy-kreditnyh-moshennikov-sokratilis-na-tret> (дата обращения: 07.02.2017).
4. Мартынова Т.С. Бюро кредитных историй. Взгляд изнутри // Банковский ритейл. 2008. № 1.
5. Полянский А.Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2014. № 1. С. 220–223.
6. Ворошилин Е.В. К вопросу об особенностях законодательной конструкции объективной стороны мошенничества (ст. 159 УК РФ) // Право и практика. 2009. № 6. С. 248.

УДК 327.7

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Кротова Екатерина Николаевна

*слушатель факультета подготовки оперативного состава подразделений
экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
ms.tyunina96@mail.ru*

Научный руководитель – Петрянина Ольга Александровна

*кандидат юридических наук
доцент кафедры конституционного и международного права
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
petryanina-oa@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются основные формы реализации международных способов защиты прав и свобод человека и гражданина: универсальные органы (Организация Объединенных Наций, Международный уголовный суд) и региональные органы (Совет Европы, Европейский суд по правам человека). Анализируется опыт взаимодействия Российской Федерации с международными организациями по защите прав граждан, проблемы и пути их разрешения.

Ключевые слова: международные организации, защита прав и свобод человека и гражданина, универсальные органы, региональные органы.

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AS A WAY TO DEFEND RIGHTS AND LIBERTY OF HUMAN AND CITIZEN

Krotova Ekaterina Nikolaevna

*cadet of faculty of training of operational structure divisions of economic security
and anti-corruption
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
ms.tyunina96@mail.ru*

Research supervisor – Petryanina Olga Aleksandrovna

*candidate of juridical sciences
associate professor of the department of constitutional and international law
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhniy Novgorod
petryanina-oa@yandex.ru*

Annotation. In this article we examine general forms of realization of international ways to defend rights and liberty of human and citizen: universal agency (United Nations Organisation des Nations unies, International Criminal Court) and regional agency (Council of Europe, European Court of Human Rights,). Experience of cooperation between Russian Federation and international civil rights organizations, problems and ways to solve them are also analyzed.

Keywords: international organizations, protection of human and civil rights and freedoms, universal agency, regional agency.

В настоящее время международные органы по правам человека разделяют на две формы: универсальные и региональные. Каждая из указанных форм занимает особенное место в системе обеспечения реализации прав человека и имеет свой объем компетенции и функции. В свою очередь сегодня можно наблюдать определенные проблемы во взаимодействии России и международных организаций, основной задачей которых является защита прав и свобод человека и гражданина. Предполагается целесообразным рассмотреть более подробно каждый из вышеуказанных средств защиты прав.

Универсальные международные средства защиты прав и свобод человека – специальные органы, созданные в соответствии с международным правом, наделенные полномочиями по рассмотрению, принятию и оценке обращений граждан стран-участников, заключивших соглашение о сотрудничестве в сфере защиты прав граждан, путем взаимодействия через международные организации. Универсальные международные органы подразделяются на квазисудебные и конвенционные. К первой категории относятся органы, действующие на основании международных договоров и осуществляющие судебную защиту стран-участников, заключенных договоров, таким образом, что указанные органы по своей сфере деятельности похожи на судебные органы. Конвенционные органы в свою очередь представляют собой действующие на основании договоров органы, основной сферой деятельности которых является контроль за соблюдением указанных соглашений государствами-участниками, в данном случае конвенционные органы носят в основном политико-правовой характер.

В качестве примера будет рассмотрен такой универсальный международный орган как Организация Объединенных Наций, в частности его орган Международный суд и Международный суд (МС), как не подотчетный Организации Объединенных Наций (ООН) орган. Чтобы всесторонне проанализировать данные органы, необходимо обратиться к истории создания ООН.

ООН – это международная организация, образованная с целью стабилизации, поддержания и сохранения международной безопасности и мира между странами-участниками. Формулировка «объединенные нации» впервые прозвучала в Декларации Объединенных Наций во время Второй мировой войны в 1942 году, когда представители 26 государств взяли на себя обязательство осуществлять совместную борьбу против стран, пропагандирующих националистические идеи. В ходе Ялтинской (Крымской) конференции трех стран антигитлеровской коалиции СССР, США и Великобритании в феврале 1945 года была достигнута конечная договоренность об учреждении ООН. Уже в конце апреля 1945 года в Сан-Франциско началась разработка Устава ООН, в которой принимали участие представители 50 стран. На сегодняшний момент в состав ООН включает 193 государства. К органам ООН относятся: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат.

Одним из важнейших органов ООН, занимающихся не только вопросами обеспечения мира и безопасности государств, но и вопросами реализации прав человека, является МС ООН, который представляет собой учрежденный Уставом ООН орган, основными целями которого является улаживание и разрешение международных споров, проводимое в соответствии с принципами международного права и справедливости.

МС ООН был основан в 1946 году, ранее вместо МС ООН функционировала Постоянная палата международного правосудия (ППМП), учрежденная под эгидой Лиги Наций в 1920 году. ППМП в 1945 году вынесла решение о передаче своих полномочий МС ООН, который должен был также заседать во Дворце мира в Гааге (МС ООН является единственным органом, заседающим не в Нью-Йорке).

МС ООН осуществляет работу в соответствии со Статутом МС ООН и Регламентом МС ООН, в его состав входит 15 судей, отвечающих всем требованиям, предъявляемым в соответствии с международным правом. Одними из ключевых

функций МС ООН является консультативная и судебная. Консультативная функция реализуется на практике таким образом, что МС ООН выносит консультативные заключения по ряду юридических вопросов, так Генеральная Ассамблея ООН и Совет Безопасности ООН имеют право согласно ст.96 Устава ООН запрашивать у МС ООН заключения, содержащие консультативные положения по тому или иному вопросу. Что касается судебной функции МС ООН, она имеет более обширное применение. Поскольку МС ООН выступает в качестве главного судебного органа ООН, он должен обеспечивать верховенство права в международных отношениях, поддерживать мировую безопасность стран, и в случае возникновения обстановки, угрожающей международной ситуации в мире, в кратчайшие сроки переводить данную ситуацию в нормальный режим [1].

Относительно взаимодействия Российской Федерации и МС ООН можно сказать, что сегодня довольно актуальным вопросом остается рассмотрение МС ООН иска Украины, касающегося предполагаемых нарушений Российской Федерацией (РФ) Конвенции о противодействии финансированию терроризма и Конвенции о ликвидации расовой дискриминации. Суть иска Украины заключается в том, что Россию обвиняют в том, что начиная с 2014 года РФ начала «военные вторжения на Украину», осуществляла «финансирование террористических актов», а также касаясь республики Крым Россия захватила «часть суверенной территории военной силой». Обвинения в отношении нарушения Конвенции о ликвидации расовой дискриминации касаются того, что РФ осуществляет «целенаправленную кампанию по культурной чистке» [2]. В марте 2017 года в МС ООН начались слушания по иску Украины против России, однако МС ООН указал, что его юрисдикция не распространяется на данный иск, поскольку вопросы суверенитета, территориальной целостности должны решаться непосредственно между Россией и Украиной. Несмотря на то, что Украина не представила доказательств относительно нарушений Россией Конвенции о противодействии

финансированию терроризма и Конвенции о ликвидации расовой дискриминации, МС ООН постановил принять к РФ временные меры, касаемо соблюдения Россией Конвенции о ликвидации расовой дискриминации. Данные временные меры заключаются в том, что Россия обязана не ограничивать права крымских татар на сохранение своих институтов власти, предоставить возможность обучаться на украинском языке и др. Однако введение временных мер не свидетельствуют о том, что Украина выиграет предъявленный иск или имеет какие-либо преимущества в разбирательствах [3]. Уже в июне 2018 года Украиной снова был подан меморандум по иску против РФ в МС ООН в отношении нарушения двух вышеприведенных Конвенций. Впрочем, данный иск будет рассмотрен по существу только через несколько лет.

Таким образом, исходя из вышеизложенной ситуации, возникшей между Россией, Украиной и Международным судом ООН, можно сделать вывод, что объективность в действиях МС ООН практически отсутствует, данный орган подвержен влиянию антироссийской пропаганды, ввиду чего справедливость принятых решений относительно РФ оставляет ждать лучшего.

К универсальным органам по защите прав и законных интересов человека и гражданина также относят Международный уголовный суд (МУС). Довольно часто данный орган путают с Международным Судом ООН, однако, их поле деятельности коренным образом отличается друг от друга, МУС не является частью ООН, он подчинен странам, ратифицировавшим Римский Статут МУС (т.е. данные страны берут на себя обязанность финансирования деятельности МУС). МУС – учрежденный на договорной основе орган, основной функцией которого является судебное разрешение тяжких преступлений, совершенных в XXI веке, представляющих угрозу для международного мира и безопасности.

МУС является относительно молодым органом, так в 1998 году он был учрежден на основе Римского Статута, свою же деятельность он начал только в 2002 году, после того, как его ратифицировали 60 государств. В компетенцию МУС

входит рассмотрение преступлений, совершенных против человечности, геноцид, военные преступления и преступления террористической направленности.

Одной из причин, почему ряд стран не захотели ратифицировать Римский Статут МУС, является обременение государств-участников обязанностью внесения финансовых взносов, которые довольно большие, а также сложности, возникающие при выходе государств из Статута. Безусловно, каждое государство-участник имеет право выйти из Статута, для этого необходимо направить уведомление Генеральному секретарю ООН, однако только через год происходит выход страны из Статута, в течение этого времени исполнение финансовых обязательств государством сохраняется. В свою очередь Международный уголовный суд также финансируется за счет добровольных взносов физических лиц, правительств и организаций, имея, таким образом, обширную финансовую поддержку [4].

Что касается отношений между Российской Федерацией и Международным уголовным судом, в 2000 году Россия подписала Римский Статут МУС, но не ратифицировала его. В 2016 году Президентом РФ В.В. Путиным было подписано распоряжение, в соответствии с которым Россия отказалась быть участником Римского Статута МУС, обосновывая это решение тем, что МУС не является, как он себя позиционирует, независимым судебным органом, и доверие к данному органу со стороны России полностью подорвано. Подобное заявление связано с тем, что за несколько дней до принятия решения о выходе из Римского Статута МУС России, к РФ были предъявлены обвинения относительно присоединения республики Крым к России, назвав это оккупацией территории Украины и началом войны. Международный уголовный суд также утверждал в своем послании, что РФ, оккупировав территории Украины, совершает там насильственные действия и даже убийства в отношении граждан Украины, которые не признали референдум по присоединению республики Крым состоявшимся. Похожая ситуация была в 2008 году, когда МУС обвинил РФ в грузино-осетинском конфлик-

те [5]. Безусловно, подобные обвинения не остались незамеченными, на что РФ немедленно отказалась быть участником Римского Статута МУС.

Таким образом, говоря о таком универсальном органе защиты прав как Международный уголовный суд, можно сделать вывод, что МУС в отношении РФ принимает абсолютно необъективные решения, обвиняя Россию в совершении преступных деяний. Подобные заявления еще раз подтверждают процветание в современном мире «антироссийских настроений», где расследования таких масштабных международных органов как Международный Суд ООН и Международный уголовный суд носят чуть ли не заказной характер. Показательным является тот факт, что такие страны как Китай, США, ЮАР, Гамбия и др. не признают МУС, а в отношении Гамбии и ЮАР МУС также выносил необоснованные решения, показывая свой дискриминационный характер, ведь девять из десяти дел, находящихся в рассмотрении МУС, касаются Африки, зато за все время существования МУС ни один западный преступник не был осужден. Вопросы к МУС возникают и по поводу финансирования его деятельности, поскольку, несмотря на довольно хорошее финансирование стран-участников, за 14 лет МУС вынес всего четыре приговора, что показывает наличие возможности нецелевого расходования средств, выделенных на разрешение споров по защите прав граждан и поддержания мира и безопасности международного сообщества.

Что касается региональных органов защиты прав и законных интересов человека и гражданина их особенностью является то, что, как правило, основанием для их создания выступают заключенные международные договоры отдельных групп государств в пределах географических регионов. Однако защита нарушенных прав человека осуществляется не только в пределах границ территорий государств-участников международного договора, она охватывает граждан, которые находятся под их юрисдикцией. На сегодняшний момент региональная система защиты прав человека получила широкое распространение, в настоящий момент функционируют

следующие органы региональной системы защиты: Совет Европы, Европейский союз, Организация американских государств, Африканский союз, Союза независимых государств.

Наиболее общеизвестными региональными органами выступают Совет Европы и Европейский суд по правам человека, как один из важнейших органов в структуре Совета Европы (СЕ). СЕ представляет собой международную организацию, основными функциями которой является обеспечение сотрудничества ее членов, в том числе стран Европы, в сфере реализации прав человека, стандартов права, законности и демократического развития. Совет Европы был основан в 1949 году, выступая в качестве старейшей Европейской международной организации. Сегодня 47 государств входят в состав СЕ. Российская Федерация вступила в Совет Европы в феврале 1996 года. Структура данной организации состоит из Комитета министров, Парламентской ассамблеи, Европейского суда по правам человека, Консультативных органов (Венецианской комиссии, Конгресса местных и региональных властей Европы), Секретариата Совета Европы.

Что касается взаимодействия России и Совета Европы, как и в отношениях РФ с МУС и МС ООН имеются определенные разногласия. Так, в 2014 году Парламентская ассамблея Совета Европы (далее – ПАСЕ) лишила Россию ряда полномочий (отсутствие права голоса, запрет на участие в деятельности ПАСЕ и др.), обосновав это возникшей агрессией со стороны России в сторону Украины и незаконным захватом республики Крым. Несмотря на неоднократное рассмотрение вопроса, касающегося отмены санкций против России, в 2015 году они остались в силе, в результате чего, в 2016 году РФ не стала подавать заявку на подтверждение полномочий, а в 2017 году Россия перестала выплачивать взносы в бюджет СЕ [6], что стало причиной кризисного положения Совета Европы, ведь РФ является одним из основных плательщиков в бюджет СЕ. По этому поводу высказывался министр иностранных дел России С. Лавров в своем интервью «Euronews» от 16 октября

2018 года: «По мнению некоторых российских парламентариев, если Совет Европы будет продолжать отстранять Россию, то он сам подпишет себе смертельный приговор. Я думаю, что наше участие в Совете Европы для европейцев важнее, чем для России. Вот моя позиция. Мы вступали в Совет Европы исходя из того, что он обеспечивает универсальное, правовое и гуманитарное пространство для всей Европы. Я убежден, что те, кто лишают российскую делегацию равных прав, точно знают, что делают. Они хотят окончательно исключить Россию из Совета Европы. Если это так, мы им такой радости не доставим — уйдём оттуда сами» [7]. О возможном выходе из Совета Европы высказалась и В. Матвиенко – председатель Совета Федерации РФ.

Таким образом, возникают вопросы по поводу целесообразности участия России в СЕ, ведь опять же РФ необоснованно обвиняют в войне с Украиной, накладывая ряд санкций, ограничивающих круг полномочий России в СЕ, но при этом СЕ ждет, что РФ будет продолжать выплачивать взносы. Так кому действительно важно данное взаимодействие: для России, которая не реализует свои полномочия и получает только несправедливые обвинения, или для Совета Европы, который получает от РФ большие бюджетные взносы? В выходе России из СЕ можно найти только один минус – усложнение процедуры обращения российских граждан в один из органов СЕ – Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), однако и здесь возникает вопрос: так ли это необходимо для России?

ЕСПЧ – это международный судебный орган, входящий в структуру СЕ, юрисдикция которого распространяется на государства, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, основная функция которого заключается в защите прав и свобод человека, рассмотрение жалоб и межгосударственных дел граждан. Юрисдикция ЕСПЧ распространяется на Российскую Федерацию с мая 1998 года. В полномочия ЕСПЧ входит рассмотрение заявлений государств-участников Европейской конвенции по правам человека, а также заяв-

лений отдельных лиц, групп граждан, организаций о несоблюдении прав человека, если это имело место в государствах-участниках ЕСПЧ. Причем этапы изучения данных заявлений разные. В первом случае (когда заявление подает государство-член СЕ) ЕСПЧ внимательно рассматривает заявление, анализирует факты, при необходимости – проводит расследование по существу. Порядок рассмотрения заявлений отдельных лиц, групп граждан и организаций более трудоемкий. Он включает в себя соблюдение нескольких условий: субъект подачи заявления должен соответствовать некоторым требованиям (отдельный гражданин может быть как физическим, так и юридическим лицом, группой лиц могут выступать, к примеру, супруги или коллеги по работе, главное – общность их интересов); заявитель должен использовать все внутригосударственные способы правовой защиты, а также существующее законодательство; только по прошествии шести месяцев со дня вынесения последнего решения судебными органами страны заявителя может быть рассмотрено заявление ЕСПЧ; принятию к изучению не подлежат анонимные заявления либо которые уже ранее были рассмотрены ЕСПЧ, заявления, которые противоречат нормам Конвенции либо которые не являются предметом рассмотрения ЕСПЧ.

Что касается практики взаимодействия Российской Федерации и ЕСПЧ, к РФ опять же имеются претензии, исходящие от Украины. Обвинения при этом не меняются: Россия насильственным путем захватила республику Крым, где нарушает права жителей республики, также РФ обвиняют в похищении детей из данного региона [8]. Итого в отношении России Украиной было подано пять исков, которые в июне 2017 года были объединены в три. Однако, позиция ЕСПЧ пока что неизвестна, заявления только недавно стали рассматриваться по существу. Также США неоднократно подавали свои жалобы на действия России, так в результате принятия «законы Димы Яковлева» 45 американских семей не смогли усыновить рос-

сийских детей, в результате чего ЕСПЧ вынес постановление о выплате компенсации американцам в размере 75 тыс. евро. Взаимоотношения России и ЕСПЧ нередко связывают со скандальным «делом ЮКОСа» (российская нефтяная компания, которая не оплатила большое количество штрафов за налоговые правонарушения за неуплаченные налоги, после чего объявила себя банкротом). Как известно, в 2014 году ЕСПЧ вынесло постановление о выплате компенсации владельцам ЮКОСа в размере 1,86 млрд. долларов, обосновав это решение тем, что трёхлетний срок исковой давности истек и взыскание с ЮКОСа штрафов за налоговые правонарушения в 2000–2001 годах необоснованно [9].

После вышеизложенных событий Российская Федерация в 2015 году приняла указ, в соответствии с которым Россия имеет право принимать решение об исполнении или неисполнении предписаний межгосударственных судебных органов. В настоящее время указанных органов не такое большое количество, что еще раз доказывает принятие данного решения исключительно в отношении Европейского суда по правам человека. Причиной принятия указа послужила сложная политическая обстановка, сложившаяся между Россией и Европой. Чтобы максимально «отгородиться» от влияния европейских стран и ее международных организаций, считается целесообразным выход из Совета Европы, а также ограничение влияния ЕСПЧ на Россию.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый из универсальных и региональных органов по защите прав и свобод человека и гражданина имеет свою практику взаимодействия с Россией, причем протекающую в основном в негативном ключе. Данная тенденция связана, прежде всего, с непростой политической обстановкой в мире, что напрямую влияет на Россию в виде, применяемых рядом стран, санкций, предвзятым отношением со стороны тех же международных организаций, а также царившим в некоторых странах «антироссийских настроениях».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзидзоев Р. М. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие // Министерство образования и науки Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 116.
2. МИД РФ: юрисдикция Международного суда ООН не распространяется на иск Киева против Москвы. // URL: <https://tass.ru/politika/4076729> (дата обращения: 23.11.2018).
3. Иск Украины к России: суд ООН наполовину удовлетворил требования Киева. // URL: <https://ria.ru/world/20170419/1492622732.html> (дата обращения: 23.11.2018).
4. Международный уголовный суд. // URL: <https://ria.ru/spravka/20180717/1524691887.html> (дата обращения: 26.11.2018).
5. Почему Россия вышла из Международного уголовного суда. // URL: <https://lenta.ru/articles/2016/11/17/buyhague/> (дата обращения: 26.11.2018).
6. Эксперт рассказал о последствиях невыплаты взноса в бюджет Совета Европы. // URL: <https://ria.ru/world/20180126/1513394525.html> (дата обращения: 27.11.2018).
7. Лавров: если Россию хотят исключить из Совета Европы, мы уйдём оттуда сами. // URL: <https://russian.rt.com/inotv/2018-10-17/Lavrov-esli-Rossiyyu-hotyat-isklyuchit> (дата обращения: 28.11.2018).
8. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). // URL: <https://roseurosud.org/espch/evropejskij-sud-po-pravam-cheloveka> (дата обращения: 28.11.2018).
9. КС РФ считает невозможным исполнение решения ЕСПЧ по делу ЮКОСа. // URL: <https://tass.ru/politika/3953251> (дата обращения: 28.11.2018).

УДК 349.41

ПРИОБРЕТЕНИЕ В СОБСТВЕННОСТЬ БЕСХОЗЯЙНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Федоскин Николай Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры юриспруденции

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)*

г. Смоленск

nffedoskin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам земельного права. Раскрывается содержание и механизм приобретения в собственность бесхозного земельного участка.

Ключевые слова: категория земельного участка, объект недвижимости, порядок перевода, кадастровый учёт.

ACQUISITION OF THE PROPERTY OF THE DOMESTIC LAND: LEGAL ASPECTS

Fedoskin Nikolai Nikolaevich

candidate of pedagogical sciences, associate professor

associate professor of the Jurisprudence Department

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk branch)*

Smolensk

nffedoskin@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to topical issues of land law. The content and mechanism of acquiring the ownerless land plot is disclosed.

Key words: land category, property, transfer procedure, cadastral registration.

В процессе хозяйственного использования земельного участка возникают ситуации, связанные с приобретением бесхозного земельного участка и присоединением к своему на законных основаниях. Причины такого решения могут быть различными, в зависимости от той или иной ситуации. Например, за счёт прилегающего бесхозного участка можно увеличить свой земельный участок, улучшить его конфигурацию и т.д.

Ст. 225 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) относит к бесхозным вещи, которые не имеют собственника, собственник которых неизвестен или от права собственности на которые собственник отказался [1, с. 160].

При рассмотрении данной ситуации гражданское законодательство не конкретизирует того, что необходимо осуще-

ствить собственнику для отказа от своего права. Если проанализировать другие нормативно-правовые акты, судебную практику, то можно прийти к выводу, что одним из способов отказа владельца от своего права владения может стать составленное им заявление, направленное в органы местного самоуправления. Например, в соответствии со ст. 53 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) отказ от права собственности на земельный участок требуется в случае неиспользования земли или при необходимости освобождения от уплаты налогов, если владелец не в состоянии обрабатывать землю по состоянию здоровья, или иным причинам. Так же если земельный участок не рентабелен или его использование приносит убытки, от подобного участка следует избавиться путем продажи, либо добровольного отказа, а

не использования по назначению, как случается на практике. Ст. 236 ГК РФ разъясняет, что лицо может отказаться от права владения имущественными объектами, принадлежащими ему (в т.ч. от участка земли), совершив объявление об этом или осуществив иные действия, конкретно демонстрирующие отстраненность от владения, пользования и распоряжения имущественными объектами. Однако необходимо знать, что владелец, отказавшись от права владения на земельный участок, по отношению к последнему не лишается своих прав автоматически, а права и обязанности будут действовать до того момента, пока не появится новый собственник, т.к. в гражданском праве не предусмотрен автоматический отказ от земли, у которой был собственник.

Вышеперечисленные пункты, являются списком вариантов, когда участок земли может быть признан бесхозным в соответствии с ГК РФ.

В юридической практике, если возникла необходимость найти достоверную информацию о брошенном (бесхозном) земельном участке, необходимо воспользоваться электронной публичной кадастровой картой РФ, размещённой на сайте Росреестра. Данная карта постоянно обновляется, так что данные изложенные в ней могут быть весьма актуальны. Воспользовавшись сайтом, можно определить, формировался ли раньше бесхозный участок, найти кадастровый номер и имя прежнего собственника, и некоторые другие реквизиты. Если данные об участке отсутствуют, или не полные то необходимо провести процедуру формирования земельного участка в соответствии с земельным и гражданским законодательством. При этом, право владения возникнет после производства регистрационной записи в единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), а чтобы осуществить это действие, нужно сформировать необходимый пакет документов и представить в Росреестр. В ГК РФ указано, что земли, которые не находятся во владении граждан, организаций и муниципалитета, относятся к собственности государства. Поэтому, вначале необходимо определить, кто является собственником данного участ-

ка, от чего будут зависеть дальнейшие действия. По закону, все земли, принадлежащие местным властям или государству, могут быть переданы в собственность гражданам за плату, посредством аукциона (торгов). Местные органы вправе сами находить новых землевладельцев на подобные участки.

С 1 декабря 2015 года вступили в силу поправки в закон, касающиеся порядка принятия на учет бесхозных объектов недвижимости. По мнению экспертов таких участков в стране оказалось около половины, а в некоторых субъектах и более того. Например, в Смоленской области таких участков свыше 48,7%. С 1 марта 2018 года органы местного самоуправления получили право инициировать процедуру признания недвижимости бесхозной. По решению суда к ним переходит право собственности. Данные меры должны способствовать наведению порядка в муниципалитетах в сфере недвижимости. Как они реализуются на практике, зависит от ряда факторов. Работа идёт крайне медленно из-за отсутствия, прежде всего финансов в казне местного самоуправления.

В целом, поправки, затронут интересы граждан, не оформивших вовремя наследство и владельцев недостроенных, частных домов и особняков, которые после завершения строительства эксплуатируются, хотя формально числятся объектами незавершенного строительства, что весьма актуально для местных властей в сфере пополнения бюджета. В свою очередь поправками в закон уточняется и порядок представления документов на государственную регистрацию прав на недвижимость.

Механизм приобретения лицом права собственности на бесхозный земельный участок, достаточно сложен и порой зависит от ряда различных обстоятельств.

В ст. 218 ГК РФ установлены основания для приобретения права собственности как на имущество имеющее, так и не имеющее собственника [2, с. 86].

Орган ответственный за регистрацию прав должен принять бесхозный земельный участок на учёт. Правом подачи заявления в соответствии с законодатель-

ством, в настоящее время обладают органы местного самоуправления, в границах, компетенции которых находится бесхозный участок. Постановка (принятие) на учет бесхозного земельного участка осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17 сентября 2003 г. № 580 «Положение о принятии на учет бесхозных недвижимых вещей». К заявлению, прилагаются документы, подтверждающие отсутствие собственника, а также документы, подтверждающие отказ прежнего владельца от права на земельный участок, если таковой имел место. В качестве документа, подтверждающего отказ прежнего собственника от земли, может выступать заявление, поданное в органы местного самоуправления по установленной форме. После проверки, при отсутствии ареста и иных обременений на земельный участок заявление удовлетворяется органами самоуправления. Анализ правовой практики показывает, что в последнее время участились случаи отказа от земель сельскохозяйственного назначения.

Постановка на учет бесхозных земельных участков осуществляется путем внесения соответствующих записей в Единый государственный реестр прав (ЕГРП).

По истечении года со дня постановки бесхозного земельного участка на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на эту вещь, т.к. в соответствии с законодательством до признания судом бесхозного земельного участка муниципальной собственностью, о правах может заявить прежний собственник. На практике такие случаи встречаются довольно часто, вне зависимости от категории земель и их целевого назначения. Независимо от даты принятия на учет земельного участка в качестве бесхозного, прежний собственник участка, на вполне обоснованных, законных основаниях, имеет право обратиться в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, с заявлением о принятии вновь этого имущества во владение, пользование и распоряжение по различ-

ным основаниям. В таком случае, земельный участок считается снятым с учета в качестве бесхозного с момента внесения записи о снятии его с учета и возвращении прежнему владельцу. Необходимо учитывать при решении данного вопроса и сроки приобретательной давности.

В соответствии с действующим законодательством, приобретение права собственности на земельный участок в силу приобретательной давности, осуществляется, как правило, в судебном порядке. В суде, фактический владелец участка должен представить доказательства того, что на протяжении всех пятнадцати лет он открыто, добросовестно и непрерывно владел и пользовался данным земельным участком. В данной ситуации добросовестность означает, что в момент приобретения вещи владелец полагает, что основание, по которому к нему попала вещь, дает ему право собственности на нее. Открытость будет означать, что лицо никаких особых мер, направленных на то, чтобы скрыть факт захвата, приобретения, завладения вещью, не предпринимало, владело вещью (участком) открыто. Непрерывность означает, что владение и пользование участком должно осуществляться без перерыва в течение всего срока, установленного законом для приобретательной давности на объекты недвижимого имущества. На практике, помимо вышеизложенного, лицо должно совершать в отношении земельного участка те действия, которые естественны и необходимы для внимательного и заботливого собственника, который осуществляет владение вещью как своей собственной, относиться к ней как к остальному своему имуществу. Данная норма распространена в гражданском праве со времён Древнего Рима.

В качестве подтверждения добросовестности, открытости и непрерывности владения лицо может представлять в суд любые документы, свидетельские показания и т.д.

Решение суда на практике является основанием для регистрации права собственности. Необходимо помнить, что регистрация права собственности на находящийся на учете бесхозный земельный

участок в силу приобретательной давности, может быть осуществлена независимо от даты принятия на учет данного объекта,

здесь скорее важны сроки, обозначенные гражданским законодательством РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тархов В.А., Рыбаков В.А. Собственность и право собственности. М.: «Юрист», 2007.
2. Рыбаков В.А. О дозволителном методе в диспозитивном типе правового регулирования. // Юридическая наука. 2016. № 4.

УДК 343.4

**БЛАНКЕТНОСТЬ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ?**

Шубина Екатерина Александровна

студент факультета права

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(Нижегородский филиал)

г. Нижний Новгород

ea.shubina13@gmail.com

Научный руководитель - Мурзаков Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(Нижегородский филиал)

г. Нижний Новгород

smurzakov@hse.ru

Аннотация. в данной статье рассматриваются вопросы правовой природы использования законодателем бланкетных норм права при определении юридической ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности. Анализируется возможность устранения излишней бланкетности норм с помощью совершенствования юридической техники.

Ключевые слова: бланкетные нормы, преступления в сфере предпринимательской деятельности, бланкетный признак, бланкетная диспозиция.

**BLANKET NORMS PROVIDING RESPONSIBILITY FOR CRIMES IN THE SPHERE
OF ENTREPRENEURSHIP ACTIVITIES: NEED OR INEVITABILITY?**

Shubina Ekaterina Aleksandrovna

law student

National Research University «Higher School of Economics»

(Nizhny Novgorod branch)

Nizhny Novgorod

ea.shubina13@gmail.com

Research supervisor – Murzakov Sergey Ivanovich

candidate of juridical sciences, associate professor

National Research University «Higher School of Economics»

(Nizhny Novgorod branch)

Nizhny Novgorod

smurzakov@hse.ru

Annotation. This article deals with the legal nature of the use by the legislator of blanket legal norms in determining legal liability for crimes in the sphere of entrepreneurial activity. The possibility of eliminating unnecessary blanket standards by improving legal technology is analyzed.

Keywords: blanket norms, business crime, blanket sign, blanket disposition.

Диспозиции большинства статей Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [6], предусматривающих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, носят ярко выраженный бланкетный характер. Разумеется, диспозиции норм, содержащих положения об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности, также подвержены бланкетности ввиду того, что преступления в сфере предпринимательской деятельности являются частью преступлений, совершаемых в сфере экономики.

В рамках данной работы предлагаем отнести к группе преступлений в сфере предпринимательской деятельности нормы, регулируемые статьями 169, 170.1, 171, 171.1, 171.2, 171.3, 171.4, 172, 172.1, 172.2, 173.1, 173.2, 176, 177, 178, 180, 181, 185.3, 185.4, 185.6, 191.1, 195, 198 УК РФ. Хотелось бы отметить, что данный перечень является примерным и, по нашему мнению, данные нормы действительно могут быть отнесены к положениям, предусматривающим ответственность за преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Для уяснения понятия «бланкетность уголовно-правовой нормы» следует обратиться к исследованиям ученых, касающихся данной проблемы. Актуальность исследования бланкетности уголовно-правовых норм в современном научном сообществе действительно очень высока, так как многие из исследователей посвящают данной теме свои научные статьи и монографии.

Существование признаков бланкетности в диспозициях многих уголовно-правовых норм, особенно норм, регламентирующих ответственность за преступления в сфере предпринимательской деятельности, признается практически каждым ученым, рассматривающим данную проблему [1, с. 13]. Однако множество мнений о природе бланкетности в уголовном праве заставляет уделить этой теме отдельное внимание.

Разумеется, бланкетность в общепринятом понимании – это самая яркая форма выражения межотраслевых связей

уголовного права. Различают два основных варианта проявления бланкетности в нормах УК РФ:

1) **Бланкетный признак** – использование в тексте диспозиции нормы терминов, принадлежащих по своей правовой природе другой отрасли права;

2) **Бланкетная диспозиция** – формулирование диспозиции уголовно-правовой нормы путём указания на нарушение лицом тех или иных правил, предусмотренных другой отраслью законодательства [2, с. 140].

Большинство норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере предпринимательской деятельности, содержат в тексте своих диспозиций именно бланкетные признаки, которые легко восполнить, обратившись к нормам гражданского, предпринимательского, банковского, налогового, финансового и других отраслей российского права.

Одним из самых ярких примеров бланкетного признака в диспозиции нормы, расположенной в главе 22 УК РФ, является понятие «предпринимательская деятельность», содержащееся в диспозиции ст. 171 УК РФ. Для того чтобы уяснить содержание понятия «предпринимательская деятельность», необходимо обратиться к содержанию абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ. В данной статье говорится, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [7].

Большинство норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере предпринимательской деятельности, содержат в своих диспозициях именно бланкетные признаки. Считаем, что данная особенность не случайна и необходима ввиду того, что УК РФ подробно раскрывает объективную сторону состава преступления в диспозиции нормы, используя лишь терминологию, принадлежащую другой отрасли права.

Что касается других подходов к пониманию бланкетности уголовно-правовых норм, весьма интересной представляется точка зрения А.В. Наумова, считающего, что бланкетность уголовного закона представляет собой некий договор, который вытекает из межотраслевых связей уголовного права [5, с. 117]. Кроме того, он также упоминает, что оформление договорных отношений уголовного права с другими отраслями должно быть сформулировано в самом уголовном законе, т.е. в УК РФ [5, с. 119].

Данная точка зрения представляется не совсем понятной и необоснованной, но даёт определенный толчок к анализу понятия «межотраслевой договор» и его соотношения с темой бланкетности уголовно-правовых норм.

Что же касается других составов преступлений, относящихся к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, стоит непременно упомянуть ст. 172 УК РФ, которая носит название «Незаконная банковская деятельность». Анализ данной статьи является объектом многих научных исследований, но в контексте данной работы следует обратить внимание на «двойную бланкетность» данной нормы.

Такой тезис был высказан С.А. Маркунцовым в связи с тем, что данная норма является специальной нормой по отношению к ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство». Исходя из этого факта, правоприменитель сталкивается с тем, что для уяснения смысла нормы ему нужно, во-первых, выяснить процедуру государственной регистрации и лицензирования кредитных организаций, и, во-вторых, уяснить понятие «банковская деятельность» как разновидность предпринимательской деятельности, а, следовательно, и содержание понятия «незаконная банковская деятельность» [4, с. 20–21].

Исходя из этой теории, мы можем сделать вывод, что некоторые из диспозиций норм УК РФ, также, как и диспозиция ст. 172, содержат в себе необходимость уяснения их смысла путём многократного обращения к нескольким нормативным актам.

Данная особенность норм главы 22 УК РФ, действительно, представляется существенным минусом юридической техники УК РФ ввиду усложнения процедуры толкования уголовного закона для правоприменителей, что является одной из основных проблем применения бланкетных диспозиций [3, с. 345].

Действительно, усложнение конструкции уголовно-правовой нормы значительно увеличивает объём материала, который подлежит применению при квалификации деяния, но, в то же время, одним из основных достоинств использования бланкетных диспозиций при формулировании норм уголовного права является отсутствие необходимости постоянного внесения изменений в нормы УК РФ, что позволяет сохранять стабильность уголовного закона [3, с. 23].

Решая вопрос о том, в качестве чего нужно рассматривать бланкетный характер норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере предпринимательской деятельности, необходимости или неизбежности, приходим к выводу, что в данном аспекте имеет место сочетание обеих упомянутых характеристик.

По нашему мнению, использование бланкетных признаков в диспозиции норм УК РФ просто необходимо в целях предотвращения излишнему загромождению кодекса, а также облегчения восприятия норм УК РФ рядовыми гражданами. Но, в то же время, каждый исследователь говорит о том, что существование бланкетности в УК РФ общепризнанно и является неизбежным фактом, устранить который было бы очень трудно и нерационально.

Таким образом, бланкетные нормы в УК РФ имеют своё право на существование как фактор, обеспечивающий относительную стабильность и устойчивость уголовного закона. Проблема же сложности применения таких норм на практике, возможно, может быть решена изданием каких-либо нормативно-правовых актов или актов органов судебной власти, разъясняющих особенности применения той или иной бланкетной нормы в целях обеспечения единообразного и законного правоприменения в РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витвицкая С.С., Витвицкий А.А. Проблемы уголовно-правовой оценки способа преступлений в сфере экономической деятельности. Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. 72 с. / URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24523430> (дата обращения: 19.09.2018).
2. Жук М.С. Бланкетность как форма отражения межотраслевых связей уголовного права // Общество и право. 2010. № 4. С. 139–143. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/blanketnost-kak-forma-otrazheniya-mezhotraslevykh-svyazey-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 19.09.2018).
3. Кипарисов Ф.Г. Бланкетность уголовно-правовой нормы в ракурсе теории государства и права (краткие заметки на полях кандидатской диссертации) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 345–346. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/blanketnost-ugolovno-pravovoy-normy-v-rakurse-teorii-gosudarstva-i-prava-kratkie-zametki-na-polyah-kandidatskoj-dissertatsii> (дата обращения: 19.09.2018).
4. Маркунцов С.А. Особенности толкования бланкетных признаков статьи 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» // Бухгалтер и закон. 2005. № 6. С. 17–23. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tolkovaniya-blanketnykh-priznakov-stati-172-uk-rf-nezakonnaya-bankovskaya-deyatelnost> (дата обращения: 19.09.2018).
5. Наумов А.В. О бланкетности уголовного закона как о межотраслевом договоре // Проблемы уголовной ответственности и наказания. 2015. С. 116–125. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26298302> (дата обращения: 19.09.2018).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.